

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 12 (58)
Декабрь
1928

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск

г. Новосибирск,
тип. СКС, Советская ул.,
№ 6. Наряд № 381

На борьбу с неграмотностью, с бескультурьем!

«А между тем весьма многие наши аппараты все еще относятся к культпоходу с прохладцей, а порой бюрократически.

Еще не раскачана целиком особо важная в данном деле колонна—колонна просвещенцев; еще не раскачана основная колонна, теснее всего соприкасающаяся с женской отсталой массой—колонна делегатов; еще не развернулась сколько-нибудь широко работа в деревне. Деревня—самый большой участок—еще не стала в центре внимания. А в деревне особенное внимание необходимо обратить на ликвидацию неграмотности среди батраков, бедняков, членов колхозов, артелей, кустарей, среди допризывников.

Мы призываем все колонны, работающие на фронте борьбы с бескультурьем, к дружно сплоченной работе, к бдительной самокритике, не допускающей самообмана, фразы, халатного отношения к делу».

*ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(ЦК ВЛКСМ, ЦС ОДН, Наркомпрес, Главполитпросвет,
аитпроп ПУР, ВЦСПС, ЦК рабпроса, Центросоюз, Союз
союзов с.-х. кооперации, Всекомпромсоюз, ЦК о-во крестьян-
ской взаимопомощи, о-во Техмасс, о-во Друзей советского
кино, Осоавиахим СССР, о-во Друзей радио, о-во борьбы с
алкоголизмом и союз жил. кооп.).*

ОБРАЩЕНИЕ

ко всем учреждениям, профсоюзам, советским и коопера-
тивным организациям

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Выполняя решение XV съезда ВКП(б) о решительном повышении культурного уровня населения города и деревни—ленинский комсомол, являющийся одним из главных помощников партии на фронте борьбы с хозяйственной и культурной отсталостью, объявил культурный поход, поставив его задачами ликвидацию неграмотности, помощь школе, борьбу с пьянством и хулиганством, борьбу с грязью и неряшливостью.

В культпоход несколько месяцев тому назад уже двинулся ряд организаций СССР—Саратов, Бауманский район Москвы, Средне-Волжская область, Смоленск и ряд других организаций.

У нас в Сибири культпоход, начавшийся *позднее* (7 ноября 28 г.), еще слабо развернут. Окружные организации до сих пор *всерьез* еще не подхватили лозунга культпохода и не организовали его проведения.

Имеется уже ряд директив и обращений о культпоходе (приказ Реввоенсовета РККА, ВСНХ, обращение ВЦСПС, циркуляр Центросоюза, Наркомпроса, Главполитпросветкомитета, краевых организаций и т. п.), а между тем места не взялись еще за осуществление задач, поставленных этими директивами.

Нужен решительный перелом.

Надо добиться, чтобы все организации, работающие на культурном фронте, объединили свои усилия и двинулись сомкнутыми колоннами в поход на неграмотность, на борьбу с бескультурьем.

Нужно оказать помощь комсомолу и принять участие в организации и проведении субботника*) помощи школе и в сборе металлического лома.

Нужно организовать в каждом округе спартакиаду—соревнование по ликвидации неграмотности—не только между отдельными учреждениями, предприятиями, но и между отдельными гражданами, путем проведения в жизнь лозунга «грамотный—обучи неграмотного», организовать «слеты» (собрания) культактива, где широко осветить цели и задачи культпохода.

В первую очередь ликвидировать неграмотность среди батраков, рабочих, бедняков, женделегаток, в артелях и коммунах, обратив серьезнейшее внимание на ликвидацию неграмотности среди допризывников, переменников и вневойсковиков.

Организовать комсомольскую легкую кавалерию для проверки состояния культучреждений и на основе полученных материалов исправить недочеты. Организовать вокруг этого дела широкое общественное мнение и привлечь трудящиеся массы к делу контроля над работой по ликбезу.

Привлечь все виды кооперации к помощи культпоходу, и особенно делу ликвидации неграмотности.

Ячейки ОДН должны не только организовывать сбор средств и вербовку членов общества, но каждая должна практически вести работу по ликвидации неграмотности и малограмотности.

ФЗ и МК через свои культкомиссии наладить полный учет неграмотных и малограмотных и начать обучение. Совместно с кооперацией наладить организацию чайных.

Все жилищно-арендные и жилстроительные кооперативы должны организовать у себя в домах обучение неграмотных и малограмотных.

Шефобществам в подшефных селах—наладить и организовать работу ликпунктов, изб.-читален, деревенских библиотек.

Органы ОНО, начиная от школы и кончая инспекторским аппаратом, должны все время находиться на передовой линии культфронта, организуя методическую помощь.

Нужно двинуть сплоченные ряды всех против пьянства, хулиганства и влияния мелко-буржуазной идеологии в нашем быту.

Организуя эту работу надо помнить, что культпоход должен не только разбудить общественность, но закрепить и в дальнейшем наше внимание на деле культурной революции.

В каждом округе и районе должен быть налажен систематический учет проделанного. Итоги необходимо сообщать в печать и вышестоящим организациям.

*) Срок проведения субботника, указанный в обращении т. Луначарского и ЦК Комсомола (см. «Просвещ. Сибири» № 10 за 1928 г.), продлен в Сибири до окончания культпохода.

Преодолев косную ведомственность отдельных участков культурной работы, стройными, сплоченными рядами в поход на бескультурье!

Крайком ВЛКСМ М. Чернаков. Сибсовет ОДН М. Зайцев, В. Пупышев. КрайОНО Вихирев, Ганжинский, Редкин. Крайсовпроф Шарангович, Бойков. Сибкрайсоюз А. Парул. Союз Союзов Сельхозкооперации Понуров. Сибпромсоюз Круссер. ПУОКР СибВО Мезис. Крайсовнархоз Тиунов. Крайбюро Жилкооперации В. Рыбаков.

Ко всем просвещенцам края

3-й Сибирский краевой с'езд союза работников просвещения горячо приветствует объявленный ЦК комсомола культурный поход против неграмотности, пьянства, грязи и безалаберности в личной и общественной жизни.

Только длительный, упорный штурм некультурности, при мобилизации всех возможностей, всех живых человеческих сил, создаст тот темп роста культуры, который нам нужен, который будет соответствовать политическому и экономическому росту Советской страны, который ускорит осуществление директивы XV-го с'езда партии о культурной революции.

С'ЕЗД ОБРАЩАЕТСЯ С ПРИЗЫВОМ К ШИРОКИМ МАССАМ ПРОСВЕЩЕНЦЕВ СИБИРСКОГО КРАЯ ПРИНЯТЬ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В КУЛЬТПОХОДЕ КОМСОМОЛА.

Голым разговорам о культурной революции должен быть положен конец.

Надо бороться за живое творческое дело.

Надо вершить культурную революцию.

Неграмотность—это глыба на трудной дороге строительства.

Лобовой атакой надо пойти в бой с этим злом, привлекая к работе всю советскую общественность, поднимая работоспособность ячеек ОДН.

Пьянство—злое, ядовитое коренье, крепко вросшее в быт.

Организацией общественного мнения, суровым коллективным осуждением, популяризацией анти-алкогольных идей нужно вырвать этот корень из тела трудящихся.

Грязь, ругань, безалаберщина, разгильдяйство—все эти кажущиеся мелочи своим постоянным воздействием снижают трудоспособность и разрушают творческие силы и способности трудящихся.

НУЖНО ЕЩЕ И ЕЩЕ РАЗ, ПОД УГЛОМ ЭТИХ ЗАДАЧ, ПРОВЕРИТЬ КАЧЕСТВО СВОЕЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ ПО ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ. Нужно сделать школу — ОРУДИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ—орудием культурного штурма, активным участником культурного похода.

Смысл и сущность культпохода, объявленного комсомолом, должны быть раз'яснены широким массам населения, так как только с массами и руками масс можно добиться нужных результатов.

Просвещенцы! С'езд зовет вас пойти вместе с комсомолом штурмом.

Против неграмотности!

За трезвого человека!

За здоровую смену!

За воспитание трудоспособности!

За культурный быт!

3-й Сибирский краевой с'езд союза работников просвещения.

Б. Редкин

Чего мы ждем от культпохода?

Задачи культурного похода, объявленного ленинским комсомолом, достаточно четки: ликвидация неграмотности, улучшение качества школы, борьба с пьянством, хулиганством, грязью и неряшливостью.

Резолюций по вопросам культурного строительства у нас много и основная наша задача — при проведении культпохода — силами всех начать продвижение в жизнь важнейших начальных мероприятий культурной революции.

Закончить ликвидацию неграмотности в Сибирском крае намечено к 1934-35 году. Скромные средства, отпускаемые местным бюджетом, не дадут возможности справиться с этим делом в пять лет. Необходимо привлечь средства и силы «извне», средства общественных организаций, средства самого населения. Профсоюзы, кооперация всех видов, шефобщества — каждый в своей области должны мобилизоваться на борьбу за ликвидацию неграмотности. Этим организациям нужно выделить средства на ликбез, при чем не только на 1928-29 год, но, сделав почин сейчас, начиная культпоход, продолжать это дело и все последующие годы. Вербуя год за годом все новых членов, кооперация всех видов должна все увеличивать свою работу в этой области.

На каждом предприятии, в каждом селе, в каждой артели кустарей должны создаваться группы из активистов, задача которых — следить и направлять дело ликбеза. Наши культурные силы, особенно работники просвещения, в первую очередь должны быть неустанными, настойчивыми застрельщиками этой работы.

Постоянным, первым толкачом дела ликвидации неграмотности должно стать о-во «Долой Неграмотность». По существу сейчас ОДН не живет, а прозябает, механически получая (и то не всегда) членские взносы, содержа некоторое количество ликпунктов, и на этом обычно успокаиваются. Культпоход должен «омолодить» ОДН, встряхнуть его так, чтобы ОДН больше не засыпало. Для этого нужно, чтобы в первую очередь наша смена, ленинский комсомол, взял под свое наблюдение работу ОДН, чтобы каждая ячейка комсомола регулярно проверяла через своих членов, работающих в ОДН, что же сделало за истекший период ОДН?

Все месткомы, фабкомы и завкомы должны также взять под свое наблюдение работу ячеек ОДН, всячески помогая им и подталкивая, когда их «клонит ко сну».

В ближайшие перевыборы в бюро ячеек ОДН надо избрать наиболее энергичных товарищей и прodelать это по всей линии, т.-е. начиная с низовых ячеек и кончая краевым советом ОДН, внося обновление в приевшийся и провалившийся метод формирования советов ОДН из «ведомственных представителей».

Надо раз навсегда изжить то положение, когда в учреждении или предприятии имеется ячейка ОДН, которая только и делает, что собирает членские взносы, а между тем под носом у нее имеются неграмотные и малограмотные, а учебки их нет. Ячейки ОДН должны применять лозунг — «грамотный, обучи неграмотного» — на деле, а не ждать, пока кто-то за них сделает эту работу.

Если внимание общественности к МОПР^у и ОСОавиахиму не ослабевает, то с ОДН дело плохо. Критика и самокритика ОДН не коснулась. Культпоход должен изменить это положение и поставить ОДН под постоянный общественный контроль.

Рабочие, шептывая над деревней, должны толкать деревенскую общественность на ликвидацию неграмотности. У нас есть ряд фактов, когда кулаки срывают работу ликпунктов, ибо им невыгодно просвещение деревни. И шепства должны зорко следить за работой ликпунктов, помогать им сколачивать вокруг себя актив, который являлся бы проводником правильной классовой линии в просвещении на селе. Шепобщество должно явиться застрельщиком организации ячеек ОДН в подшефных селах; оно должно помогать книгами, советами не только ликвидатору, но и избачу, совету избы-читальни. Каждый куст райшефобщества должен наметить себе план ликвидации неграмотности и твердо его проводить.

У нас бывает так, что, увлекшись одной стороной дела, мы забрасываем другую. Чтобы в деле ликвидации неграмотности этого не было, надо не забывать о школах малограмотных. Иначе нам грозит рецидив неграмотности, ибо через 2-3 года малограмотный забудет все, чему его обучали на ликпункте. Чтобы закрепить ликвидацию неграмотности, надо одновременно усиливать свое внимание школам малограмотных.

Пьянство и хулиганство. Сколько бед и несчастий от них. А между тем у нас еще не мобилизовано достаточно общественное мнение против этих безобразнейших явлений. Смешком встречают разговоры о пьянстве, с усмешкой глядят на хулиганов в клубе, на улице, а подчас и на производстве.

Волна борьбы с пьянством уже поднялась. Первая демонстрация против кабаков прошла в одном из пролетарских районов Сибири, в Черемхово; но прошло немного времени и в том же Черемхово трое хулиганов избивают техника и считают себя «героями».

Почему это происходит?

Да просто потому, что поднявшуюся волну против пьянства мы плохо поддерживаем, потому что, ведя длинные разговоры, мы месяцами «согласовываем» вопросы о закрытии пивных и всяких кабаков, месяцами преодолеваем «ведомственные» трения об открытии культурных чайных. В том же Черемхово кооперация имела деньги на чайную и ждала, чтобы пришли из рудкома, а рудком имел постановление и ждал, чтобы кооперация к нему пришла.

Мы имеем на ряде предприятий подписку, обязательство рабочих не пить, и, объявив эффектно это в газете, на общем собрании, забываем об этом и культурную работу ведем прежними методами, не увлекаем рабочего в клуб.

Надо провести смотр—широкий, массовый—культурчреждений, обслуживающих взрослых и молодежь. Надо спросить самого рабочего (а в деревне через избы-читальню—бедняка, середняка, батрака), что он ждет от наших культурчреждений, чем он хочет заполнить свой досуг. И на основе такого опроса, такого просмотра работы культурчреждений—соответствующе перестроить нашу работу.

Возьмем клуб, красный уголок, избы-читальню. Как правило, на полу окурки, плевки, сор от семечек и орехов. А вот закреплять культурную революцию, бороться с этим, мы и не думаем, а примиренчески относимся к этому, говоря: «Эх, матушка, некультурность ты наша» и сами тут же бросаем окурки посреди комнаты.

Надо создавать актив вокруг лозунгов культурной революции и вместе с ним организовано бороться за культуру в быту, в клубе настойчиво перевоспитывать хулиганствующих.

Нужно, чтобы культпоход не кончился, как очередная кампания. **Надо, все встряхнув** вокруг этого великого начинания, превратить его в действительно крепкое начало постоянных «боев» на культурном фронте. Мы должны твердо помнить, что культпоход—это только первые шаги длительной упорной борьбы на фронте культурной революции.

Обучить грамоте 250.000

Решение Бюро Сибкрайкома ВКП(б) о ликвидации неграмотности в крае.

1. Бюро констатирует, что:

а) **ДИРЕКТИВА** мартовского пленума Крайкома, обязывающая партийные организации «решительно бороться с недооценкой политического значения ликвидации неграмотности», все еще **НЕ НАШЛА ДОЛЖНОГО ОТРАЖЕНИЯ** в работе краевых и местных организаций, продолжающих считать дело ликвидации неграмотности второстепенной задачей и не оказывающих ему необходимого внимания и поддержки;

б) ряд сведений с мест сигнализирует о крайне **НЕВНИМАТЕЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ** к этой работе с самого начала учебного года (случаи сокращения в текущем году отпуска средств на ликвидацию неграмотности по отдельным округам, свертывание спорных ликпунктов, крайне недостаточный охват приисковых рабочих, слабое обслуживание рабочих районов и коммун, недооткрытие школ малограмотных и проч.);

в) **КЛАССОВЫЕ УСТАНОВКИ** в работе ликвидации неграмотности при практическом развертывании мероприятий очень часто **УПУСКАЮТСЯ**. За счет уменьшения охвата взрослых обучаются переростки, без выделения их в специальные школы. Недостаточное внимание обращается на подбор квалифицированных ликвидаторов неграмотности и крайне слабо используются кроме ликпунктов иные формы работы (одиночно-групповое обучение, воскресные ликпункты, кружки малограмотных и проч.);

г) совершенно **НЕДОСТАТОЧНО ИСПОЛЬЗУЕТСЯ СОВЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ** (вгляд на ликвидацию неграмотности, как на ведомственную работу ОНО) и отсутствует широкая критика и самокритика работы по ликвидации неграмотности как в печати, так и на собраниях; массы еще в эту работу не втянуты (примером может служить провал комсомольского месячника по ликвидации неграмотности).

Бюро Крайкома считает что указанные недостатки (и ряд других) не только создают опасность «стабилизации неграмотности» и, следовательно, невыполнения плана по ликбезу, но и **СНИЖАЮТ ЗНАЧЕНИЕ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ, КАК ОДНОГО ИЗ СЕРЬЕЗНЫХ ОРУДИЙ УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ ПРОЛЕТАРИАТА В ДЕЛЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И В РАЗВЕРТЫВАЮЩЕЙСЯ КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ.**

2. Такое положение настоятельно требует принятия самых РЕШИТЕЛЬНЫХ И САМЫХ ДЕЙСТВЕННЫХ МЕР ПО МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ, СРЕДСТВ И ВНИМАНИЯ на участке ликвидации неграмотности. Основная ответственность за создание этого перелома ложится НА ПАРТИЙНЫЕ И КОМСОМОЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ СТАТЬ ВО ГЛАВЕ БОЛЬШОГО КУЛЬТУРНОГО ПОХОДА В МАССЫ ПОД ЛОЗУНГОМ «ГРАМОТНЫЙ, ОБУЧИ НЕГРАМОТНОГО».

3. Конкретным выражением перелома в деле ликвидации неграмотности должно явиться, в первую очередь, такое УСКОРЕНИЕ ТЕМПА ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПЛАНОВ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ по линии как ОНО, так и ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, КОТОРОЕ ПОЗВОЛИЛО БЫ УЖЕ В ЭТОМ ГОДУ УВЕЛИЧИТЬ РАЗМАХ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ ВДВОЕ, т.-е. обеспечило бы охват неграмотных в количестве 250 тыс., преимущественно батраков, горняков, допризывников и переменников, членов коммун и рабочих совхозов, женщин-делегаток и крестьян-бедняков (с особым вниманием к нацмен из этих категорий).

4. Профсоюзные организации, кооперация, ОДН, шефские об-ва, печать и рабселькоры должны сделать все возможное, чтобы вызвать действительное культурное соревнование и добиться осуществления лозунга «каждый грамотный может и должен помочь делу борьбы с неграмотностью».

5. Предложить КрайОНО:

а) срочно проработать конкретный план мероприятий, вытекающих из этих установок, в частности, обеспечить методическое и организационное руководство всей работой по ликвидации неграмотности;

б) дать руководящие указания о привлечении к работе по ликвидации неграмотности радио, кино, театров, школ, изб-чтален и проч.;

в) повысить роль и значение опорно-инструктивных учреждений ликвидации неграмотных, годовых инструктивных пунктов, школ малограмотных, добиваясь увеличения их количества и равномерного разбрасывания на территории округов.

6. Фракция Крайисполкома:

а) по окружным и местным бюджетам обеспечить отпуск средств, гарантирующих полное выполнение в 1928-29 году плана обучения 125 т. неграмотных, и установить строгий контроль за использованием ассигнований на ликвидацию неграмотности по прямому назначению.

7. Одобрить решение Крайкома комсомола о необходимости в 1928-29 г. закончить ликвидацию неграмотности среди комсомольцев и о немедленном проведении в жизнь решений VIII с'езда ВЛКСМ о ликвидации неграмотности.

Предложить ВЛКСМ развернуть кампанию за активное привлечение к делу ликвидации неграмотности студенчества, рабфаковцев, учащихся совпартшкол II-й ст., техникумов и школ II-й ст.

8. Фракция Крайсовпрофа:

а) привлечь организованные массы рабочих и служащих к борьбе за грамотность среди членов союзов, обязав союзы Рабпрос, Совторгслужащих, Металлистов, Печатников, Медсантруд и Рабис своими силами обучить всех неграмотных по этим союзам в течение 1928-29 года;

б) пропаганду грамотности сделать органической частью работы клубов и красных уголков;

в) увеличить ассигнования из культфондов на ликвидацию неграмотности, обязав каждый союз определить дополнительное количество средств на ликвидацию неграмотности.

9. Обязать фракции: Сибкрайсоюза, Союза Союзов, Молсоюза, Кустпромсоюза, Охотсоюза в срочном порядке разработать план практического

участия всей кооперативной периферии в деле ликвидации неграмотности (отчисления из прибылей, соревнования между отдельными низовыми организациями по обучению неграмотных пайщиков и членов их семей и проч.), увязав этот план с общим планом ликвидации неграмотности по краю.

10. В связи с необходимостью значительного оживления и усиления работы об-ва «Долой Неграмотность», обязать парторганизации усилить руководство обществом, укрепить его руководящие кадры.

Фракции СибОДН:

а) приспособить работу ОДН к новым задачам и повысить дисциплину и ответственность за работу по ликвидации неграмотности.

б) развернуть работу по вовлечению в общество новых членов;

в) осуществлять действительный общественный контроль над всей работой по ликвидации неграмотности;

г) совместно с газетами «Советская Сибирь», «Сельская Правда», «Молодая Деревня» и «Молодой Рабочий» провести конкурс на лучшие ячейки и райсоветы ОДН, совместно с детским журналом «Товарищ» и газетой «Юный Ленинец» — конкурс на лучшую по ликвидации неграмотности школу и школьный коллектив.

11. Предложить АППО обеспечить во всех газетах края и журналах систематическое освещение работы по ликвидации неграмотности.

12. Удовлетворительное разрешение указанных выше мероприятий и действительное усиление работы по ликвидации неграмотности может быть осуществлено только при том условии, если все парторганизации будут считать ликвидацию неграмотности своей задачей, включать ее в планы своей работы и систематически проверять ее выполнение. Помимо этого на все парторганизации ложится обязанность:

а) обучить в текущем учебном году всех неграмотных членов и кандидатов ВКП(б);

б) максимально охватить ликвидацией неграмотности делегатов (АППО, отделу по работе среди работниц и крестьянок и СибОНО в недельный срок разработать соответствующий план, учитывая необходимость охвата делегатов в Минусинском и Барнаульском округах на 100 проц.);

в) через инструкторский аппарат парткомов, советских и общественных организаций систематически проверять состояние работы по ликвидации неграмотности на местах.

13. Предложить всем ОК на основе настоящего постановления наметить необходимые практические мероприятия для немедленного усиления и оживления работы по ликвидации неграмотности и в дальнейшем проверять выполнение своих решений.

14. В целях достижения большей четкости, организованности и ответственности в работе по ликвидации неграмотности Крайком рекомендует введение метода 3-х месячных оперативных сводок со стороны нижестоящих организаций и учреждений в вышестоящие и регулярных отчетов по линии партийной и советской.

МЕТОДЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

А. Поляков

Об общественно-полезной работе в школе

Над разрешением проблемы общественно-полезной работы в школах мы работаем несколько лет. Однако, большого и глубокого сдвига по этой линии еще не видим. Особенно слабо общественно-полезная работа завоевывает городскую школу. Последняя часто затрудняется в условиях города найти для себя подходящую общественную работу и вольно или невольно скатывается к старой школе учебы.

Сельские школы шире развернули практику общественно-полезной работы. Они проникают со своим участием во все отрасли хозяйства, культуры и быта. Однако, результаты их работы не всегда удовлетворительны.

В чем тут дело?

Во-первых, школа пытается разрешить вопрос об общественно-полезной работе только своими силами, не связываясь с широкой общественностью, не втягивая эту общественность в свою работу. Обычное явление: школа, вернее школьные работники, при намечении видов общественно-полезной работы исходят только из своего личного опыта, из своих только представлений и знаний об окружающей среде.

Широкие слои трудящихся, общественные организации района школы (села, района города), как правило, не участвуют в наметке плана общественно-полезной работы школы. А между тем опыт показывает, что общественность, привлеченная к этому делу, значительно облегчает задачи школы и школьных работников. **Общественность и население больше, чем школа, знают нужды и запросы окружающей среды. Общественность и широкие массы трудящихся (рабочие собрания, бедняцкие сходы, родительские собрания) могут указать школе на те виды общественно-полезного труда, которые школа часто не замечает, которые являются особенно актуальными для рабочих и бедняцких масс.** Общественность, привлеченная к обсуждению вопроса об участии школы в окружающей среде, скорее находит пути, связывающие школу с населением, и тем самым вносит в школьную работу больше жизненности и общественного значения.

С другой стороны, если общественность и население участвуют в намечении общественно-полезной школьной работы, то тем самым школа приобретает верных помощников в своей работе. Представители общественности в таких случаях или непосредственно участвуют в работах, организуемых школой, или помогают школе продвигать работу, создавая около нее общественное мнение и в организациях, и в широчайших массах трудящихся. Работа школы при таком положении превращается действительно в **общественную работу.**

Участие общественности в работе школы обеспечивает и более правильную организационно-методическую постановку общественно-полезного школьного труда. Во мно-

гих случаях представители общественности бывают более сведущи, чем учительство (особенно молодое) в методах проведения той или иной работы вне стен школы.

Одним словом, привлекая общественность к планированию общественно-полезной работы, школа получает новое средство для углубления и расширения этой работы, для придания работе большей классовости, чего иногда совершенно незаметно в практике.

Во-вторых, школа не всегда правильно подходит к организации общественно-полезной работы. В нашей практике установился такой подход: школьные работники бегло, часто на конференции, собирают сведения о своем районе, используя иногда недостаточно проверенные материалы. На основе этого «изучения» района намечаются очередные задачи из области хозяйства, культуры и быта населения, которые и ставятся перед учащимися, как общественно-полезные задачи на текущий год. Как видим, **инициатива** учащихся при таком подходе отсутствует. Учащимся общественно-полезная работа преподносится со стороны. Поэтому и работа проходит нудно, скучно, не заигает детей. А если к этому прибавить и то, что часто общественно-полезные задачи ставятся без всякого учета **подготовки** ребят, то дело получается совсем плохое.

Отсюда мы должны сделать два вывода:

Вывод первый. В намечении общественно-полезной работы должны участвовать не только учителя и общественность, как мы говорили выше,—в намечении содержания общественно-полезного труда должны участвовать еще и **учащиеся**. Пусть они скажут, выявят, какие виды работ особенно их интересуют, трогают, занимают. Пусть они проявят свою инициативу при отборе общественно-полезных задач. Работа, за которую хватаются сами ребята, должна быть выдвинута школой на первый план. Такая работа будет выполнена, доведена до конца.

Вывод второй. Необходимо браться, при соблюдении всего указанного выше, за такие задачи, к которым ребята **подготовлены**, для проведения которых у учащихся имеется хотя бы некоторый запас соответствующих **знаний и навыков**. Это обстоятельство заставляет в **первую очередь** ставить перед школой такие общественно-полезные работы, для проведения которых имеется достаточная опора **во внутришкольной** работе (учебной, кружковой, по организации детской среды и пр.).

На эту мысль наталкивает нас практика организации общественно-полезной работы в центральных опытно-показательных учреждениях. Вот о чем говорит эта практика.

Приведем два примера. Пример первый. Центральная (в Москве) опытно-показательная школа имени Радищева. Эта школа занята разработкой проблемы политического труда. В ней хорошо поставлен труд как в первой, так и во второй ступени. В первой ступени труд с детьми (столярное, слесарное и переплетно-картонажное дело) ведется в рабочей комнате, оборудованной детским стандартным инвентарем и инструментами. В школе II ступени учащиеся работают в двух мастерских: столярной и слесарной, прекрасно оборудованных и руководимых квалифицированными педагогами-специалистами.

В результате учащиеся приобретают по труду достаточно полные знания и крепкие навыки.

Эта хорошо налаженная внутришкольная работа создает базу для проведения соответствующей общественно-полезной работы.

При школе организована **детская техническая станция**. Ее основное назначение—продвигать технику в детские массы, поощрять технические запросы детей улицы.

Путь для этого—консультация по техническим вопросам, проводимая силами учащихся и педагогов школы. С ребятами улицы проводятся беседы по технике, оказывается помощь молодым изобретателям и конструкторам, предоставляются в их распоряжение мастерские.

При станции созданы из ребят района кружки: авио, радио, фото, электрический. Кружки ведут серьезную работу. Активным ядром кружков, вернее инструкторами-консультантами, являются **учащиеся** школы их. Радищева, которые полученные в школе

навыки передают ребятам улицы. Этим они делают общественно-полезное дело на базе внутришкольной подготовки.

Для малышей при станции имеется кружок технической энциклопедии.

Кроме кружковой работы с ребятами улицы проводится массовая работа, направленная на поддержание интересов детей к технике. Периодически созываются краткосрочные курсы по труду и технике. Ребята на курсах получают зарядку и расходятся по домам, где ведут работу по своей инициативе, прибегая в случае надобности к консультации станции. Устраиваются при станции вечера и праздники для пропаганды техники в детских массах.

Как видно из предыдущего, техническая станция и ее работа—это своеобразная форма очень ценной, очень **нужной общественно-полезной работы школы**, при чем такой, которая проводится школой не ощущая, а с достаточной уверенностью и умением. У ребят-школьников для проведения этой общественно-полезной работы налицо навыки, полученные ими в процессе **внутришкольной** работы.

Пример второй. Базовая школа первой опытной станции НКП в Москве. В школе хорошо налажена работа детского самоуправления. Она проводится с первых групп с определенной методичностью. Детские организации создаются в группах школы постепенно, начиная от простого дежурства и дохода, в старших группах, до развитых ученических организаций.

Благодаря такой методически-правильно поставленной работе по самоуправлению, учащиеся приобретают определенные и серьезные **навыки** в работе по организации детской среды.

Школа это учитывает и, опираясь на эти навыки детей, строит часть своей общественно-полезной работы. Она через ребят, через их самоуправление **ведет большую самоуправленческую работу** (общие ученические собрания, общая работа форпостов, общая общественно-полезная работа) **с учащимися 13 школ**, объединяемых базовой школой.

Опять налицо перед нами указанное уже положение: налаженная отрасль работы **внутри** самой школы легко перерастает в **общественно-полезную работу**. При чем эта общественно-полезная работа проводится умело, четко, так как у ребят имеются для ее проведения твердые **навыки**.

И. Хамармер

Как организовать отчетность советов и советских организаций

«Выдвигая лозунг—«оживление советов», мы имеем в виду такую организацию работы советов, которая покоится на активности трудящихся масс, непосредственно заинтересованных в успешном ходе этой работы»,—пишет тов. Калинин в своей статье «О перевыборах советов».

Как вызвать активность трудящихся масс? Как их непосредственно заинтересовать в работе советов?

До сих пор многие наши низовые работники, сельские активисты не уяснили себе того положения, что именно отчетность перед избирателями является тем могучим средством, при помощи которого можно заинтересовать массу. Отчетность перед избирателями—это форма, дающая нам возможность выставить на критику масс нашу работу и линию этой работы, дающая возможность расшевелить активность, заинтересовать трудящихся в работе советов.

Но когда сельсовет или райисполком без помощи актива, без подготовки самого доклада, без привлечения внимания основной массы крестьянства выступает с отчетом перед избирателями, то этот «отчет» приводит к обратному—к пассивности слушателей, к отсутствию желания выступить с критикой работы, внести поправки и предложения.

Подготовка самого доклада имеет огромное значение, но не меньшее значение имеет и работа вне стен совета, подготовка общественного мнения до отчетного периода с таким расчетом, чтобы масса почувствовала, что она не является «объектом социалистического строительства, а объектом этого строительства», как выразился на XV съезде партии тов. Молотов. Масса избирателей должна быть подготовлена так, чтобы она почувствовала себя хозяином, когда идет слушать отчетный доклад совета, который она избрала. Масса должна почувствовать, что докладчик не собирается козырять перед ней только достижениями, не собирается рассказать о том, сколько бумажек было написано до отчетного периода, а изложить, как и подобает перед «хозяином», истинное положение вещей, вскрывая недостатки, докладывая о самых больных насущных вопросах, в чем масса кровно заинтересована.

Мы намерены указать практические пути сельскому активисту, сельскому учителю-общественнику, любому товарищу, искренне желающему и обязанному помочь совету в выполнении этой огромной задачи.

Начнем с учителя. Чем он может помочь совету? Во-первых, тем, что в школе будет создано специальное родительское собрание, на котором учитель расскажет родителям значение отчетной кампании совета, выявит пожелания в части улучшения постановки школы и растолкует, что эти пожелания только тогда могут быть выполнены (нужно всячески остерегаться принимать невыполнимые пожелания), когда все родители, имеющие право голоса, будут присутствовать на отчетном собрании совета и отстаивать свои предложения. Во-вторых, тем, что в комплекс занятий с учениками будут введены беседы о значении перевыборной кампании советов, о роли массы избирателей, как хозяев, управляющих, под руководством пролетариата и партии, своей страной.

Было бы желательно организовать специальный школьный вечер, посвященный перевыборной кампании советов, пригласить на этот вечер родителей и в художественной форме повести агитацию за участие в выборах, за поголовное участие в отчетной кампании советов*).

В третьих, за несколько дней до отчетных собраний в селе должны быть расклеены лозунги и плакаты, зовущие на отчетные собрания, призывающие избирателей своим участием в обсуждении улучшить работу советов, извещающие, что совет выставляет на критику масс свою работу и т. д.

Очень желательно, чтобы за день до отчетного доклада школьники, во главе с пионерами и под руководством учителя, устроили демонстрацию по селу с плакатами и лозунгами об участии в отчетной кампании, в обсуждении и критике работы советов.

Помимо этой работы, в обязанность учителя входит задача представить материал в сельсовет к отчетному докладу о работе школы. Желательно диаграммами изобразить ход работы школы за последние два года (охват детей, наличие учебных пособий, сколько обучено детей, сколько из них детей батраков и бедняков, какая помощь была оказана бедняцким детям).

Изда-читальня должна организовать вокруг себя все лучшие силы села; это—классовая организация, в своей работе она постоянно должна думать об организации бедноты и батрачества, укрепления блока их с середняком против кулака; это—орган советской власти, обязанный помочь совету организовать массу, создать вокруг совета крепкий актив, организовать общественное мнение по всем вопросам хозяйственного и культурного строительства.

* В качестве пособия для организации такого вечера можно порекомендовать книжку И. Мерзона—«Советское строительство в деревне», издание «Работника Просвещения». Москва, 1926 г.

Что практически может и должна сделать изба-читальня?

Прежде всего созвать совет избы-читальни совместно с активом, наметить план своей работы, предварительно заслушав доклад о значении перевыборов.

Примерно, за неделю-полторы до начала отчетной кампании изба-читальня и с внешней и с внутренней стороны должна преобразиться. **Световые лозунги** внутри избы и на улице, кричащие о значении советов, о том, что советы выставляют свою работу на критику масс, о том, что любой сознательный избиратель должен выслушать отчет совета и внести свои предложения. Внутри—лозунги о задачах советского строительства, о коллективизации и т. д. (можно воспользоваться лозунгами, опубликованными Центральным Комитетом партии к 11-й годовщине Октябрьской революции).

В библиотеке должна быть организована **выставка литературы** о работе советов, задачах на ближайший период в области хозяйственного и культурного строительства.

По специально подготовленным материалам должны быть составлены **таблицы** (написанные афишным шрифтом) и **диаграммы**, показывающие достижения сельского совета за время с последних перевыборов (т. е. за 2 года) в области сельского хозяйства, благоустройства, народного образования, массовой работы совета (секция, общие собрания) и т. д.

Специально к отчетной кампании должна быть выпущена **стенная газета** (а если удастся и две), в которой, помимо отчетных статей отдельных учреждений, общественных и добровольных организаций, должны быть помещены статьи, направленные в порядке самокритики на устранение недостатков в работе деревенских организаций. Специальный отдел в этой газете посвятить вопросам организации батрака и бедняка, об укреплении блока с середняком, отдельные заметки и карикатуры, вскрывающие кулацкие проделки, кулацкую тактику и изворотливость в классовой борьбе.

Специальные часы или даже вечера должны быть отведены на **проведение бесед** о значении перевыборов советов, об отчетной кампании. Нельзя забрасывать в этой работе такой прекрасный метод пропаганды и агитации, как громкие читки газет и журналов, заранее намечая статьи.

Этим кратким перечнем работ мы, понятно, не исчерпаем всех форм и методов культурно-просветительной работы. Все зависит от инициативы и способности каждого избача и культурника. Никакая работа не дает больших результатов, если она будет проведена аппаратным путем, без участия и помощи актива.

Для каждого активиста в период перевыборов советов найдется работы «по горло». Нужно откликнуться на зов совета, учителя, избача—помочь в практической работе, приковать общественное внимание ко всей избирательной кампании, а в частности, к отчетным докладам своего сельского совета или райисполкома.

Эту задачу можно выполнить путем личных и групповых бесед с избирателями.

Тут должен быть использован каждый момент. Заметил активист, что в «сборне» собралось несколько крестьян просто так, «небо покоптить», нужно умело навести мысль собравшихся на предполагающийся доклад, на работу совета, на очередные задачи и т. д.

Услышал активист, что такой-то бедняк жалуется на неправильные действия секретаря, председателя сельсовета или какого-нибудь другого деревенского руководителя,—вот и нужно этому бедняку доказать, что все недостатки происходят оттого, что мы мало интересуемся работой совета, мало ходим на собрания, нужно доказать этому обиженному (если обида, конечно, имеет под собой почву), что отчетные доклады совета для того и устраиваются, чтобы выявить все недостатки, наругать кого следует за это и общими силами исправить их, наладить правильную работу совета. Нужно рассказать этому бедняку, что партия энергично развертывает критику и самокритику, чтобы выявить мнение масс и при помощи этих масс еще быстрее идти вперед по пути обогащения страны, по пути улучшения общего благосостояния.

Совсем иначе надо реагировать, если брюзжит какой-нибудь кулацкий подпевала. К нему не пристанут никакие речи о советской критике, он все-равно признает только свою, кулацкую, критику, заключающуюся в том, что он всегда недоволен. Линия партии и советской власти именно и направлена на то, чтобы мероприятиями правительства были довольны только близкие нам социальные группы, но задача активиста будет в данном случае заключаться в том, чтобы, не стесняясь, вскрыть сущность кулацких речей, дать ему тут должный отпор и «успокоить» его тем, что и впереди ему будет не сладко, что до тех пор, пока кулак захочет жить чужим трудом, накапливать чужим горбом, нажим на него не уменьшится, а, наоборот, увеличится.

Все случаи нельзя предусмотреть статьей. На месте любому активисту виднее что, когда нужно говорить и делать, но всегда перед любым советским активистом должна ясно стоять общая задача—организовать бедноту, кренить союз с середняком и дать должную отповедь кулаку. Эта задача в период кампании перевыборов является основной.

Памятка о культпоходе*)

Обращение ко всем организациям и трудящимся Союза ССР

об оказании содействия в проведении всесоюзного субботника помощи школе.

Комсомольские организации проводят всесоюзный субботник помощи школе. Субботник имеет целью привлечь не только трудящуюся молодежь, но и все взрослое население Союза ССР к делу улучшения школы в городе и на селе. Эту общественную инициативу в деле первостепенной важности, как залог роста и улучшения школьного дела Союза ССР, необходимо всячески приветствовать и поддерживать. Необходимо оказать всемерное содействие максимальному и непосредственному удовлетворению нужд школы силами субботника на территории всего Союза ССР.

Независимо от этой непосредственной помощи школе и с той же целью улучшения школьного дела вообще, необходимо обеспечить реальную возможность выполнения такими же силами субботника целого ряда работ и в других областях жизни города и села, в той или иной степени соприкасающихся со школьным делом и способствующих успеху его (дорожное строительство, заготовка и подвозка дров, погрузка и разгрузка вагонов, складов, элеваторов, починка дорожного и сельскохозяйственного инвентаря совхозов, колхозов и проч.).

Успех школьного дела—дело всех трудящихся Союза ССР.

Все на помощь школе!

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР **М. Калинин.**

23 ноября 1928 г.

«Культурный поход не является просто одновременной кампанией, после которой наступают обыденные будни. Задачи культурной революции, конечно, не могут быть решены кампаниейскими методами. Культурпоход должен служить организационным началом, средством консолидации всех сил комсомольцев на определенных участках, средством привлечения широкого общественного внимания к искоренению различных болезненных явлений нашей деятельности.

*) По вопросу о характере и содержании культпохода многочисленными организациями—всероссийскими и краевыми—издано большое количество директивных указаний.

Идя навстречу практическим работникам просвещения и всем участникам похода, редакция помещает важнейшие выдержки из этих указаний.

Конкретными лозунгами, определяющими содержание всесоюзного похода, должны быть:

Борьба: а) против неграмотности, б) против пьянства, в) против грязи, неряшливости в личном и общественном быту.

Пути проведения культурного похода должны быть: 1) привлечение внимания общественных и государственных органов к искоренению вышеуказанных отрицательных явлений, 2) самая широкая пропагандистская разъяснительная работа как среди молодежи, так и среди взрослого населения страны, 3) главное—творческий самодеятельный почин самих комсомольцев в борьбе с врагами социалистической культуры.

К участию в походе должна быть привлечена не только вся рабочая и крестьянская молодежь, но и взрослое население. Необходимо добиваться активного участия в походе различных общественных организаций, профсоюзов, обществ борьбы с алкоголизмом, ОДН и др. В походе должны быть использованы самые разнообразные формы работы, начиная от групп, обходящих рабочие кварталы, и кончая постановками тех или иных вопросов на заводских рабочих собраниях.

Городские организации (особенно шефствующие) должны помочь деревенским организациям развернуть поход в деревне, передать им опыт и навыки культурной воспитательной работы, накопившиеся в городе.

Введение в поход элементов сугубой военщины (штабы, приказы, культармия и т. д.) ЦК считает нецелесообразным. Однако, следует допускать и рекомендовать формирование из комсомольцев и беспартийной молодежи добровольных отрядов по выполнению тех или иных заданий, даваемых комитетами, ячейками ВЛКСМ.

Признать целесообразным введение через печать элементов соревнования между отдельными организациями и ячейками ВЛКСМ посредством опубликования отстающих в походе, достижений передовых, посредством вызовов и т. д.».

(Из постановления АППО коллегии ЦК ВЛКСМ по вопросу о всесоюзном культпоходе комсомола).

«Всесоюзный культурный поход объявлен ЦК ВЛКСМ. Началом широкого культурного похода в Сибири Краевой Комитет устанавливает 11 годовщину Октябрьской революции.

Всесоюзный культпоход направлен против трех злейших врагов социалистической культуры:

- Против грязи, неряшливости в личном и общественном быту,
- против пьянства
- и неграмотности.

Задача комсомольцев состоит в том, чтобы вскрыть перед рабочими и крестьянами социальную вредность таких явлений, как грязь, неряшливость в личном и общественном быту, пьянство и неграмотность, призвать массы к решительной борьбе с ними, самим стать во главе этой борьбы.

Поэтому культурный поход сибирского комсомола прежде всего должен быть насыщен практическими, общественно-полезными мероприятиями. На выполнении задач культпохода необходимо организовать всю советскую общественность города и деревни. Для нас мало изгнать бескультурье из быта комсомольцев.

Культурный поход направлен прежде всего на борьбу за оздоровление:

- рабочей казармы, общежития и рабочей окраины;
- деревни в целом и личного быта крестьянина;
- школы, столовой, больницы;
- всех общественных учреждений и городской улицы.

Проведение культурного похода должно послужить началом действительного развертывания широкого добровольчества в союзной работе. Нужно, чтобы каждый комсомолец добровольно участвовал в практических мероприятиях культпохода, чтобы каж-

дое предложение, каждое проявление инициативы комсомольца подхватывалось штабом руководства—райкомом, окружкомом ВЛКСМ.

Содержание культпохода, примерно, должно сводиться:

В городе—к организации досуга молодежи и взрослых на окраинах, организации комсомольских групп в рабочих слободках, поселках и кварталах, развитие их работы, налаживание культурно-просветительной и санитарно-гигиенической работы в общежитиях и казармах рабочих, проведение массовой борьбы с алкоголизмом—организация ячеек общества борьбы с алкоголизмом, вытеснение пивных, винных лавок и шинкарей из рабочих районов, организация, вместо них, советских чайных, уголков отдыха, организация групп чистоты и гигиены в квартирах, общественных местах и на производстве. Посылка рабочих бригад для практической помощи деревни и т. п.

В деревне—организация общественности за помощь в снабжении одеждой, обувью, учебниками детей бедноты и батрачества для посылки в школу, организации переписи неграмотных, формирование добровольческих отрядов ликвидаторов неграмотности, оборудование изб-читален, организация досуга молодежи и взрослых, отвлекающая от пьянства, организация общественного мнения за чистоту в избе и в общественных местах и т. д.

Проводимые в Сибири краевая ликбезовская спартакиада и субботник в помощь школе включаются в общий план культурного похода. Культпоход должен способствовать более массовой их организации, достижению более ощутимых практических результатов.

Пионеры активно участвуют во всем культпоходе комсомола.

Комитеты, ячейки привлекают пионеров, особенно к делу оказания помощи школе, борьбы с пьянством в семье, за чистоту в квартире и школе.

(Из обращения Сибирского Краевого Комитета ВЛКСМ).

«Отделы народного образования должны принять активное участие в разрешении поставленной походом задачи борьбы с неграмотностью. По этой линии центр внимания должен быть обращен:

- 1) на организацию общественности вокруг дела ликвидации неграмотности;
- 2) на вовлечение в сеть школ грамоты взрослых и тех слоев населения, грамотность которых имеет наибольшее значение в деле социалистического строительства (рабочие, батраки, допризывники, беднота);
- 3) на охват сетью школ I ступени детей рабочих, батрачества и бедноты;
- 4) на привлечение к делу введения всеобщего обучения возможно больших масс трудящихся.

Особенное внимание должно быть обращено на то, чтобы все содействие отделов народного образования и их участие в походе было сосредоточено на **показе широким массам** достижений народного образования, положительных примеров доподлинно общественной постановки борьбы за грамоту в нашей стране с тем, чтобы на учете этого опыта дать точную направляющую линию вновь привлекаемым этим походом к делу народного образования массам трудящихся».

(Из обращения Наркомпроса).

«Далеко не всюду работа отделов народного образования с достаточной быстротой и в нужном направлении перестраивается, приспособляясь к задачам и темпу, которые должны сопутствовать культпоходу.

Необходимо:

1. Усилить активное участие ОНО в культпоходе, надо пробудить внимание к вопросам ликвидации неграмотности не только актива общественных организаций, но и среди самих масс неграмотных и малограмотных.

2. Принять меры к тому, чтобы обучить в первую очередь неграмотных рабочих, батраков, деревенскую бедноту, наименьшинства, допризывников, делегатов.

3. Обеспечить методическую подготовку добровольцам-общественникам, изъявившим желание работать по ликвидации неграмотности, облужив их рядом краткосрочных курсов.

4. Обеспечить ликвидаторов-общественников планомерным методическим инструктажем, привлечь к его организации лучших методистов и опорные (базовые) школы.

5. Полностью использовать на практической работе кадры комсомольцев, которые направлены в распоряжение ОНО по специальному постановлению ЦК ВЛКСМ и договоренности последнего с Главполитпросветом.

6. Обеспечить все условия, необходимые для бесперебойной работы школ грамоты и начальных образовательных школ. Больше заботы подысканию помещений и учебных пособий.

7. Взять твердый курс на привлечение пролетарской общественности и самодеятельности, содействуя организациям ОДН и укрепляя их.

8. Особое внимание обратить на контроль и проверку выполнения постановлений ОНО по ликбезу, а также на фактическое выполнение обязательств, принятых на себя в деле ликнеграмотности различными организациями.

Решительно повести борьбу с преступной задержкой или неиспользованием сумм, отпущенных на ликвидацию неграмотности. Такие факты надо предавать широкой гласности, привлекая виновных к суровой ответственности.

9. Результаты, достигнутые во время культпохода, необходимо закрепить, обеспечив систематическую помощь и постоянный контроль по отношению к ликвидации неграмотности со стороны советских, общественных и партийных органов.

Культпоход должен стать началом действительного и решительного перелома в отношении всей пролетарской общественности к важнейшей проблеме ликвидации неграмотности, разрешение которой будет способствовать более активному участию широких трудящихся масс в социалистическом строительстве страны.

Все отделы народного образования, вся инспектура по просвещению, все практические работники просвещения должны настойчиво и неослабно работать над разрешением этой огромной, не только культурной, но и общественно-политической задачи».

(Из обращения Наркомпроса и Главполитпросвета).

«Напоминаем, что субботник имеет целью привлечение средств трудящейся молодежи и населения на дело улучшения школы, а также привлечение общественного внимания к нуждам и запросам школы.

В день субботника комсомол, а вместе с ним пионеры, вся трудящаяся молодежь, взрослые рабочие и крестьяне отдадут долю своего труда, своих сил на пользу школы. Будут проводиться в порядке субботника всевозможные массовые общественные работы, работы в предприятиях, отработка в производствах, имеющие целью добычу средств на нужды школы. Вместе с тем будет организована и непосредственная работа в помощь той или иной школе или ряду школ (ремонт, поправка мебели, оборудование мастерских, заготовка топлива и пр.).

Отделы народного образования и их учреждения, в первую очередь школы, должны принять самое активное участие в проведении комсомольского субботника в помощь школе.

Необходимо окрОНО субботник использовать не только для привлечения материальных средств, но и для привлечения широкого общественного внимания к нуждам и задачам школы».

(Из обращения КрайОНО о субботнике).

«В разрешении задач культпохода ОДН'овские организации должны оказывать всемерную помощь организациям комсомола, что может выразиться:

1) в создании общественного мнения в пользу усиления работы по ликвидации неграмотности и необходимости увеличения ассигнований в связи с реализацией плана ликвидации неграмотности, разработанного органами народного образования;

2) в развертывании агитации за ликвидацию неграмотности и вовлечение в ликпункт, школы малограмотных и кружки самообразования бедняцко-батрацких слоев деревни;

3) в организации общественного контроля в деле своевременного снабжения учреждений по ликвидации неграмотности—ликпунктов, школ малограмотных, кружков самообразования—учебниками и учебными пособиями».

(Из обращения СибОДН).

«Привлекать к широкому участию в субботниках всех рабочих, помогать всемерно в отборе оборудования и организации учебно-производственных мастерских в семилетках, обеспечивая их соответствующим помещением и т. д.».

(Из обращения ВЦСПС).

«Разрешить директорам предприятий отпустить бесплатно производственным комиссиям по проведению субботников на заводах и фабриках старое оборудование—станки, тиски, моторы, режущий инструмент и проч. из складских запасов; составить номенклатурную спецификацию на предмет списания отобранного имущества с баланса основного капитала».

(Из письма ВСНХ, ВЦСПС и ЦК комсомола).

«Призывая весь состав Красной армии к участию во всесоюзном субботнике, Реввоенсовет СССР уверен, что красноармейцы, командиры и политработники займут место в первых рядах борцов за культурную советскую трудовую школу».

(Из приказа Реввоенсовета СССР).

«Ассигновать 20.000 рублей в фонд комсомольского субботника для постройки фабрично-заводской семилетки им. Центросоюза.

Союзы, ЦРК и ТПО должны из своих средств ассигновать определенные суммы в местный фонд комсомольского субботника для школьного строительства. Предоставить молодежи и желающим взрослым, занятым в торговых и других предприятиях, а также в управленческих аппаратах потребкооперации, сверхурочные и сдельные работы в пользу комсомольского субботника. Из культурно-бытовых фондов кооперативных организаций выделить определенные суммы (не менее 10 проц. фонда) для обеспечения детей пайщиков, низко оплачиваемых рабочих, батраков, беднейших крестьян бесплатными учебными пособиями (книги, карандаши, тетради и т. п.). Особо нуждающихся из них обеспечить обувью, одеждой и питанием».

(Из письма Центросоюза).

«Для практического участия в субботнике помощи школе ЦК ВЛКСМ и Колхозцентр рекомендуют, чтобы колхозные комсомольские ячейки организовали день субботника в помощь школе путем отчисления однодневного заработка в фонд помощи школе.

Надо провести работы по ремонту школ, где учатся дети колхозников: остекление, утепление, починка крыши, приведение в санитарно-гигиенические условия, постановка киятильников воды, устройство вешалок и т. д.

Надо организовать заготовку и подвоз дров в школы, памятуя, что обеспеченность школ дровами—залог нормальной учебной работы.

Кроме того, надо организовать сбор средств на учебники, учебные пособия для учебных кабинетов и литературу.

Колхозы и колхозные объединения должны дать полную возможность отдельным комсомольцам и колхозным ячейкам организовать день субботника, предоставить все виды и формы к повышению заработка в этот день. Заработок этого дня передается в фонд помощи школе.

Колхозы и колхозные объединения в период годовых отчетов и распределения прибылей делают отчисления из своих культ-фондов в помощь школе. Этим они кладут начало к ежегодному планомерному участию в культурном подеме страны.

Колхозы и колхозные объединения в день субботника отпускают своих специалистов в помощь ячейке ВЛКСМ в работе ее по ремонту школы».

(Из обращения ЦК ВЛКСМ и Колхозцентра).

И. Лесков и Б. Редкин

Темп угрожающе недостаточен

(Снова о ликвидации неграмотности)

Первоначальные итоги развертывания ликвидации неграмотности еще далеко неутешительны. Некоторые округа, развернув работу полным темпом, «нашумев», начинают отставать, а другие очень медленно, с оглядкой, двигаться вперед.

Намеченный в начале учебного года производственный план обучить 118.000 неграмотных затем был удвоен и выражается, по примерной наметке КрайОНО и Крайсовета ОДН, в следующем виде:

О К Р У Г А	Производственный план на 1928-29 г. КрайОНО	т о м ч и с л е	
		За счет местного бюджета	За счет ОДН
Новосибирский	28.000	14.000	6.000
Омский	22.000	11.000	5.000
Тарский	11.000	5.500	1.000
Славгородский	15.000	7.500	2.000
Рубцовский	10.000	5.000	3.000
Барабинский	14.000	7.000	2.500
Каменский	8.000	4.000	1.000
Барнаульский	10.000	5.000	3.000
Бийский	14.000	7.000	4.000
Кузнецкий	20.000	10.000	4.000
Хакасский	7.000	3.500	500
Томский	16.000	8.000	4.000
Ачинский	16.000	8.000	3.000
Минусинский	9.000	4.500	1.500
Красноярский	12.000	6.000	3.500
Тулунский	9.000	4.500	2.000
Канский	8.000	4.000	1.500
Киренский	2.000	1.000	250
Ойротия	4.000	2.000	250
Иркутский	15.000	7.500	2.000

Окончательно намечено ликвидировать неграмотность у 250.000 человек, при чем местный бюджет должен обеспечить средства на обучение 125.000, а на средства ОДН намечено ликвидировать неграмотность у 50.000 человек.

Перед нами стоит задача—развернуть работу так, чтобы изыскать способы и средства для ликвидации неграмотности еще у 75.000 человек, в первую очередь увеличив сбор и отпуск средств ОДН.

Что делается в этом направлении в крае и чего мы ждем от местных организаций?

Начнем с кооперации. Во всех видах кооперации—потребительской, сельскохозяйственной, молочной, охотничьей, кустарно-промысловой—имеется значительное количество неграмотных среди членов. Обязанность кооперации развивать не только торговую работу, но и культурно воспитывать своих членов. Кооперативная система должна не только помнить слова В. И. Ленина—

«При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себе такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции» (В. И. Ленин, «О кооперации») —

— но и проводить их в жизнь, принимая непосредственное участие в культурной революции.

Практически: КрайОНО совместно с Сибкрайсоюзом уже разослано письмо на места, в котором предлагается системе потребкооперации «выявить членов пайщиков (особенно бедноту и батрачество), нуждающихся в обучении; организовать их в ликпункты, кружки и группы по ликбезу и обучать за средства кооперации из расчета не менее 1 проц. к числу всех пайщиков (грамотных и неграмотных)...».

Задача органов ОНО, райинспектуры и опорных пунктов помочь кооперации в организации ликпунктов, снабдить их за счет кооперации учебными пособиями, вести постоянное наблюдение и методическую помощь.

Дело наших культурных работников на местах добиваться полного выполнения этого указания потребностями, при чем здесь особенно надо обратить внимание на то, чтобы на местах один процент был увеличен.

Не дожидаясь указаний из края по линии других систем кооперации, надо добиваться от сельских кооперативов и кустарно-промысловых артелей организации индивидуально-группового обучения неграмотных.

Далее—к делу ликбеза должны быть привлечены профсоюзы, комсомол, шефобщества и все культурные силы, при чем здесь важны не только средства и действительное проведение в жизнь лозунга «грамотный—обучи неграмотного».

Для того, чтобы справиться с этой колоссальной задачей—обучить в 1928-29 г. 250.000 неграмотных,—нужен решительный перелом к делу ликвидации неграмотности, стройная дружная работа всех организаций и ведомств.

Между тем наши окружные организации, зная и понимая всю глубину плановых установок по ликвидации неграмотности, сознательно отмахиваются, и чаще всего эта работа ведется вразброд. Нет организационной увязки, нет согласованности и часто одна организация не знает, что делает другая, соседняя. Тут повторяется сказ о том, как вместе работали лебедь, рак да щука.

И на ряду со всеми этими недочетами мы констатируем ряд отдельных случаев довольно хорошей работы, большой отклик со стороны некоторых партийных и др. общественных организаций.

Обратимся к фактам.

Барнаульский окрсовет ОДН пишет в обращении к сельчелкам ОДН: «В нашем округе нужно обучить грамоте 34.000 человек. На бюджетные средства могут обучить не более 10.000 чел., а потому наша задача... и т. д. (газ. «Красный Алтай» от 17 окт. 1928 г.). Далее указывается, как надо обучить 24.000 чел. на общественные средства. В прошлом году в этом же округе обучалось 9.000 ч., обучено 5-6 тысяч. Пла-

нируется, следовательно, не удвоение охвата неграмотных, как это указывалось со стороны краевых организаций, а **учетверение**.

«Наш округ должен обучить 20.000 неграмотных»,—пишут барабинцы («Бараб. Деревня» от 26 окт. 28 г.). В прошлом году они обучали 7-8 тысяч. Начало и план хороши. Следует пожелать им стопроцентного выполнения этого плана. (По имеющимся сведениям видно, что барабинские организации широко развертывают работу).

Нужно сказать, что в отношении планирования работы во многих округах дело более или менее благополучно. Беда в том, что подход тут часто бывает формальный, дальше планировки не идет («подписано и с рук долой»). Но есть округа, которые даже и в плане не обнаруживают соответствующих сдвигов. В Славгородском округе предполагается обучить грамоте 7.000 челов. (В прошлом году 5.000 ч.). Вот где, поистине, «ухом не повели» на все указания и директивы.

Даже больше. Вот что пишет г. Н. Леший в «Степной Правде» от 31 октября:

«Внимания и помощи делу ликвидации неграмотности со стороны местных организаций, со стороны РИК'ов и сельсоветов далеко недостаточно. Первые итоги свидетельствуют о ликвидаторском настроении...

Андреевский РИК умудрился, вместо 4-8 ликпунктов, открыть одну детскую школу. Волчихинский РИК, вместо ликпункта, открыл школу для переростков. Благовещенский и Родионовский РИК'и решили совершенно не открывать ликпунктов, а проводить ликнеграмотность через индив.-группов. обучение».

И беда в том еще, что так развертывают работу по ликнеграмотности еще и другие округа. Вот еще иллюстрация к этому. Инспектор по ликвидации неграмотности Тулуновского окрОНО сообщает в письме о том, что окрпрофбюро ничего почти в этом деле не делает; Братский райком и РИК «согласовали» сокращение школы малограмотных и двух сельликпунктов «во имя антирелигиозной пропаганды»; Зиминский РИК не платит сторожам отпущенные по бюджету три рубля за работу по обслуживанию ликпункта в целях экономии средств и т. д.

Мы имеем примеры, которые говорят и о широком развертывании работ. Там, где культурная база большая, где за дело берутся хорошие организаторы, работа дает вполне положительные результаты.

Иркутская газета «Власть Труда» в течение уже длительного времени ведет не только агитационную, но и организационную работу. При «В. Т.» организовано посредбюро, которое широко вовлекает как добров. учителей, так и неграмотных.

Хорошие начинания проявляют некоторые профорганизации, их спартакиада кое-где начинается (Томск, Омск и др.).

Широко используются и охотно помогают учащиеся (Иркутск, Новосибирск).

Широко развернута работа в Барабинском округе, где мобилизовано общественное мнение вокруг ликнеграмотности, где разработан подробный план—какая организация, где и что делает, где эта работа сдвинулась с мертвой точки.

Но уже сейчас, когда в отдельных районах и городах работа закипела, намечается кое-где досадное явление—потеря классовой установки в деле л.-н. Имеются случаи, когда на ликпункт набирается кто-попало, и забывают совершенно о наших установках—в первую очередь ликвидировать неграмотность у рабочих, батраков, бедняков, жецдегатов, допризывников. Вместе с тем мы наблюдаем и наступление кулака на ликпункты, попытки кулацкой части деревни срывать их работу всякими путями. На эту сторону надо обратить самое серьезное внимание, особенно заострив вопрос о ликвидации неграмотности в коммунах, у рабочих совхозов, в сельхозартелях.

Не снижать темпа в работе, а напротив все больше и больше его усиливать,—вот основные наши задачи на этот день и далее на весь рабочий сезон.

Надо понять одно: успех каждого дела—в организации его. Недостаток нашей работы в том, что организационные мероприятия слишком слабы. Организация штабов

руководства там, где их нет, работа с активом, созыв совещаний и вербовка добровольцев-учителей, организация неграмотных для учебы и проч.— вот в какую точку надо бить.

В центральной и местной прессе достаточно дано указаний и примеров организационной постановки работы. кое-что позаимствовать оттуда (опыт Саратова, опыт работ Баумановского района гор. Москвы и др.) будет не плохо.

Нужно еще больше инициативы и изобретательности в применении форм и методов работы, в приспособлении их к местным условиям и особенностям. Особенно желательно чаще практиковать созыв широких массовых культсовещаний, собраний неграмотных, постановку итогово-отчетных докладов и составление периодических сводок о работе.

Вообще же надо сказать, что поработать в деле л.-н. еще нужно очень много. Мы ведь в очень небольшой степени достигли нужного перелома, мы еще далеко не добились достойного места для этого участка просветработы, для этого участка культурной революции*).

М. Димитриев

Комсомолия в походе

(Некоторые итоги)

«Все говорят о ликвидации безграмотности. Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистического общества нельзя. Недостаточно того, чтобы советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело».

«Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин».

ЛЕНИН.

Мы не можем сказать, что, объявив массовый культурный штурм в городе и деревне, начав рьяную борьбу против пьянства, неграмотности и неряшливости, мы тем самым уже сделали культурную революцию. Нет. Подумать так—и то это было бы сугубой нелепостью, иллюзией, самообманом.

Тем не менее, мы не можем отрицать, что поворот и смелое наступление на культурном фронте, атака по язвам бескультурья, пьянства, грязи и невежества должны стать началом осуществления не на словах, а на деле борьбы за культурную революцию.

Массовые вылазки и походы комсомольских ячеек в села и деревни, при активной помощи им со стороны партийных и общественных организаций и отдельных работников, начиная от специалиста-инженера, врача, агронома и кончая учителем, говорят уже о некоторых достижениях и начале культурного похода.

*) Статья была уже в наборе, когда нам удалось получить информацию о разветвлении ликвидации неграмотности в Кузнецком, Томском и Бийском округах.

Да, если в других округах хоть шум слышен, то в Томске, Бийске и Щегловске—подлинно спят. Дело дошло до того, что в Бийске вообще сократили инспектора политпросвета по ликбезу, в Щегловске—ни слова в газете о культурном походе и ликбезе, а в Томске, разослав циркуляр за соответствующим трехзначным номером, и совсем успокоились.

Б. Редкин.

Успеху культпохода должна предшествовать подготовка комсомольской организации, от комитета до ячейки включительно.

В этой подготовке нам широко известен пример Каменской организации.

Каменские комсомольцы серьезно, организованно поставили дело похода, начиная его. Составили календарный план работы, учтены все мелочи, сила брошена на точно рассчитанный участок фронта.

Появления культармейцев в деревне не явились неожиданностью для крестьян. Крестьяне заранее, за две недели до начала похода, были поставлены в известность о предполагаемых посещениях и потому так с нетерпением ждали прихода комсомольцев.

Показательны и некоторые итоги Новосибирской городской организации. Выявлены и начали учиться все неграмотные комсомольцы (индивидуально и на ликпунктах); вовлечено новых членов в ОДН 185 человек; 39 комсомольцев изъявили согласие бесплатно обучать рабочих (обучаются 260 чел.).

Организовано 12 новых звеньев и групп футбольных и баскетбольных. Ими охвачено свыше 200 чел. Оборудовано две спортплощадки.

Создано 6 разных кружков по подготовке в уч. заведения (ими охвачено 84 человека).

Проведен субботник в пользу радио и кино-передвижек для деревни, заработано до 2000 рублей средств.

Вовлечено в шефобщество 68 чел., организовано одно звено по продвижению кино в деревню. Комсомольцы яч. СГТ сделали два выезда в деревню с кинопередвижкой.

Оборудовано два красных уголка, проведен один политсуд и один агитсуд над пьяницей. Обследовано 5 библиотек. В библиотеках и красных уголках составлены и вывешены рекомендательные списки книг для молодежи.

Сибирский комсомол, выполняя обязательства съезда ВЛКСМ—«Каждый грамотный комсомолец должен обучить неграмотного», принял вызов ЦК ВЛКСМ и «Комсомольской Правды» на постройку 50 ликпунктов в деревне.

Н.-каменские комсомольцы (Новосибирского окр.), организовав ячейку ОДН, вовлекли в нее 16 крестьян. Всего неграмотных в селе 23 чел., один из комсомольцев взялся их обучать, местный учитель обещал ему помочь в этом.

Улус-хоготские ребята (Буреспублика) организовали бурятскую молодежь, провели субботник, напилили 9 сажень дров, продали их, а средства отдали ликпункту на освещение, тетради и карандаши.

Начало есть, но это дело комсомол должен во много раз усилить.

В ряде организаций есть казусы и курьезы комсомольской спячки, разгильдяйства. Благодаря им культпоход или совсем не проводится или проводится очень плохо. По этим недостаткам нужно бить и их выжигать.

Пока, повторяем, есть только начало. Еще больше нужно сделать, чтобы двинуться решительнее и быстрее вперед в атаку на язвы бескультурья, на борьбу с неграмотностью.

Г. Новосибирск.

А. Юферов и В. Овчинников

Поход колыванской молодежи

Колыванские ячейки комсомола начали культпоход без всяких еще на то директив Обл. По ликвидации неграмотности Колыванские ячейки заранее начали подготовительную работу. Были выделены особые уполномоченные, одни из которых вели вербовку добровольных ликвидаторов, другие работали по изысканию средств на дело ликбеза. Была создана тройка для руководства. Завербовано 38 ликвидаторов. Одна школьная ячейка мобилизовала 29 человек. Привлекли беспартийных учащихся. Старшие группы школы II ступени полностью влились в ряды добровольных ликвидаторов. С ними проводятся в дни отдыха совещания-курсы, как работать со взрослыми неграмотными. На курсы привлекли специалиста-работника по ликбезу. С 15 сентября по селу Колывани развернулась работа с неграмотными в форме группового обучения. Было охвачено 147 человек неграмотных ударных групп населения—батраков, допризывников, членов профсоюза, красных делегатов и т. д.

На дело л. н. было собрано 475 рублей. Число добровольных ликвидаторов выросло до 115 человек. Принимает участие в работе и учительство, которое на местах обучает добровольных ликвидаторов вести работу с неграмотными и само проводит эту работу.

К одиннадцатилетию Октября было открыто силами ячеек 8 ликпунктов, четыре школы малограмотных по району и одна школа повышенного типа в селе Колывани.

4 ноября был назначен пленум райкома комсомола. В это же время надо было провести субботник в помощь школе. Все секретари, съехавшиеся на пленум, и члены райкома заговорили об участии всем пленумом на субботнике. Выполнили. С 8 часов утра пленум работал на субботнике. Всего работало сто девятнадцать человек. Разбились на две группы. Одна группа пошла на «заработок», вторая—помогать школам села Колывани. Заработали 40 рублей. В школах сделали побелку помещений, устроили ограду, ватерклозеты (которые отсутствовали в ряде школ).

Разъехавшись с пленума на места, ячейки продолжали двигать с большей успешностью работу в помощь школе: провели бесплатные субботники во всех школах, ряд ячеек делал всевозможные сборы в помощь школе, устраивая с этой целью красные повозки. Тропинская ячейка сделала сбор съестных припасов для школы, и теперь ученики будут обеспечены в ней на всю зиму горячими завтраками и обедами.

Во всех селениях района, где имеются комсомольские ячейки, субботники организуются еженедельно. В фонд помощи школе уже заработано 105 руб. Туда, где не имеется ячеек, делают выезды с целью проведения субботника комсомольцы из соседних деревень.

С. Колывань, Новосибирского окр.

А. Т.

Участие школы в культпоходе

(Из опыта Первомайской школы семилетки г. Новосибирска)

Культпоход был встречен учащимися с большим интересом, с большим подъемом. Учащимся было ясно, что они, школьники, выполняют только часть общей задачи, за результаты которой они ответственны перед обществом, что их работа будет поддержана общественными организациями.

Объявление культурного похода совпало с празднованием десятилетия школы и с проведением субботника в помощь школе, что еще в большей степени подчеркнуло чрезвычайную важность участия школы в культпоходе.

Первоочередной задачей, вытекающей из культпохода, школа взяла ликвидацию неграмотности. Ячейка о-ва «Долой Неграмотность» была организована в начале октября. Первой ее работой были «поиски неграмотных». К удивлению ребят, неграмотных не оказывалось в первое время. ФЗК завода «Труд» ответил, что у них нет неграмотных (!). Этот ответ не удовлетворил ребят. Предложение окрсовета ОДН о проведении переписи неграмотных в окружении школы учащимися было встречено, как выход из затруднительного положения.

Перепись дала 145 человек (!!) неграмотных, изъявивших свое желание ликвидировать неграмотность. Это количество озадачило ребят. При наличии двух седьмых групп (а ячейка ОДН решила привлечь к этой работе только седьмые группы) с этой работой не могли справиться. Решили просить помощи у окрсовета ОДН:

На организационно-инструктивном совещании учащиеся решили взять человек 60 на свои силы. Здесь же добровольцы-ликвидаторы, в количестве 28 человек, разобрали каждый для себя по 2-3 человека неграмотных. Индивидуально-групповое обучение для ребят, несомненно, посильнее, чем организация пункта по ликвидации неграмотности. Местом для занятий избрали школу, клуб завода «Труд» и квартиры неграмотных.

Вначале ребята неохотно соглашались на занятия на дому. «В школе мы себя свободнее будем чувствовать, будем друг другу помогать».

Прикрепленные педагоги проинструктировали ребят. Уверенности стало больше. Первый день занятий некоторым ликвидаторам принес огорчение: их учащиеся не все явились, один «неграмотный» уже газету читает и просит познакомить с дробями, треть все буквы знает, но не умеет их «складывать» и сразу спутала свою учительницу, которая хотела учить ее «целыми словами». В одном углу слышались нотки огорчения, в другом — радостный смех «учительницы» и «ученицы». После первого занятия все ребята чувствуют себя героями: они делают большое общественное дело, — на шесть десятков человек в республике убудет количество неграмотных.

Создается уверенность, что эту работу ребята доведут до конца, так как она их захватила. Надо только во-время приходить к ним на помощь. Надо все время создавать интерес вокруг этой работы, поддерживать вокруг нее общественное внимание.

Л. Ушатский

Школа на общественной работе

(Из опыта Вагайской семилетки)

У нас ощущается громадный недостаток в политпросветработниках.

Но откуда взять политпросветчиков?

Кроме организации временных и разных краткосрочных курсов, можно найти и другой подход, могущий дать очень хорошие результаты.

В практике и плане работ некоторых девятилеток стоит учебная работа. Ученики старших групп практически знакомятся с постановкой учебного дела в школах 1 ступени, ведут там пробные уроки, разрабатывают темы и т. д. Все это, конечно, делается под руководством педагога той группы, в которой ведет работу прикрепленный ученик. Такой способ дает очень хорошие результаты: кончившие девятилетку приобретают педагогический навык и, делаясь в свою очередь учителями, на первых шагах не испытывают той беспомощности, которая, несомненно, наблюдается у человека без педагогического навыка.

И здесь поневоле встает вопрос, почему же по линии политпросвета не ведется такой же подготовки? Ведь, такая подготовка принесет огромную пользу, так как работа в области политпросвета, сама по себе очень живая и интересная, многих учеников заинтересует, увлечет и толкнет их на специализацию в этой именно плоскости.

Чтобы не быть голословным, сошлюсь на практику Вагайской железнодорожной семилетки.

Работая за последнее время в должности заведывающего Вагайским клубом, я обратил внимание, что ученики старшей группы принимают самое активное и постоянное участие в работе клуба, но работа их носит неорганизованный и непланомерный характер. Тогда у меня мелькнула мысль направить эту работу по планомерному курсу и произвести опыт, насколько может быть в этой работе приобретен навык и нельзя ли из школьников-активистов подготовить в будущем тех политпросветчиков, в которых мы сейчас нуждаемся.

Тщательно продумав предстоящую работу, я поделился со своим планом с заведывающим школой т. Царенко, который, будучи активным клубным работником, горячо откликнулся на него и склонил педагогический коллектив к опыту в этом направлении.

Работа повелась, и тот опыт, который дала нам настоящая зима, в достаточной степени показал, что применение сил учащихся на общественном фронте, в клубной и библиотечной работе, дало блестящие результаты.

В чем же заключалась политпросветработа школьников и как она протекала?

Прежде всего на общем собрании учащихся старшей группы был тщательно проработан вопрос о задачах и методах работы и каким образом практически в этой работе могут ученики принять участие. Тут же были поручены совету звеньевых вожатых организация и техническое руководство под наблюдением зав. клубом над урегулированием и распределением работы среди учащихся и над учетом этой работы.

Это собрание имело то значение, что выявило возможности, которые может дать клубу школа, а с другой стороны, вследствие принятия решения, наложило на участников собрания нравственную обязанность проведения в жизнь не за страх, а за совесть собственных постановлений об участии в клубной работе.

В течение зимы работа велась в нескольких плоскостях.

Поголовно все школьники приняли участие—я говорю только о старшей группе— в дежурстве в читальне. Благодаря этому удалось удлинить срок открытия читальни до 6 часов в день, тогда как раньше, когда она обслуживалась библиотекарем, она работала только три часа.

Учащиеся дежурят в читальне в две смены—по два человека в каждой. Работа дежурных заключалась не только в учете посетителей и наблюдении за тишиной и порядком. Ученикам был едан весь инвентарь, всевозможные игры, журналы и газеты, и они были заняты перед открытием читальни приведением ее в надлежащий вид—расставляли по столам шахматы и шашки, раскладывали журналы и газеты и т. п. Кроме того, ученики руководили такими играми, как профлото, профдурочок и т. д. Нужно ли говорить о том, что введение этих игр, которые были невозможны при одном только библиотекаре, повысило посещаемость читальни.

Необходимо указать также и на то обстоятельство, что и внешний вид читальни принял совершенно иной и, конечно, более уютный и приятный вид. В то время, как раньше одни и те же лозунги, из-за отсутствия сил, висели от кампании до кампании, меняясь раза три или четыре в год,—за последнее время они менялись ежемесячно, а это, несомненно, давало разнообразие посетителям читальни.

По записям оказалось, что с введением такой работы школьников посещаемость читальни увеличилась втрое и в процентном отношении выразилась—мужчин 19 проц., женщин 15 проц., лиц школьного возраста 66 проц. В прошлом же количестве взрослых посетителей едва-едва достигало 25 проц.

Что же приобрели школьники для себя, дежурия в читальне, и не было ли для них обременительно это дежурство?

Каждому ученику пришлось в месяц дежурить только три раза, т. е. употребить 9 часов,—отсюда ясно, что вопроса об обременительности не может быть. Что же касается пользы, которую извлекли из своей работы, то она несомненна и выражается прежде всего хотя бы в том, что у ученика выработался известный подход к массовой работе в читальне, выработалось умение ориентироваться в тех запросах, которые предъявляет посетитель читальне.

Работа в библиотеке тоже дала свои результаты. С самого начала здесь была взят несколько иной курс. Если для работы в читальне были привлечены все ученики старшей группы, то к работе в библиотеке была привлечена небольшая группа учеников в двенадцать человек, из расчета два дежурных в день, по одному дню в неделю. У каждого ученика уходило, таким образом, на работу в библиотеке четыре часа в неделю.

Члены библиотечного кружка, изучив библиотечную технику и проработав чисто технические вопросы, перешли на изучение книги и читателя, составляли рецензии и рекомендательные списки, вели запись отзывов читателей о книгах.

В области библиотечной работы ученики тоже достигли вполне определенных и ценных результатов. Одна ученица старшей группы настолько овладела знаниями в этой плоскости, что с успехом заменяла довольно продолжительное время библиотекаря, когда последний уезжал по делам службы. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что, благодаря такой постановке работы, школа сумела подготовить будущего библиотекаря, а это, несомненно, крупное достижение.

Приняли ученики участие и в клубной стенгазете, помогая ей как составлением материала для газеты, так и самим ее выпуском. Вся художественная и техническая часть стенгазеты лежала исключительно на учениках. И в этом отношении помощь была припесена ими очень существенная. Стенгазета начала выходить аккуратно два раза в месяц, содержание и внешность газеты значительно улучшились,—тогда как раньше стенгазета выходила нерегулярно и часто имела очень непривлекательный вид.

Ученики проявили себя хорошими активистами в работе драмкружка, где, помимо студийной работы, принимали участие в целом ряде клубных постановок. Самое же

главное участие в этой плоскости они проявили в составлении инсценировок для клубных литературных вечеров.

Здесь наиболее сильно развернули они свою работу и показали творческие способности.

В течение зимы были ими проведены исключительно своими силами—Пушкинский, Сейфуллинский и Некрасовский вечера, для которых были составлены из произведений этих писателей соответствующие инсценировки.

С большим успехом была проведена инсценировка повести Сейфуллиной «Вне закона».

Особенный, исключительный успех выпал на долю организованного учениками старшей группы Некрасовского вечера, на котором были художественно инсценированы «Мороз красный нос», «Арина мать солдатская» и «Железная дорога».

Помимо того, что эти вечера пополнили и в значительной степени разнообразили программу клубной работы, они в то же время принесли громадную пользу и самим участникам. Последние приобретали не только навык, как держать себя на сцене и умение делать постановки, но и научились,—а это, пожалуй, самое главное,—быть творцом инсценировок.

Этот навык и получили ученики своими постановками указанных выше вечеров, и я считаю, что в этом отношении Вагайская школа сделала несомненные достижения.

Вся эта работа, конечно, велась учениками под руководством школы, руководившей литературной обработкой инсценировок, и режиссера клуба, наблюдавшего за постановкой.

Были ли ученики перегружены этой работой?

Перегрузки не было. На долю каждого ученика-участника постановок пало в среднем в месяц не более 16 часов.

Остановлюсь еще на одном виде работы, которую пределали и, надо сказать, пределали с успехом, ученики старших групп,—это чтение лекций и докладов.

Надо сказать, что вообще в Вагайском клубе взято за правило перед каждой постановкой, какова бы она ни была, читать доклад на ту или иную тему. К такой именно работе и были допущены ученики старшей группы.

Ими были прочитаны доклады о творчестве Пушкина и Некрасова, биография и творчество Андреева и т. д.

Эти выступления в области массовой работы дали возможность ученикам приобрести навыки публичного выступления и составления докладов. Правда, эта работа захватила небольшой круг учеников, но тем не менее даже и в таком размере она принесла свои положительные результаты.

Такова была общественная работа старшей группы Вагайской семилетки.

Повредила ли она школьной работе учеников? Нисколько. Опасения некоторых педагогов и родителей, что общественная работа вредно отразится на учебных занятиях, не оправдались. Наоборот, с несомненностью можно констатировать, что наиболее лучшие активисты являлись точно так же и наиболее успевающими учениками в самой школе.

Таким образом, опыт, проведенный нашей школой, убеждает нас в целесообразности примененного метода. Благодаря ему мы, может быть, будем иметь хороших политпросветчиков.

* * *

Борьба за кадры

«Надо усилить внимание делу создания новых и поднятия квалификации наличных кадров сельской интеллигенции, создавая из них активных и сознательных деятелей социалистического преобразования деревни».

Из решений XV съезда ВКП(б).

I.

О „педагогике в кармане“

В нашем журнале (№ 5 за текущий год) помещены три весьма интересные заметки по вопросам повышения квалификации учительства, а именно: 1) «Мое предложение»—Е. С—ева, 2) «Подальше от формализма, ближе к запросам жизни»—К. Скворцова, 3) «Что нужно»—Т. Г. Мне хотелось бы, как работнику районного методического объединения, сказать свое мнение по затронутым авторами вопросам, так как думаю, что не один я, а большинство учительства будет несогласно с указанными выше авторами.

В кармане ли дело.

Когда проф. А. П. Пинкевич выпускал свою «Педагогику», то в предисловии он писал—«изложение мое далеко не так полно, почему местами получилось что-то в роде конспекта моих лекций». Кто внимательно читал «Педагогику» Пинкевича, тот вполне согласится с автором, что эта книга есть действительно «конспект лекций», расширенный в книгу благодаря примерам в тексте. Кроме того, никто, я полагаю, не будет спорить, что педагогическое образование, в частности повышение педагогического уровня учителя, строится не на одной лишь «Педагогике» Пинкевича, так как она является, по мнению самого же автора, «несовершенным опытом социалистической педагогики». Для достижения некоторого уровня в области педагогической подготовки учителя необходимо проработать труды и других авторов. Поэтому предлагать издание «педагогики в кармане», конспектировав уже конспектированную «Педагогику» Пинкевича, было бы чрезвычайно смешно. Я считаю, что «педагогика в кармане», если бы она даже и вышла в свет, явилась бы большим злом в самообразовательной работе учительства, по крайней мере, некоторой его части. Многие сочли бы ее за «обязательный катехизис», зарубили бы ее и над дальнейшим повышением педагогической квалификации поставили бы точку. Это было бы хорошо только для тов. Е. С—ева, который мог бы при подобной постановке дела взобраться на кресло своего педкуста и со спокойной совестью слушать, как учительство этого района будет отчеканивать «карманную педагогику» по рекомендуемому катехизису. Сомневаться в этом не приходится, так как память учителя выдержит и на этот раз. Так ставить вопрос о повышении педагогической квалификации учительства не следует. Необходимо изыскивать более совершенные способы. Эти способы разработаны, рекомендованы и нужно ими пользоваться.

От редакции.—Помещая ниже статьи (в том числе и статью тов. Жданова, отвечающую на ряд предыдущих), редакция продолжает обсуждение вопроса о кадрах (см. №№ 5, 6, 7-8 «Просвещ. Сибири», и обращается к читателям журнала с просьбой живее откликнуться на затронутые авторами темы.

О дипломах.

Небезынтересную вещь рассказывает и т. К. Скворцов. Он пишет: «часть учительства стремится получить диплом: для них диплом—конечная цель переподготовки, дальше, по их словам, идти не зачем». Формулировка хороша, нечего сказать (?!)... «Кто не стремится вперед, тот идет назад»—так т. Скворцов начинает свою заметку. По-моему, он совершенно прав и в этом он себя должен увидеть.

Я думаю, что т. К. Скворцов на все 100 процентов со своей «дипломной формулировкой» не прав. Никто из учительства не стремится к диплому, так как его теперь нет, и он ему совершенно не нужен. Учительство стремится к знанию, к овладению достижениями науки и техники, к повышению своего общекультурного и политического уровня. Для этого известная часть учительства тратит свои последние гроши, покупает литературу, записывается на заочные курсы и т. д. «Дипломщиков» среди учительства нет, они ушли с этой работы, так как учительская работа не соответствует их цели.

В старое время имели место дипломы, и к ним многие стремились, так как тогда мы имели такие «титулы»: начальный учитель, преподаватель высшего начального училища, преподаватель гимназии, реального училища и т. д. Между всеми этими категориями просвещенцев была колоссальная разница, и не только в отношении подготовки, но именно дипломная разница. Теперь же этого и быть не может. Если учительство занимается самообразованием и повышает свою педагогическую квалификацию, то не для диплома, а для повышения качества школьной работы, которую оно ведет. Это положение подтверждается общим признанием, что качество нашей школьной работы с каждым годом повышается. Если бы в нашей среде не было людей, которые видят в учительстве лиц, стремящихся к диплому, то никто никогда не поднимал бы вопроса о выпуске «учебника педагогики» или «педагогики в кармане». Все это—грубые извращения работы по повышению квалификации.

Лучше помогите учительству.

Меньше трескотни, а больше дела, больше реальной помощи учительству в его самообразовательной работе! Вот наши общие пожелания. Кто должен помочь учителю в самообразовательной работе? Не «педагогика в кармане», не «диплом», а органы просвещения и союз своими средствами и силами. Одним из наиболее лучших и верных путей к повышению квалификации для учительства является институт заочного педагогического образования. Никакие другие мероприятия в нашей работе при существующих условиях перегруженности учителя к положительным результатам не приведут. Каждый заочник не только пользуется материалом по предметам своего факультета, но и получает практические указания в работе, поэтому работа заочника органически связана с работой школы. Но в своей работе по заочному образованию учительство встречает много препятствий, из которых наиболее важные таковы: 1) большая нагрузка внешкольной работой, 2) низкая оплата за труд, заставляющая многих вести работу по совместительству, набирать уроки и т. п., не дающая возможности приобрести нужные пособия и литературу для занятий. Отделам народного образования и органам союза работников просвещения нужно договориться о совместной помощи учительству в самообразовательной работе. Пока же союз и ОНО спорят о том, что и на кого возлагается в этой части работы.

В чем нужно оказать помощь учительству? Во-первых, необходимо более рационально использовать отпускаемые средства и по указанию института повышения квалификации создать библиотеки, в которых была бы нужная литература. В создании таких библиотек должен помочь союз средствами культурфонда, которые зачастую тратятся совсем не на культурную работу. Органы ОНО должны добиться создания при своих аппаратах специального фонда, за счет которого была бы возможность оказывать учителю-заочнику помощь в приобретении нужной литературы в рассрочку. Органы союза должны

организовать объединения заочников для установления более тесной связи с институтом и оказания консультационной помощи. Вот, в чем нужна помощь. Теперь же мы имеем такое положение, когда учительство устремилось на заочные курсы, а местные органы, ведающие делом повышения квалификации, занимаются каким-то изобретательством, никому ненужным и совершенно бесполезным. Пора за дело. Не оставайтесь в хвосте учительства, работающего над собой. Помогайте ему и втягивайте в эту работу остальную еще безучастную часть. Нашему журналу нужно открыть уголок «учителя-заочника» для оказания помощи просвещенцу при содействии СибОНО и института повышения квалификации.

О показательных уроках.

Есть люди, которые до сих пор еще страдают болезнью, называемой «показательными уроками». К числу таких принадлежит автор весьма упадочной статейки «Что нужно»—Т. Г. Он видит наилучшее средство для повышения квалификации просвещенцев в показательных уроках. Т. Г. предлагает устраивать на курсах ОНО кино-сеансы с показательными уроками для учителей, тут же оговариваясь,—«пусть это будет исполнено плохо, неважно». Здесь также сказывается некоторая «изобретательность»—дескать, почему не испробовать и показательных уроков... Я считаю, тов. Т. Г., что такая практика, как инсценированные показательные уроки на курсах, именно явится мертвым грузом. Грош цена такому уроку, который совершенно не будет связан с действительностью. Если учитель относится к своей работе серьезно, продумывает каждый свой шаг, ищет для всего нового научное обоснование, строит свою работу на основе самокритики, читает педагогическую литературу не ради чтения, а в целях самосовершенствования, поверьте, ему показательные уроки не нужны. Сама работа покажет, что сделано верно, что неверно и почему. Не показательные уроки помогут учителю, а серьезное отношение к делу. Такого отношения у нас часто нет, а потому и бывают случаи, что работа в школе хромает на обе ноги, а учитель на что-то надеется. Критического отношения к рекомендуемым учительству методам со стороны последнего нет. Поэтому мы несколько лет все «опытничаем», а ученики наши по окончании школы оказываются безграмотными. Чувства ответственности за свою работу, правильной организации работы с использованием всего у нас имеющегося мы часто не наблюдаем.

Правда, коллективизм в работе учительства—непрерывное условие. Но его нужно правильно использовать. Я знаю из практики одного педколлектива такую форму коллективной работы по повышению квалификации. По какому-нибудь предмету (II ст.), или по группе (I ст.), берется для проработки в коллективе определенный вопрос-урок по учебному плану. Один или несколько учителей разрабатывают конспект этого урока и зачитывают его на педсоветах, которое основательно прорабатывает этот вопрос. После проработки соответствующий учитель проводит урок в своей группе по составленному конспекту и потом сообщает результаты работы на педсоветах. Этот способ учит работать и от него можно ожидать положительных результатов потому, что он проходит в обычной нормальной школьной обстановке. Но это не показательные уроки, а уроки по конспектам, составленным на основе опыта целого коллектива с последующим исправлением в результате преломления снова на практике. Такую форму работы можно применять в каждой школе, где имеется не менее двух-трех работников; одиночкам же можно объединяться через взаимное посещение друг друга. Наконец, большое значение имеет взаимное посещение уроков преподавателями с последующим критическим обсуждением. Все же вместе взятое может быть названо—«работа над собой». Этот термин включает в себя все, вплоть до поездки в Москву и посещения школы Шацкого.

Мне кажется, что будет гораздо лучше, если мы на страницах нашего журнала будем больше рассказывать о том, как мы работаем, какие результаты получаются от нашей работы, какие способы можно рекомендовать для устранения встречающихся

пробелов. Нужно также усилить самокритику в нашей работе, что очень и очень важно. В области повышения квалификации мы стоим перед определенным положением—нужна систематическая работа над собой, неразрывно связанная с повседневной практической работой. Работа над собой должна пользоваться помощью института повышения квалификации педагогов, который сможет ее организовать и будет ею руководить. Местные ОНО и органы союза должны оказывать всемерную помощь просвещенцу в повышении его квалификации, организуя для этого все возможные мероприятия.

Топки, Томской ж. д.

В. М. Кудыбов.

II.

Практикумы при райшколах нужны

(Ответ на ст. Чиркова «Нужны ли практикумы при опорных школах» «Просвещение Сибири» № 7—8)

В своей статье т. Чирков винит школы II ступени, которые делают «неладно или не доделывают учителей», не давая им теории на 80 проц. Может быть, это и так, но не надо забывать и того—из кого же состоит массовое учительство? На Тарских окружных курсах (летом 1928 г.), организованных с установкой на «средняка» учителя, оказалось лиц с законченным средним образованием 46 проц., а остальные 54 проц. имели лишь незаконченное среднее и низшее образование. Только судя по этому, уж не приходится особенно сильно и всю вину за «плохое» учительство сваливать на школы II ступени. В нашем Тарском округе (частично, наверное, и по всему краю) есть много учителей, окончивших только семилетку, и тех «общих примеров и методов преподавания», о которых пишет т. Чирков, школа им совершенно не давала. Если даже и допустить, что все учителя окончили школу II ступени с пудулоном, то и в этом случае заменить конференции,—где учителя делятся своим опытом, получают зарядку для работы на целый год,—литературой было бы больше, чем целесообразно. Учителям, не имеющим специального образования, без курсов и конференций литература существенной пользы не принесет.

Тов. Чирков пишет: учитель должен быть мастером своего дела (но не саложником). И тут же: нет двух детей тождественных физически и психически. Из этого как будто вытекает азбучная педагогическая истина: «учитель должен знать свою аудиторию». А между тем дальше т. Чирков рекомендует на практикуме заниматься самому нуждающемуся под руководством методистов. От «образцового» урока не станешь хорошим учителем,—говорит т. Чирков. Недостающие знания и умения учитель должен приобретать личной практикой,—иначе говоря, каждый учитель в практической работе должен начинать с «азов», совершенно игнорируя опыт и практику других работников. Практикум, по Чиркову, выходит так: приехал учитель в райшколу за 50-100 верст и, не зная ребят и условий работы данной школы, на протяжении 6-10 дней «практикует» свои ошибки, а уж после замечаний членов методбюро об ошибках становятся «образцовым» учителям.

Здесь нужно прежде всего возражать против практикумов в 6-10 дней. В то время, когда мы ведем усиленную борьбу за удлинение учебного года, такие продолжительные практикумы не допустимы.

По моему мнению, практикумы при райшколах должны быть не более 1-2 дней и заниматься на них должен не учитель, приехавший на практикум, а учитель райшколы,—практикант же следит за работой и подмечает недостатки и достижения в работе районного учителя. После занятий, на педсоветах райшколы, присутствующие обмениваются мнениями и ищут пути изжития недостатков. Не нужно бояться, что массовый учитель не заметит ошибок районного учителя. Ошибки обыкновенно заме-

чаются за другими лучше, чем за собой, и когда их заметишь на работе другого, то в первую очередь постарайся изжить и у себя. Практикум должен преследовать две цели: 1) дать возможность перенять массовому учителю хорошие методы и приемы из работы райшколы; 2) указать и изжить недостатки в работе районной школы. Только проводимый так и с указанными выше целями, по моему мнению, практикум может дать реальные результаты.

С. Карасук, Тарского округа.

Ф. Серебrenников.

III.

Наша работа

В самообразовательной работе учительства так же, как и во многих других отраслях работы, часто имеется рутинная, отсутствие системы и организационная непродуманность, механическое перенесение «чужих» форм работы, без учета особенностей своих условий работы.

Я хочу сказать, главным образом, о самообразовательной работе учительства карликовых (неполнокомплектных) сельских и транспортных школ. В этой части у нас не все благополучно. Мы стараемся механически строить эту работу по системе самообразовательной работы городских школ, без достаточного учета особенностей работы сельских школ, разбросанных одна от другой на большое расстояние.

Если в первых (в городских школах) мы обращаем внимание на кружковую работу и коллективную проработку, то во вторых (сельских школах) мы должны бы были уделять внимание индивидуальной проработке учительством вопросов повышения своей квалификации и системе заданий.

Если мы кое-где и уделяем вопросам индивидуальных заданий достаточное внимание, то эти задания не везде были приведены в систему и часто носили случайный характер, не включаясь в общую программу повышения квалификации работников района, отчего они не всегда учитывались и отсюда не всегда имели достаточную ценность.

Второй особенностью нашей самообразовательной работы была ее бессистемность в содержании. Мы часто брались за разрешение чуть ли не десятка вопросов, предполагая их все проработать в один год, в то время как после учета вопросов, необходимых для проработки, надо бы было их расположить в порядке важности и необходимости, помня основное—«лучше меньше, да лучше».

Мне хочется остановиться на работе объединения неполнокомплектных школ Булаевского района (Омск. ж. д.), где удалось до некоторой степени избежать указанных недостатков.

Основной особенностью данного объединения является то, что оно возникло по инициативе самих школ (десятки) и, несмотря на его более чем годичное существование, лишь недавно получило права гражданства на ряду со школами полнокомплектными.

Эта добровольность сыграла большую роль в деле заинтересованности своей работой и позволила до некоторой степени избежать рутинности и неподвижности в самообразовательной работе учителей района.

Прежде всего, о содержании работы по повышению квалификации. Район объединяет 10 неполнокомплектных школ. Особенностью работы неполнокомплектных школ является тот момент, что учителю приходится работать с двумя группами. Это положило отпечаток на содержание работы.

На что приходится обращать внимание учителю, работающему одновременно с двумя группами? Прежде всего, на вопросы организации и, в первую очередь, на вопросы планирования и учета, организации детереды; дальше—на систему заданий при

работе с двумя группами и затем на вопросы частных методик, которые должны прорабатываться не как чистые методики, а как методики, долженствующие облегчить работу учителя, работающего одновременно с двумя группами.

В данном учебном году мы начали с разработки планов, годных для работника неполнокомплектника: годового производственного плана и четвертного календарного. При заброшенности карликовых школ в течение последних лет данные вопросы были наиболее злободневными.

Год работы привел к тому, что работники района научились составлять на основе новых программ ГУС'а планы общегодовые и календарные на целую четверть, при чем не общетеоретические планы, как это часто бывает, а планы действительно практические. Кроме того, разрабатывая годовой производственный план, работники достаточно изучили свой район, так что результатом их работы явился выпуск сборника краеведческих материалов района школ линии.

Узость работы отразилась на ее серьезной проработке, так что в новом учебном году данные вопросы уже не будут злободневными.

Целеустремленность на один-два вопроса не должна означать, что здесь имеется самоокапывание от остальных вопросов. Быть в курсе злободневных педагогических вопросов необходимо при любой «педагогической целеустремленности». Данный вопрос (ознакомление с новым в педагогическом мире) район решил наладить, учитывая особенности своей работы.

Каждая школа должна была приобрести какую-либо новинку из педагогической литературы. По прочтении эта новинка должна была с личными заметками на особом листе отправиться по известному (заранее разработанному) маршруту по району. Срок нахождения книги у работника был не более недели. Таким образом, каждый работник, при минимальных затратах своих или школьных денег, мог всегда быть в курсе новой педагогической мысли.

Так же была поставлена работа по обмену библиотечками для учащихся и по изданию учительской районной стенной газеты «На рельсах», которая, передвигаясь из школы в школу, независимо от воли учителя заставляла его писать что-либо в газету.

Точно так же была поставлена работа по обмену выставками проработанных тем, которые, переходя из школы в школу, знакомили учащихся и учащихся с проработкой материала в районе.

Что касается организации работы, то она строилась так. Общее руководство работой в районе было предоставлено выбранному бюро. Каждому работнику на четверть давалось какое-либо определенное, четкое задание (разбить содержание темы или навыков на дни, составить план по какой-либо группе и т. д.). Разработка всех заданий приводила к разрешению одного, нужного для каждого работника, вопроса (в данном году — плана на четверть или на год).

Для приведения в одно целое всех заданий работники съезжались на конференции, которых было в году пять (перед началом года, в ноябрьские каникулы, в январе, в мартовские и в конце года*).

Нужно отметить, что работа в течение года протекла весьма дружно, с достаточной для первого года продукцией.

Результатом работы объединения явился выпуск трех номеров бюллетеней района с общим тиражем каждого номера в 15-20 экземпляров (на каждого работника), трех полустенографических материалов конференций с тиражем каждого в 3 экземпляра (один отделу и два двигались по известному маршруту в районе) и одного сборника краеведческих материалов района школ линии с тиражем в 3 экземпляра.

Что касается литературы, то, кроме программ ГУС'а, район основательно проработал методическое письмо НКП: «Как составлять рабочий план к программе ГУС'а и

* В районе год делится на 4 четверти.

Главоцвосо» (району удалось получить его своевременно непосредственно из НКП от т. Пичугина) и штук 10-12 новинок, передвигавшихся из школы в школу (район пошел к мысли о передвижении литературы в середине года).

Для района, который только к концу года начал получать недостаточную материальную помощь от отдела, этого достаточно.

Ст. Булаево, Омской ж. д.

П. Л. Трофимов.

IV.

Осенняя учительская конференция

(Ордынский район, Новосибирской области)

Районные учительские конференции являются важным мероприятием по повышению квалификации и по улучшению работы в сельских школах I ступени. К настоящему моменту важность и необходимость конференций одинаково понимают как учащие, так и районные организации. Но, к сожалению, до сего времени это важное мероприятие не обеспечивается средствами.

Ежегодно перед созывом конференции РИК'у и МК приходится вести «длинные дипломатические переговоры», торговаться, выдавать на питание, сколько или совсем не выдавать, из отоцвавшей к концу бюджетного года риковеской сметы выскребать копейки на созыв конференции, так как отпущенные для этой цели средства не покрывают всех расходов или уже израсходованы на созыв зимней конференции. Обычно, вопрос решается компромиссно: созвать, но сократить продолжительность конференции. Несмотря на то, что этот компромисс вреден с точки зрения экономии средств, так как проезд оплачивается независимо от продолжительности конференции, вреден и с производственной точки зрения, потому что в 5-6 дней нельзя заняться углубленной проработкой вопросов,—все же идти на него приходится, так как средств на оплату штатия на протяжении 15-20 дней нет. Так в этом году было и в Ордынском районе. Наметили программу конференции на 14 дней, приступили к подготовке, а когда дело дошло до созыва конференции, то оказалось, что денег нет: пришлось спешным порядком перестраиваться, изменять программу, решать, что более важно и что менее. По этой же причине пришлось снять с повестки практикум по труду, так как не было средств ни для приобретения необходимых материалов и инструментов, ни для оплаты руководителей.

Конференция прошла по старым привычным формам; продолжалась 7 дней. В течение этих 7 дней были проработаны оставшиеся в повестке следующие вопросы: 1. Очередные задачи в области промышленности и сельского хозяйства; 2. Оборона страны и участие школы в этой работе; 3. Очередные задачи по народному образованию; 4. Как строить производственный план I ступени; 5. Планирование и учет работы учителем и учениками; 6. Учет успеваемости учащихся; 7. Методика арифметики; 8. Знакомство с Сибвариантом последнего издания и составление на 1-2 недели рабочего плана; 9. Рассмотрение плана райметкомиссии; 10. О повышении квалификации.

В конце конференции всем участникам была предложена анонимная анкета для оценки работы конференции. Огромное большинство участников конференции в своих анкетах отмечают, что для продуктивной работы конференции не было соответствующих условий.

Для учащихся было предоставлено общежитие и организовано общее питание, но не было кухарки, и учащим приходилось самим бегать за продуктами, готовить себе пищу, убирать посуду и т. д. Эти дежурства у учащихся отнимали много времени.

Помещение для общежития было предоставлено тесное и грязное; по вечерам не было освещения. Тем, кто общежитием не пользовался, выдавали по 50 копеек в сутки

на питание, но выдача производилась неаккуратно. Такие условия, по выражению одной анкеты, «действуют угнетающе и отрицательно отражаются на работоспособности».

С большим интересом был проработан вопрос об очередных задачах в промышленности и сельском хозяйстве. При обсуждении этого вопроса, от задач всесоюзного масштаба просвещенцы все ближе и ближе подходили к очередным и наиболее важным задачам своего района: где надо провести землеустройство, как обстоит дело с протравливанием семян, как практически приступить к разрешению кормового кризиса в районе, сколько в районе производственных простых и сложных сельскохозяйственных объединений и перспективы для их развития и т. д.

Все выступающие говорили о конкретных хозяйственных мероприятиях, в разрешении которых может принять участие и школа. Большой интерес был проявлен к вопросу об организации коллективов. Учащие откровенно сознались, что в прошлом году эта работа застала их врасплох, не подготовленными.

Вносится предложение—«сделать экскурсию в коммуну «III Коминтерн», находящуюся в 7 км. от села Ордынска, для ознакомления с нею. Предложение всеми единодушно одобряется.

Следующий день.

Яркое солнечное утро. По росистой траве, опушкой бора веселой колонной двигалась экскурсия. Время шло незаметно. Показались стада коммуны. Стада особенного впечатления не произвели—скот обыкновенный. За ними раскинулись поля коммуны. Поля—противоположность крестьянским: огромные, что взглядом не окинуть, полосы посевов и вспаханных паров. Здесь же производилась тракторная вспашка паров.

Работа «Фордзона» произвела большое впечатление на экскурсантов. Многие впервые увидели трактор за работой. Внимательное ознакомление с устройством трактора, поток деловых вопросов: сколько можно вспахать в день, сколько и на какую сумму расходуете керосину на один гектар, сколько сил и при полной ли нагрузке работает трактор на пахоте, как быстро изнашивается и т. д.

А недалеко от полей в березовой роще раскинулись постройки коммуны. Несмотря на то, что коммуна организована в 1920 году,—период стройки не закончен. В этом году он в разгаре. Воздвигаются большие дома для общежитий коммунаров. Из прежних строений хорошее впечатление производят теплый скотный двор и свиноварник с английской породы свиньями.

Руководитель коммуны в своей простой беседе осветил историю коммуны, ее экономическое и культурное состояние в данный момент и перспективы для дальнейшего развития. Моментов интересных было много: беседа затянулась.

К концу беседы коммунары предложили чай. Предложение было весьма кстати: после 7 км. ходьбы и смолистого воздуха все чувствовали хороший аппетит. После чаю, на обратном пути экскурсия зашла посмотреть работу сложной комбинированной молотилки и тракторной сноповязалки. Наиболее сильное впечатление произвела работа сложной молотилки. Из бросаемых наверх снопов она насыпает в мешки чистое отсортированное зерно.

Уходя, учащие долго делились впечатлениями и говорили: «Теперь будет что ученикам рассказать о коммуне». Экскурсия в коммуну—самый яркий, красочный момент во всей работе конференции.

По докладу об очередных задачах в области промышленности и сельского хозяйства.—Крупным недостатком в этом вопросе анкеты отмечают отсутствие разбора производственного плана агроучастка, ККОВ, отсутствие докладов от ветучастка и больницы. Подавляющее большинство учащихся в своих анкетах отмечают, что в этом году на конференции они получили представление, как составлять производственный план и научились планировать работу одного учителя с двумя группами.

Совершенно новым и чрезвычайно интересным для всех учащихся оказался вопрос об учете успеваемости учащихся по тестам. После ознакомления с этим видом учета и де-

монстрации его на самих учащихся, конференция приняла решение—каждой школе приобрести тесты и провести по ним 3 раза в год учет скорости чтения и правильности письма.

Так как для всех этот учет является совершенно новым, решили первый год остановиться только на учете скорости чтения и правильности письма.

Весьма серьезное отношение и активное участие на конференции было проявлено в разборе плана методической комиссии и организации повышения квалификации. Для углубленной проработки на предстоящий учебный год конференция выдвинула следующие вопросы: 1) участие школы в военизации страны и увязка этой работы с программным материалом; 2) антирелигиозное воспитание детей на материале программы; 3) общественно-практическая работа школ; 4) самоуправление учащихся; 5) организация работы активными методами; 6) учет практики труда в школе; 7) педологическое изучение ребенка. Эти семь заданий распределены между 26 школами района с 62 работниками на протяжении всего учебного года. Большинство из намеченных вопросов—вопросы новые, методически не разработанные, и учащиеся Ордынского района решили сосредоточить на них свое внимание, собрать и суммировать опыт по ним. Жаль, что Новосибирское окрОНО со своей стороны ни словом не обмолвилось о том, какие задания более целесообразно и необходимо было бы дать школам для углубленной проработки на предстоящий учебный год.

Повышение своей квалификации учащие решили проводить через заочные курсы. После ознакомления с программой и учебным планом заочных курсов 28 человек тут же, на конференции, заполнили анкеты и подали заявления. Гораздо сложнее оказался вопрос, как организовать работу по этим материалам. Пока решили—поставить ставку на индивидуальную проработку, но периодически проводить подрайонные (кустовые) с'езды заочников для совместного разрешения наиболее трудных моментов и окончательной отработки материала. Намечен один районный с'езд. Руководство этой работой проводится меткомиссией и членами месткома.

Не удовлетворили участников конференции доклады по методике арифметики и участие школы в военизации населения. В анкетах по этим докладам отмечается, как недостаток,—«общие рассуждения и отсутствие конкретных указаний, необходимых учителю в практической работе».

Все единодушно признают недостаточность семи дней для конференции. В этом вопросе сходятся все.

Огромное большинство говорит, что надо было включить, кроме педологии и практики по труду, вопросы о физическом и художественном воспитании, как вести в школах антирелигиозную работу. Многие считают, что необходимо было бы проработать вопросы: методы обучения грамоте, постановка чтения, письмо в школе, исправление ошибок, самоуправление, так как эти вопросы ежедневно волнуют учителя, по словам этих товарищей. Небольшая часть учащихся выражает пожелание, чтобы на следующей конференции были проработаны «политграмота и агрономия».

Таким образом, обнаруживается значительная разница в интересах участников и их требованиях к районной конференции.

Одних—начинающих—интересуют вопросы обучения грамоте, постановка чтения и письма; другая часть работников, четыре года под ряд прорабатывавших эти вопросы, просят пощадить их и дать возможность продвинуться дальше, ознакомиться с другими, новыми и более интересными для них вопросами.

Как видно, существующая до сего времени форма конференционных работ не удовлетворяет. Совершенно прав т. Агапов, говоря («Прозвешение Сибири», № 7-8), что эту форму надо пересмотреть, что некоторые разделы ее необходимо индивидуализировать. Выдвигаемая им форма должна оживить работу конференций и повысить интерес к ней у всех групп работников. Если к форме, выдвигаемой т. Агаповым, добавить вовлечение в подготовку к конференции всех учащихся района, то живость, активность и

продуктивность работы будут обеспечены. Вовлечение учащихся в подготовку к конференции можно осуществить путем неоднократного опроса их в течение зимы о том, какие вопросы, по их мнению, надо проработать на осенней конференции. Желательно, чтобы Карысакский район осветил на страницах «Просвещения Сибири» работу районной учительской конференции этого года.

Выводы. 1. Отказаться от зимних и весенних конференций и проводить только одну осеннюю, продолжительностью не менее 15 дней.

2. Создать условия, способствующие продуктивности работы; там, где не имеется оборудованной кухни, столовой и помещения для общежития, лучше выдавать деньгами на питание 50-70 к. в сутки, в зависимости от условий.

3. Включать в программу конференций ознакомление с планами районных учреждений и организаций.

4. Поставить вопрос перед работниками просвещения района, чтобы они в течение учебного года, учитывая затруднения, сообщали методкомиссии о том, какие вопросы необходимо проработать на конференции.

5. Райметодкомиссии по этим заявкам необходимо в основном наметить программу конференции месяца за полтора-два до окончания учебного года и осведомить об этом всех работников района, чтобы они заранее знали программу конференции и могли сделать по ней свои замечания и предложения.

6. Известную часть вопросов проработать по лабораторной системе, предоставив право конференции прорабатывать вопросы, наиболее ее интересующие.

Ордынский район, Новосибирского округа.

Н. Хильченко.

У.

За живую работу

Почему «бегут» учителя?

Причин много: 1) несработанность в коллективе, 2) семейные дела, 3) уход в Красную армию и 4) без всяких видимых причин не уживаются больше одного года молодые учителя и учительницы, окончившие педтехникумы. В результате — в районе нет школы, которая являлась бы базовой, в которой было бы больше материальных средств для ведения продуктивной работы и педагогический состав которой мог вести, хотя бы и маленькую, методическую работу.

В глухих тасжных и полутасжных сибирских деревушках в школах работают в большинстве случаев педагоги без специального образования или с образованием девятилетки с педагогическим уклоном.

За последнее время в провинцию едут пробовать свои силы молодые педагоги советского производства, окончившие педтехникумы в Москве, в Ленинграде или в других городах европейской части СССР.

В отделах народного образования молодые педагоги разбиваются на единицы или, самое большое на пары, и разбрасываются по разным районам округа в 100, 150 и 200 км. друг от друга.

В районах эти работники попадают в среду деревенских учителей без педагогического образования. Последние на молодых работников с квалификацией смотрят чаще всего косо и с недоброй иронией.

— А ну-ка, посмотрим, каков новый-то!

На такой почве всякий промах (а это всегда может случиться у молодого педагога, не имеющего педагогического стажа работы) вырастает из малого в большой. У старого работающего учителя и большая ошибка может пройти незамеченной массой учительства, а у нового, да еще «рекомендованного ОНО», всякий шаг заносится в памятку, «на всякий случай».

В такой обстановке трудно работать молодому учителю и применить на практике, «попробовать», новые методы преподавания и воспитания. Беру пример из жизни. Женья Орехова, молодая девушка, слушательница Московского педтехникума, попала в таежное сибирское село в школу.

В школе ей был задан вопрос:

— Вы знакомы с комплексами? А то у нас в школе комплексный метод преподавания! (Такой вопрос был задан в 1927-28 году!)

Узнав, что т. Орехова кончила Московский педтехникум, сразу снизили тон.

— А на уроках,—рассказывала мне Женья Орехова,—тихо поскрипывали двери; я знала, что это подсматривают, как я провожу занятия. Из разговоров с педагогами я чувствовала, что они не согласны с моим методом, но мне этого не говорят и ждут с нетерпением конца года—результатов моей работы. С большой тревогой и я ждала итогов: «а вдруг, что-нибудь не так?!».

Хорошо, что у этой девушки год кончился удачно, и результаты получились лучшие, чем у других работников,—а если бы чуть хуже? Тогда от «шпилек» жить и работать было бы трудно.

В другом районном селе на попытку внести частичку нового в быт деревни со стороны учительства был тихий ропот. А один из педагогов даже не удержался и в глаза новому молодому учителю, виновнику этой попытки, сказал:

— Подумаешь, какого комсомольского «шныггала» разыгрывает! Если у вас в Москве там проводят это, то здесь у нас в селе свои порядки.

Атмосфера и обстановка работы молодых педагогов не из легких, и поэтому в итоге—молодые просвещенцы, кончившие педтехникумы, проработав год в обстановке застенной слежки, вдали от товарищей по педтехникуму, а значит и без товарищеской поддержки и совета в работе, бегут из глуши. Бегут, кто куда.

Такой скачке учителей из школы в школу, из района в район помогают и отделы народного образования, ведущие дела по распределению педагогов по округам, районам и школам. Среди оканчивающих педтехникумы слушателей нередко является организация групп, желающих работать вместе. Группы эти организуются на почве общих желаний претворения в жизнь, в деревенской школе, новых методов преподавания и воспитания. В отделах Наркомпроса, окрОНО, РОНО звучат просьбы:

— Пошлите нас двоих (троих или четверых) работать в одну школу.

Они знают, почему просят. Они знают, что втроем-вчетвером вместе они попытаются поставить так школьную работу, как этого требует современная педагогика. Весь их молодой педагогический коллектив будет стремиться к одной цели—к организации настоящей трудовой школы, где будет иметь место и педологическое изучение школьников, чего почти совсем нет и по сие время в наших провинциальных школах. Они знают, что такая работа не только закрепит их интерес к педагогической деятельности (что очень важно для педагога), но и поведет к сознанию не зря затраченного в продолжение 4 лет в педагогическом техникуме времени.

Но отделы народного образования навстречу таким группам не идут. Они, как будто нарочно распыляют эти сплоченные одной идеей группы по разным округам, районам и даже в одних районах по разным школам.

С. Крапивино, Кузнецкого окр.

Н. Штатнов.

VI.

Несколько замечаний

По вопросу о кадрах на страницах нашего журнала достаточного обсуждения по существу не развернулось.

Ряд работников высказал каждый свою точку зрения по одному из многообразных мероприятий борьбы за кадры.

О районных курсах.

«Чулымский Просвещенец» в № 5 журнала пишет о районных курсах, как об основном средстве повышения производственной квалификации массового учительства.

Безусловно верны следующие его положения: 1) только районные курсы могут разрешить вопрос об охвате **всей массы** просвещенцев курсовой переподготовкой; 2) всякие курсы для массовика просвещенца, в том числе и районные, для того, чтобы они могли претендовать на серьезность проработки материала, должны быть продолжительностью не менее месяца.

Но автор чрезвычайно легко подходит к трудностям организации таких курсов, и от этой легкости подхода может простекать несерьезная организация их.

В отношении руководства автор возлагает надежды, не вызывающие у него никаких сомнений, на агронома, врача, кооператора, члена РИК'а, райинспектора.

В условиях наличия у значительной части массовых работников просвещения общеобразовательного дефицита, при наличии необходимости кропотливой систематической работы по повышению общей и специальной квалификации, метод привлечения докладчиков со стороны, которые будут делать доклады «вообще», не обеспечивает минимальных требований в отношении руководства.

По существу содержания курсовой работы пишет тов. **Вен. Агапов** (в № 7-8).

Тов. Агапов, по нашему мнению, справедливо отмечает такие недостатки курсовой переподготовки, как—

1) незнание необходимых условий для курсовой работы;

2) необходимость выйти из «приготовительного отделения», покончить с «жвачкой», вечным «анализом» ограниченного опыта, лишенного научности, необходимость продвижения вперед для тех, кто уже прошел азбучные истины.

Эти соображения нельзя не учесть при оценке предложений «Чулымского Просвещенца».

Те формы работы курсов, которые на примере Карнысакских районных курсов предлагаются т. Агаповым, не лишены практического интереса и заслуживают внимания организаторов курсов.

Товарищ Т. Г. из Кузнецкого округа в № 5 посетовал на «отсутствие практической стороны дела» во всей системе переподготовки. Только предложение его весьма не ясно. Не считая возможным организацию показательных уроков, автор предлагает не совсем понятную вещь—«Лектор может иллюстрировать процесс любого урока. Пусть это будет исполнено плохо. Неважно. Недочеты его будут вскрыты самими учителями».

Наглядность и образность, разумеется, шаг вперед в сравнении с схоластической отвлеченностью. Чему предлагает обучать автор? Повидимому, технике учительского труда. Но зачем же обучать на плохих образцах, если согласиться с принципом показа в отношении техники работы? Если учителя сами исправят, стало быть, они достаточно квалифицированы и не нуждаются в обучении. Если же они нуждаются в обучении, то не смогут исправить ошибок и им нужно показать наиболее мастерской пример техники учительского труда.

Самообразовательная работа.

В № 5 тов. **О. Г.** из Тарского округа совершенно правильно отмечает никчемность для повышения квалификации кружков самообразования, которые собираются один раз в месяц для очередной разработки комплекса по Сибварианту. В правильности этого положения нас тем более утверждает тот характер рутинности и шаблонности, который чаще всего свойственен проработке комплексных тем, сводящих их к мертвому шаблону.

В основе предложения автора об организации педагогической библиотеки передвижки лежит правильная мысль: вооружить учителя его основным орудием производства—книгой. Но эта мысль получает несколько нереальное оформление в мысли о библиотечном кооперативе с 10-ти рублевым паем.

Автор забывает и вторую часть дела—организацию работы с книгой, умение пользоваться книгой. Очень часто теперь уже наша беда заключается не в том, что книг нет, а в том, что мы не умеем ими пользоваться.

Об общедоступности же педагогической литературы говорит и **К. Сиворцов** (Новосиб. округ).

Совершенно резонно т. Сворцов порицает ту часть учительства, которая работает над приобретением знаний только для получения диплома и дальнейшую работу находит ненужной (если не считать, что в нашей практике никаких дипломов нет. Автор, видимо, имел в виду работу самообразования за курс педтехникума для прохождения экспертизы). Из этого, однако, не следует делать вывода, что достоин порицания всякий учитель, поставивший перед собой задачу проработать в определенный срок материал, например, за курс педтехникума.

О литературе же для целей самообразования говорит т. **Е. С—ев** (Томск) и предлагает совершенно невероятное разрешение вопроса: т. С—ев, обозревая длинные списки литературы по педагогическим вопросам, приходит в уныние от мысли о невозможности все это приобрести и тем более прочесть. Поэтому он предлагает серьезную работу над педагогическими вопросами заменить шпаргалкой, именуемой «педагогикой в кармане», размером в один печатный лист и ценою в 14 коп. (Калькуляция т. С—ева).

Стоит ли эта игра свеч? Учитель со шпаргалкой, вместо культурного советского учителя, едва ли будет полезен.

Тов. **Ив. Курепин** (Бийск. округ) подверг жестокой критике работу педагогических кружков по самообразованию. И в самом деле, образно изложенное им состояние работы, когда «Ванька дома, Гришки нет», представляет довольно безрадостную картину, к сожалению, не единичную в работе кружков. Это свидетельствует о том, что в системе кружковой работы нужно что-то доделать.

После жестокой критики кружковой работы автор останавливается на индивидуальной работе, а кружки допускает в форме учительских коллективов, объединяющих только по соседству расположенные школы.

Думается, что при таком решении вопроса не все остается доделанным до конца. Надо более точно определить систему индивидуальной работы по содержанию работы этих мелких кустовых кружков.

Широко и с бодрой уверенностью в работе ставит вопрос о самообразовании тов. **Кунин** (Каменский окр.).

Его положения о необходимости овладения умением работать с книгой, о внесении плановости и системы в работу должны быть безусловно приняты и учтены организаторами самообразовательной работы среди учительства районов.

Практикумы.

Тов. Чирков (г. Кузнецк), в № 7-8, желая доказать необходимость улучшения практической подготовки на педучлонах, пытается аргументировать свою мысль некоторыми теоретическими положениями.

Тов. Серебренников подходит к этому же вопросу без теоретизирования, «немудруствуя лукаво».

Тов. Серебренников прав в том отношении, что практикум введен сейчас в обиход в системе мероприятий по повышению квалификации больше всего потому, что среди сельского учительства есть значительная часть, не владеющая элементарными навыками, не знающая элементарных принципов организации педагогического процесса.

Требования к педучлону об упорядочении и улучшении практической подготовки—законные требования.

Но практикум в таком виде, в каком мы его теперь имеем, является необходимым наглядным для элементарного ознакомления учительской молодежи с организацией учительского производства.

Тов. Серебренников не прав, определяя время для практикума в 1-2 дня. Это уже не практикум, а визит засвидетельствовать свое учительское почтение старшим по опыту товарищам. С другой стороны, в силу требований полноты учебного года, практикум не может быть длительным. Продолжительность его должна быть достаточной для того, чтобы практикующийся смог видеть организацию педагогического процесса не в отдельном случайном куске, а в известной целостности; смог пронаблюдать применение общих методов педагогического труда в конкретных условиях; познакомиться с планированием и учетом, как основными средствами организации труда, и под руководством учителя опорной школы провести работу с учащимися по проработке отдельных звеньев спланированной педагогической работы. Для этого срок практикума может быть минимально в 6-8 дней.

От стихии и кустарничества к плану и системе.

Во всех мероприятиях по повышению квалификации до сего времени было много элементов случайности, стихийности возникновения вопросов, отсутствия планомерности развертывания мероприятий.

В силу этого, мы до сих пор еще не можем обеспечить прогрессивного роста наших кадров, каждый год пережевываем один и тот же скучный материал, заставляем вместе с неопытными и новичками всю массу работников просвещения сидеть на «звездении педагогическую науку», не выходя из приготовительного класса.

Какие же основные звенья должны быть положены в основу планомерного развертывания мероприятий по повышению квалификации?

По нашему мнению, они должны быть таковы.

В условиях, когда свыше 50 процентов массового учительства по своей общей и специальной подготовке ниже требований, предъявляемых, как минимальные, к лицам, допускаемым к педагогическому труду (требования к оканчивающим педтехникумы), должна быть развита система заочной самообразовательной работы, обязывающая учителя проработать в определенный срок материал за курс педагогического техникума.

Эта система должна обеспечить:

- а) дифференциацию материала применительно к основным категориям работников (работники школ I ст., детдомов, избачи, библиотекари и т. п.);
- б) дифференциацию в каждой категории по основным группам работников по их подготовленности и значительности их образовательного (общего и специального) дефицита;
- в) помощь в самообразовании для лиц, уже проработавших минимум требований к данной категории работников как за курс педВУЗ'а, так и по углублению общей марксистской и специальной педагогической подготовки.

Курсовая работа по повышению квалификации должна удовлетворять требованиям дифференциации курсов по основным категориям и группам подготовленности работников, возможности в определенный период времени пропустить через курсы всю массу работников просвещения и целостности программы курсов, специализации их целевых задач.

В тесной связи с развертыванием этой системы повышения квалификации находится система мероприятий по повышению качества текущей производственной работы. Мероприятия эти в основном сводятся к характеру производственных совещаний.

Нам представляется, что в этом отношении необходимы такие мероприятия (как формы производственных совещаний):

- а) плановая производственная работа педагогических коллективов каждого из просветительных учреждений (например, работа над производственным планом учреждения);
- б) кустовые производственные совещания над вопросами локализации процесса обучения и проработкой конкретного производственного плана учреждения;

в) районные конференции при опорных учреждениях (типа производственных совещаний) по вопросам локализации (напр., обсуждение типичного рабочего плана), педагогической производственной работы и проработки той или иной педагогической проблемы, применительно к условиям и практике учреждений данного района;

г) методическая консультация органов ОНО, опорных учреждений, педтехникумов и педВУЗ'ов;

д) инспекторское руководство и помощь, как метод повышения качества производственной работы;

е) практикум для наиболее неподготовленных, в целях овладения ими основными методами организационно-педагогической работы.

Планомерное осуществление изложенной системы мероприятий предполагает, чтобы отделы народного образования целиком из органов администрирующих превратились в органы педагогически руководящие, чтобы они начали углубленную педагогическую работу.

Очередной задачей является организация сибирского отделения института повышения квалификации педагогов и разработка им конкретного перспективного плана повышения квалификации.

От кустарничества, бессистемности—к планомерной работе по повышению квалификации. К борьбе за марксистски образованного, общественно активного, вооруженного педагогическим знанием работника просвещения.

Гор. Новосибирск.

В. Жданов.

* * *

Об инспекторе и его работе

I.

Изменить метод работы райинспектора

Практика инспекторской работы выдвигает перед всеми работниками просвещения вопрос о том, каким образом улучшить качество инспектирования учреждений по народному образованию и оказать действительную помощь просвещенцам в их работе. Что мы имеем в действительности? Один инспектор в районе на сорок, а иногда и больше, учреждений; загруженность инспектора, благодаря чему райинспектор в лучшем случае имеет возможность быть в каждом учреждении по одному разу в течение учебного года; при чем эти посещения из-за кратковременности (1-2 дня) значительных результатов дать не могут. Необходимо, по-моему, изменить метод инспектирования учреждений.

Представим себе работу райинспектора в районе, школы которого разбиты по 5 кустовым объединениям, регулярно собирающимся раз в месяц для разрешения организационно-педагогических и общественно-политических вопросов.

Основная задача райинспектора, по моему мнению, и должна заключаться в том, чтобы увязать свою работу с работой педобъединений. Согласно заранее намеченного плана, примерно, в декабре месяце, райинспектор производит обследование учреждений, входящих в один из таких кустов, объединяющих 7-8 школ, выбирая из этого куста только наиболее типичные школы. Закончив свою обследовательскую работу, райинспектор, по согласованию с руководителем кустового объединения, созывает членов объеди-

От редакции.—Помещая в порядке обсуждения четыре заметки, хотя и неполно затрагивающих вопрос о работе инспектора и его роли, редакция просит читателей высказать на страницах журнала свои соображения по этому вопросу.

ления на очередное занятие; при чем лучше, если участники занятия съедутся накануне вечером, например, в пятницу. Члены объединения коллективно под руководством инспектора должны составить план школьной работы на рабочий день для одной из групп школы с тем, чтобы руководитель этой группы на следующий день дал практический урок по этому плану. Польза от таких коллективных подготовок несомненна. Участники практически знакомятся на них с очень важным вопросом школьной практики, — как подготавливаться к рабочему дню. Каждый участник чувствует долю ответственности за результаты практического урока. Присутствие же райинспектора и его участие в коллективной работе поможет вернее подготовиться к школьным занятиям. Практические уроки в группе дает тот руковод, который с ней занимается в учебном году.

После дачи практических уроков происходит обмен мнением, определение, насколько полно разрешены поставленные целевые установки и обсуждение техники ведения занятий. Инспектор принимает участие в обсуждении.

После этого на обсуждение объединения ставится доклад райинспектора о результатах обследования учреждений, входящих в данный куст, и обсуждение выводов по обследованию. На последнее необходимо обращать самое главное внимание, так как в них должна быть отражена коллективность в полном смысле этого слова и, кроме того, выводы по существу должны являться практической директивой инспекции. На основе обсуждения доклада райинспектора педобъединение может внести в план своей работы ряд вопросов, которые выдвигаются практикой учреждений, входящих в данный куст.

По такому же, примерно, плану проводится обследование учреждений, входящих в другие кустовые педобъединения. Для того, чтобы повестка подрайонной педконференции (если можно так назвать это занятие) не стала шаблонной, ее можно разнообразить. Например, практический урок с последующим обсуждением, доклад одной из обследованных школ о работе с содокладом инспектора о результатах обследования этой школы.

Этот способ даст большие практические результаты инструктирования учреждений:

- 1) живым и полным инструктажем будут охвачены все школьные учреждения района;
- 2) наиболее полно будет выявлено состояние школьной работы, так как райинспектор не будет гнаться за количеством обследуемых учреждений, а обратит внимание на качество инспектирования;
- 3) коллективное обсуждение просвещенцами выводов райинспектора сможет дать наиболее практически правильное направление последним;
- 4) некоторые из кустовых педобъединений могут быть посещены райинспектором два раза в учебном году (в следующий раз обследуются остальные школы, и результаты обследования будут известны всему объединению);
- 5) дача практического урока в такой форме, как это было выше отмечено, окажет большую практическую помощь просвещенцам;
- 6) метод коллективного инструктирования даст более правильное направление дальнейшей работе педобъединения путем внесения в его план работы ряда вопросов, выдвигаемых практикой школ данного кустобъединения;
- 7) такой метод инспектирования учреждений, несомненно, поднимет авторитет райинспектора.

Возможно, что эти соображения ошибочны в своем построении. Желательно по этому вопросу обменяться мнением на страницах «Просвещения Сибири», так как вопрос о наиболее лучшем руководстве учреждениями по народному образованию — очень важный вопрос в практике по народному образованию.

II.

Наше мнение об инспекторе

Вопрос об инспектуре имеет решающее место в деле просвещения. Школа и, в частности, учитель болеют рядом недугов. Недуги учителя сводятся к двум основным видам.

Первый вид—педагогическая неподготовленность учителя: незнание им способов обучения, всевозможные кустарнические методы, им применяемые и зачастую мучащие и калечащие ребят. Такие учителя деловито уверены в том, что они поступают правильно. Из прочитанных случайно отрывков педагогической литературы, без серьезно продуманного анализа их, а часто даже со слов, они нахватались вершухек знаний и «во имя пользы» стараются вести преподавание «по-современному», при полном отсутствии пед. знаний.

Ко второму виду недугов относится тяга части учительства к старому—боязнь расстаться со старыми методами работы по «Некрасову», «Комарову», «Евтушевскому». Надо сказать, что эта часть учительства достаточно хорошо знает эти методы, знает основы педагогики и дидактики, а также взгляды великих педагогов на воспитание (по отдельным эпохам), но зато не вполне усвоила основы новой педагогики.

Чтобы успешно бороться с такими болезнями учительства, необходимо суметь сделать достаточный прогноз их. До тех пор школа не выправит своей кривизны и учитель не исправит своих ошибок, пока не будут отысканы первопричины.

Посмотрим, может ли помочь в этом направлении школе и учителю наша инспектура? К сожалению, нет. К этому также есть свои причины. Инспектор не имеет времени для постоянного и систематического пополнения своих знаний, иногда вследствие перегруженности другой работой (удивительнее всего, технической работой). Инспектор не имеет возможности проследить за течением новых педагогических достижений, а иногда и не знает (!?) теории и истории педагогики.

Жизнь же властно требует от инспектора, чтобы он был пед. энциклопедией, умел ответить на все вопросы школы и учителя, был бы организатором в полном смысле этого слова, сумел бы заметить не только симптомы, но и найти первопричины, от которых страдает школа, учитель и, может быть, больше всех дети.

Для этого требуются не общие рецепты, а специальные: по роду и виду недостатка. Общие указания принесут мало пользы. Необходимо дать точное разъяснение и указание, как исправить тот или иной недостаток и удалить его первопричину. Учителю слабому, малоподготовленному следует сделать разъяснение, как исправить свои пробелы, как поднять свою квалификацию; дать точное, определенное, строго систематизированное указание, что прочесть, что в первую очередь и где; уметь товарищески внушить ему о необходимости пополнения своих знаний.

Учителю, склонному к старым методам, уметь об'яснить об ошибках старой школы, о ценности новой. Уметь разобраться со старым методическим багажом и сделать строгий анализ-отбор, что там ценное и что ненужное. Общими фразами выносить заведомый приговор старой школе,—это, следовательно, показать свою неподготовленность и незнание педагогики, потерять всякое доверие в глазах старого, опытного, но неподготовленного к новой школе учителя. Для этого инспектору необходимо знать и теорию педагогики, и ее историю, и практику.

Каким же должен быть инспектор и каковы его задачи?

Инспектор—организатор и руководитель народн. просвещения, боец за новые идеи школы и строитель, постоянная опора школы и массового учительства, организатор, вдохновитель и старший товарищ, всесторонне образованный, всегда готовый к ответу на запросы учительства.

Чтобы руководить постоянной систематической подготовкой учительства, мало быть только товарищем, без соответствующей подготовки и необходимых знаний. Мало

одних общих указаний, а если это и будет, то дело не исправится, и пробелы останутся те же.

Что же нужно сделать, чтобы инспектор был на высоте своего положения? Для этого следует:

1. Полностью освободить инспектора от ломовой работы—технич. переписки и сделать его **только руководителем, методистом и организатором.**

2. Ввести курсы по переподготовке инспекторов.

3. Дать больше времени для работы над собой, чтобы ему быть во всеоружии знаний в строительстве работы на третьем фронте.

Коченево, Омской ж. д.

3. Лейнер и А. Афанасьев.

III.

Инспектор-организатор культурной революции в районе

Культурная революция увеличивает значение районного инспектора.

Старая традиционная молва об инспекторе-смотрителе, об инспекторе-начальнике, несущем учителю всякие горести, волнения и тревоги, старая молва слышится все реже и реже. Промелькнет один-другой факт в печати, расскажет учитель о той или иной нетактичности инспектора, и все.

Инспектор быстро встает на путь организатора культурного строительства в районе.

Но каковы условия, в которых инспектор **должен** стать организатором культурного строительства?

На радость рикам, инспектор стал не участковым, а районным. Не понимая всего широкого значения работы инспектора в деле культурного строительства, рики используют районинспектуру неправильно. Факты? Вот они: инспектор, Битковского района, Новосибирского округа, т. Сивков загружен мелкой делопроизводной работой при районе; инспектора Маслянинского, Курганского, Чулымского и других районов заводуют рай-ОНО, и загрузка мелкой административной работой не позволяет им пойти на живую помощь и руководство к массовым просветительным учреждениям. Инспектор превращается из руководителя в чиновника, в силу необходимости подменяет живое руководство формальным, бумажным. Массовый работник видит в инспекторе не руководителя, а администратора и спрашивает его не о способах исправления ошибок, скажем, а о смете школы и пр.

Громадное значение инспектора уже снижается до значения делопроизводителя или только администратора.

Тяжелы и другие условия—как, например, традиционные взгляды учителя на инспектора. Учитель привык видеть в инспекторе ревизора, начальника. Так одна из учительниц пишет окружному отделу народного образования:

«Я знаю, что если приедет ко мне в школу инспектор, я провалюсь. Инспектор найдет у меня столько недостатков, что меня снимут с работы».

А до этого инспектора дошли слухи, что учительница что-нибудь с собой сделает, если он приедет и «разгромит» ее. И результат: инспектор доводит до сведения рика и окрОНО, что он в эту школу не поедет, так как боится, что учительница, действительно, «что-нибудь с собой сделает».

Далее: массовый работник требует от инспектора того, что он не может дать. Массовый работник требует знания решительно всех вопросов, а главное—практических занятий. Последнее совершенно невозможно, так как обычно посещение инспектора длится 1-2 дня.

Итак, условия для инспекторской работы недостаточно хороши, не считая даже низкой оплаты труда. Место инспектора в общей системе культурного строительства не определено. Взаимоотношения рика с инспектором и инспектора с массовым работником же выяснены.

Что хочет рик от инспектора?

Какие требования к инспектору предъявляет учитель, избяч, ликвидатор?

Какое место райинспектора в общей системе культурного строительства в районе?

Как смотрит низовая инспектура на свое место и значение?

Вот вопросы, требующие немедленного изучения и освещения в печати.

За нового инспектора!

Гор. Новосибирск.

Ив. Устиновщников.

IV.

Не приказ, а товарищеское руководство

Многому еще приходится удивляться на 11 году Октябрьской революции. Удивился бы и всякий вновь приехавший, побыв на райконференции учителей Бочатского района, Кузнецкого окр.

Конференция проходила с 9 сентября по 11 сентября в с. Бочаты. На повестке, как и всегда, отчеты МК, ревком., перевыборы. Работу МК признали слабой. Нужно сказать, что работой месткома вообще не так-то сильно интересовались. Основным вопросом, которым интересовалась вся масса учительства (вопрос, которого, между прочим, не было на повестке)—это о только что уехавшем инспекторе Малышеве.

Выступало около двадцати учителей и все против Малышева. За год им уволено по району 26 учителей. Уволено по личному желанию. Все это делалось, конечно, просто. Призывался учитель перед ясные очи инспектора и следовало внушение: «Так и так, дескать, поработал и хватит, пора и увольняться, а если нет, то и скандал может выйти, и тебе же хуже будет». После такого внушения учитель подавал заявление об увольнении. В массе учительства было распространено мнение, что инспектор при увольнении такое напишет удостоверение, что и показать-то его будет страшно. О циркуляре НКП, запрещающем писать в удостоверениях о работе сведения позорящего характера, никто не слышал.

Назначения и увольнения учителей проводилась Малышевым без согласования с проф. организациями. Местком,—по словам пред. МК,—сделать ничего не мог.

При обследовании школ допускался нажим, проявившийся в экзамене учителей. От обследований инспектора некоторым учительницам пришлось поплакать. Малышев начинает получать известность и за пределами района. Так, однажды в вагоне два учителя из Красивинского р-на, услышав о переброске Малышева, выразились довольно грубо и резко о том, что они его выгонят, если он придет к ним в район.

Интересен также отзыв нового инспектора о Малышеве, который заметил, что хотя «тошнить» Малышева он и не хочет, но что о маленьких его ненормальностях необходимо сказать: «Работа производственной конференции была отчасти сорвана благодаря Малышеву. Малышев не хотел сдавать никаких дел. Он заявил, что знакомить его с постановкой работы в районе не намерен: «поживешь—сам увидишь». Для доклада на конференции («О задачах народн. образ. по району»), Малышев был приведен чуть ли не под конвоем».

Интересно также и то, что в защиту Малышева на конференции выступил предрик, который живет в Бочатском районе, как говорят, без года—неделю. Вторым выступавшим на защиту был зав. семилеткой, который, не отрицая плохих качеств Малышева (бюрократизм, нетоварищеское отношение, нажим), указывал на его дельное методическое руководство и на то, что Малышев вообще умный человек. Между тем, благодаря «хорошему» руководству инспектора, в школе-семилетке (это я хорошо знаю!) групповой дневник учитель начал вести только в конце 1927-28 уч. года.

Пусть Малышев умный человек, хороший методист, но он не может руководить, а может только приказывать. Таких нам не надо.

Гурьевский завод, Кузнецкого окр.

А. Сократов.

* * *

Какой нужен учебник

1.

О новом типе учебника

Каждый год вновь выпускаемые учебники получают аттестат непригодности, несоответствия в работе школ. Очевидно, все то, что мы в учебниках ежегодно исправляем, часто притягиваем за волосы, является второстепенным, неглавным, главное от нас ускользает; очевидно, наши учебники требуют какой-то хирургической операции. Поговорите с любым массовиком учителем и везде вы услышите недовольство учебниками. Эта болезнь школы имеет у нас затяжной хронический характер. Как же, нам вылечить-ся от этой болезни?

По-моему, одно средство: раз навсегда отказаться от существующих учебников и создать особый тип школьного рабочего журнала с материалом, соответствующим комплексным темам программы.

Что это не химера, а вещь, в наших условиях вполне осуществимая, разберем главные недостатки современных учебников и наметим основные вехи школьного рабочего журнала.

Основной недостаток имеющихся учебников, как это ни странно на первый взгляд,—отсутствие современности. В самом деле. В прошлом году от школы требовалась работа по разъяснению вопросов, связанных с займом индустриализации и укрепления сельского хозяйства, увеличением в кооперации пая, ходом хлебозаготовок и пр. и пр. В какой школе вы сейчас найдете учебник—безразлично: хрестоматию, рабочую книгу, книгу для чтения,—где хотя бы в нескольких словах об этом было сказано?

А, ведь, это вопросы окружающей ребенка среды; ребенок не мало слышит о них дома от окружающих и часто в очень искаженном понимании. В наших учебниках можно найти недурные эпизоды борьбы с колчаковщиной, общие рассуждения о задачах соввласти, партии, кооперации, устаревшие примеры из жизни с.-х. коммун, колхозов и т. д. От вопросов же жизни сегодняшнего дня, вопросов самых интересных, мы ребят держим в стороне. Правда, могут возразить, что у нас для ознакомления учащихся с современностью имеются экскурсии, проведение специальных бесед, периодическая и детская печать.

Но, ведь, экскурсии, во-первых, бывают не часто, во-вторых, они не могут охватить все стороны современности, да и в охваченном многое остается в тени.

Проведение специальных бесед (напр., о хлебозаготовках или о недостатке товаров на рынке) вследствие своей кратковременности (1-2 беседы) многое не дают, так как та или иная кампания часто тянется месяцами, а дети из одной-двух бесед узнают только о принципиальной стороне кампании, ничего не зная о том, как она постепенно осуществляется в жизни,—получается нестойкое, мимолетное представление, быстро вылетающее из головы учащегося. Что касается периодической детской печати, то она, во-первых, достаточного распространения по сельским школам не имеет, во-вторых, вследствие своей оторванности от школьной программы заменить учебник не может. Мы

От редакции.—Помещая в порядке обсуждения ряд различных по характеру и предложениям статей и заметок об учебнике, редакция продолжает обмен мнениями читателей по вопросу о книге и работе с нею (см. „Просвещ. Сибири“ № 11 за 1928 г.) и ждет отклика практических работников по поводу предложений авторов статей.

помогаем, да и то недостаточно, разобраться ребятам только в очень небольшом количестве многогранной современности, и цельного представления об окружающей жизни у ребят не создается в школе. Попрежнему современность как-то проходит мимо нас; попрежнему ребенок получает ответы на интересующие его темы о современности от окружающих взрослых, он слышит их разговоры, суждения, как выше сказано, часто искаженные о том или ином общественном явлении, а мы в большинстве случаев и не стараемся эти неправильные суждения разбить. До сих пор детская психология формируется семьей, а не школой.

Чтобы воспитать человека-общественника, строителя новой жизни, необходимо повседневно держать ребят в курсе всех важнейших событий современности. Нужно на конкретных примерах показать, как советская власть и партия не на словах, а на деле строят новую жизнь. Таких конкретных примеров из современности в нашей периодической печати, издаваемой как для взрослых, а также и детской, более чем достаточно. Разверните за январь или февраль нынешнего года любой номер «Сельской Правды», «Молодой Деревни», «Юного Ленинца» — от статей о хлебозаготовках, сбора с.-х. налога, о займе укрепления сельского хозяйства пестрит в глазах. Здесь и общие статьи о значении той или иной кампании, и примеры хорошей и дурной работы в том или другом районе по проведению этих кампаний. Разве самый новейший учебник может все это дать? Жизнь быстро движется вперед, а наш учебник, пройдя, примерно, годичный срок от его составления до школы, будет уже состарившимся; неудивительно, что в школе и сейчас мы прорабатываем статьи о строящейся Волховской электростанции, тогда как в действительности она уже давно работает. Каждый из нас может привести массу примеров о таких состарившихся статьях, потерявших свою остроту.

Школьный рабочий журнал, издаваемый двухнедельным или месячным, всегда бы давал школам материал сегодняшнего дня. Здесь может быть боязнь того, что журнал не даст достаточного материала для прохождения очередной темы. Как-раз наоборот. Достаточно посмотреть годовые темы всех 4 годов обучения, чтобы уяснить себе ту истину, что материала в нашей периодической печати для проработки в школе и сейчас достаточно, только он разбросан по разным газетам и журналам. Да, ведь, и наши учебники очень часто не дают не только математического, но и для чтения материала, соответствующего проходимой теме: нередко беседуем с детьми о чистоте тела, а читать приходится о корове.

С математическим материалом у нас настоящая беда: очень часто он совершенно не связывается с темой, и приходится решать примеры и задачи на материале, ничего общего не имеющем с темой. А между тем наши с'езды и советские, и партийные, и профессиональные ежегодно преподносят нам свежий статистический материал в газетах, да, кроме того, в окружных и других советских органах эти сведения всегда можно получить. Мы же часто промышленность прорабатываем по экономгеографиям и другим учебникам, преподносящим цифровые данные 1921, а то и 1909 года. Вот эта относительная неподвижность наших учебников тоже является большим недостатком последних.

Наши учебники до сих пор насаждаются сверху: не только учащиеся, но и учителя-массовики в крайне незначительном количестве принимают участие в составлении учебников.

Школьный рабочий журнал будет гибким; каждый дефект, обнаружившийся в одном номере, легко исправим в последующих. Не только учителя, но и сами учащиеся своими заметками и статьями приняли бы большое участие в его составлении.

Последнее обстоятельство исправило бы еще один недостаток имеющихся учебников — слабое освещение вопросов школьной жизни. Мы много говорим и пишем о дисциплине, о самоуправлении в школе; мы, взрослые, решаем судьбы вверенных нам детей и мало прислушиваемся к голосу последних. А, ведь, практические детские заметки по вопросам школьной жизни могли бы осветить многие, для нас еще не совсем ясные,

стороны нашей практики. Кроме того, сами дети будут привыкать к участию в печати—постепенно создается значительный кадр корреспондентов-школьников.

Связь между отдаленными школами тоже легче можно наладить через журнал.

Много имеется положительных сторон в практике школ, и только незначительная часть их попадает на страницы печати; подавляющее же большинство положительных моментов отдельных школ остается только достоянием этих последних, и за пределами данной школы об них ничего не знают. Взять хотя бы краеведение. В процессе работы мы в школе нередко собираем вполне заслуживающие общественного внимания материалы, сведения; устраниваются школьные музеи, но все это за очень малым исключением остается в стенах данной школы, консервируется на месте, от времени теряет свою остроту и постепенно вовсе замирает. При наличии же школьного журнала собранные сведения по краеведению будут суммироваться в редакции, получится нечто цельное об округе, крае. Представления городских детей о сельской жизни, и наоборот, приобретут большую реальность, так как сами дети своим детским языком в статьях опишут быт, труд и все вообще стороны жизни данного города или деревни.

Сейчас все школы кричат о том, что детям нечего читать. Детских библиотечек или вовсе нет в школах, или имеется в очень ограниченном количестве экземпляров, притом нередко неудовлетворительного качества. Материала для чтения детям школьного возраста в общем достаточно, но он в настоящее время разбросан по отдельным изданиям, книгам, журналам, газетам и трудно поддается учету. Вот в школьных журналах и можно будет помещать художественные рассказы, описания, путешествия и т. д. Этим смягчился бы недостаток детских библиотек, так сильно ощущаемый в настоящее время.

Учебник нужен только в школе; кончил подросток школу и зачастую (в деревне) потерял всякую связь с книгой. К чтению, притом систематическому, регулярному, мы школьника не приучили: не приучили повседневно следить по периодической печати за ходом событий как в нашем государстве, так и во всем мире, а учебник во время хождения в школу «кишки переел», примелькался и в результате—отставание от жизни, современности. Правда, могут возразить, что ученик по выходе из школы будет пользоваться книгами имеющейся в деревне библиотеки. Здесь необходимо иметь в виду следующие моменты: 1) далеко не каждая деревня имеет библиотеку; 2) не всегда может подросток подобрать для себя посылную и интересную книгу и 3) книга не является дисциплинирующим началом, стимулом к регулярному, систематическому чтению, так как никого не обязывает в определенные дни и часы пользоваться ею, а в обстановке домашнего быта чтение нередко откладывается со дня на день («сегодня некогда, завтра схожу возьму», или «переменю»). Журнал будет привлекать своей новизной, каждый вновь полученный номер будет читаться с удовольствием; подрастающее поколение будет привыкать к систематическому чтению периодической печати, являющейся для каждого из нас хлебом насущным. Таким образом, учащиеся глухих школ, а в равной мере и учащие (так как не все учащие регулярно читают газеты) будут в курсе важнейших событий общественной жизни.

Сейчас учителю при составлении плана занятий приходится рыться во всевозможных книгах, журналах, чтобы подобрать соответствующие проходимой теме статьи для чтения, найти необходимый математический материал, комбинировать комплексность из хрестоматий, книг для чтения, задачник. Все это берет очень много времени, и все равно материал подбирается нередко мало соответствующий данной теме, а то, как выше было отмечено, и вовсе нет необходимого материала.

Такое кустарничество при наличии школьного журнала будет изжито, так как каждый номер будет иметь материал на одну какую-нибудь тему, каждая тема, таким образом, будет уже готова, учителю останется внести в нее те или иные изменения соответственно местным условиям. Все революционные годовщины можно будет проводить по свежему материалу. Соответствующие данному празднику статьи, указания к постанов-

кам, декламацию необходимо включать в очередные номера журнала. В настоящее же время в проведении рев. годовщины наши школы предоставлены самим себе и, подготавливаясь к годовщине, производят много лишней, прямо египетской работы, нередко с очень слабыми результатами.

«Странички непонятных слов» должны быть неотъемлемой частью каждого номера журнала—этим обогатится лексикон детей современными понятиями и терминами, так часто встречающимися в газетах и нередко отталкивающими детей, да и взрослых от периодической печати.

Необходимо также отметить и чисто хозяйственную сторону дела. Являясь массовым изданием, журнал по своей цене будет доступен каждой школе.

Наши учебники в большинстве случаев не переплетены, они быстро рвутся; потеря целых печатных листов, не говоря уже о нескольких страницах,—обычное явление; этой потерей книга наполовину, а то и вовсе обесценивается, а она часто стоит от одного до двух и более рублей.

Потеря же одного экземпляра журнала, стоящего копейки, большого вреда не принесет. Журналы сохраняются и на следующий год будут служить все-таки более свежим материалом, чем существующие у нас учебники.

Необходимо еще разрешить следующие принципиальные вопросы: 1) журнал издавать общий для городских и сельских школ или же отдельно; 2) на какой срок—недельный, двухнедельный или ежемесячный; 3) на какие группы журнал должен быть рассчитан—на все 4 года или же только на 2 старшие; 4) заменит ли журнал все ныне существующие учебники, или же некоторые виды их нужно оставить и 5) для всего ли края издавать или в каждом округе в отдельности.

Первый вопрос решается сравнительно легко: так как имеется два варианта программы—для городских и сельских школ,—придется и журнал издавать тоже в отдельности по каждому виду школ.

Ежемесячный журнал будет неудобен в том отношении, что освещение некоторых событий в нем будет опаздывать; при издании журнала еженедельным наши подтемы не вместятся в один номер—получится разрозненность; самым подходящим будет двухнедельный.

Может ли журнал обслужить учащихся всех 4 годов обучения?

Без сомнения, может, за исключением, правда, первой группы при прохождении букварного материала, т.-е., примерно, два с половиной-три первых месяца. Эти два с половиной-три месяца в первой группе придется работать по букварям, так как даже благодаря практике обучения грамоте по двум методам—образно-моторному и методу целых слов—невозможно будет помещать материал, удовлетворяющий требованиям этих двух методов одновременно. Издавать для каждого года обучения отдельные журналы нет надобности. Годовая тема третьего года: «Хозяйство и быт сибирской деревни и ее связь с городом» и годовая тема 4 года—«Союз Советских Социалистических Республик, его жизнь и хозяйство» даже в своих подтемах очень близки между собою, поэтому для третьего и четвертого года можно издавать один журнал.

То же самое нужно сказать и о первых двух годах обучения. Таким образом, можно наметить два журнала: 1) для младших двух и 2) для старших двух групп.

Журнал автором статьи мыслится, как интегральная рабочая книжка, заменяющая все существующие учебники, так как в журнале об'ем формальных знаний и навыков будет иметь достаточно примеров, а справочная работа должна иметь свой «уголок» или «страничку» в журнале.

Но буквари, как уже выше сказано, придется сохранить. Само собою разумеется, что учебники и справочники, являющиеся пособием для самого учителя, тоже сохраняются в количестве экземпляров по числу учащихся.

Журнал для третьего и четвертого годов обучения целесообразнее издавать краевой, так как темы обоих годов прорабатывают всю Сибирь (а в IV-ом и весь СССР), а

поэтому издание журнала отдельно по округам затруднит работу, во многих случаях сузит изучение до пределов округа.

Для первых же двух годов вначале, в виду новизны дела, тоже пока приходится издавать журнал, краевой, в дальнейшем возможен переход на издание его по округам для первых двух годов обучения.

Дело новое, а поэтому на первых порах лучше начать с издания только одного журнала для старших групп, как более легко осуществимое мероприятие.

Вопрос о типе учебника очень серьезный и важный вопрос, а поэтому работники мест должны высказать по нему свои соображения на страницах своего журнала.

Ужаниха, Новосибирск. окр.

М. Елкин.

II.

Нужно изменить учебник

В существующих учебниках ощущается чересчур большой разницей с программами. Иногда совершенно не подберешь нужный материал для прорабатываемой темы, а иногда устарелый материал в учебниках ставит в тупик и ученика и самого учителя.

Хорошо, что вырывают журналы да газеты, но не всегда есть время учителю следить за ними.

В имеющихся учебниках много материала, трудного для понимания детей, недостает художественного материала и совершенно отсутствует для наглядности красочный.

Отсутствие переплета делает учебники совершенно бесценными, тогда как учреждения Н. О. затрачивают на них большие средства.

В связи с введением стабилизированных программ, нужно говорить и о стабилизированном учебнике,—о таком учебнике, чтобы он просуществовал все же не один год, чтобы он был вполне согласован с программой, не страдал недостатками и в течение существования стабилизированной программы не блистал бы стариной и отсталостью.

Новый учебник должен быть легким по своему содержанию для понимания детей и вполне удовлетворяющим их потребность.

Для первых 3-4 групп школы I ступени нужно говорить о специально рабочей книге, а не о разнородных учебниках, чтобы эта книга могла охватить весь комплексный материал, включая и математический и орфографический.

Нужно, чтобы эта книга заинтересовала учащихся, чтобы она, на основе их самостоятельности и активности, помогла детям строить новую, общественно-коллективную жизнь, нужно добиться того, чтобы ребенок, без наталкивания учителя, мог находить в этой книге те или иные ответы на волнующие его вопросы.

Ребенок с первых же дней своих школьных занятий успевает подробно просмотреть и ознакомиться с учебником, который ему необходим в течение всего учебного года, и уже с первых же дней у него начинает появляться апатия к этому учебнику, он перестает быть внимательным к учебе, начинает увлекаться другими книгами из библиотеки, больше рассказами, которые в действительности развивают только лишь технику чтения и далеко уносят его от необходимого для проработки материала.

В первую очередь новый учебник должен ставить целью заинтересовать учащегося. Наиболее удобным учебником может быть не специальный учебник-хрестоматия или задачник, а просто рабочая книга, содержащая материал по теме.

Например, на III году обучения прорабатывается тема «Деревня»,—рабочая книга для (чтения) III группы должна носить название также «Деревня» и содержать художественный, математический и др. материалы, связанные с проработкой означенной темы. По проработке темы «Деревня» переходим к проработке новой темы «Дерев-

ния и город»—рабочая книга должна уже иметь название «Деревня и город», и материал должен соответствовать прорабатываемой теме.

Таким образом, если в течение года должно быть проработано 3 или 4 темы, то за это же время должно быть сменено учащимся 3-4 рабочих книги.

При такой постановке дела учебник заранее просмотрен учениками не будет, а будет представлять для него новый интересный материал; кроме того, эти книги при наличии хорошего переплета истрепаться не успеют и смогут удовлетворить школу в продолжение 3-4 учебных лет.

Новая рабочая книга должна быть составлена при непосредственном участии широких масс учительства, а также должна содержать довольно обширный художественный, орфографический и математический материал; желательно также, хотя бы в виде особых приложений, иметь для наглядности красочный материал в виде всевозможных снимков и картин, способствующих в более яркой форме запоминанию прорабатываемых тем.

Для учителя вспомогательным рычагом должен быть особый методический путеводитель, в виде особого приложения к рабочему материалу.

На страницах журнала «Просвещение Сибири» каждому работнику школы 1 ст. необходимо поделиться мнением о том, каким должен быть новый учебник для школ 1 ступени.

С. Зырянка, Ужанихинского района, Новосибирск. окр.

Ник. Сыромятников.

III.

От слов к делу

В наших школах, особенно в одноклассных, сильно ощущается недостаток книг и пособий. Мне хочется остановиться здесь на хрестоматии—«книге для чтения».

В моей практике я пришла к заключению, что хрестоматия, как книга для чтения в классе и дома, не только не помогает научить ребенка читать и работать с книгой, а, наоборот, отучает его от чтения, убивает в ребенке интерес к книге, охоту к самообразованию, к самостоятельной работе по книге.

Хрестоматия дается ученику на руки на весь учебный год. Сначала он набирается на нее, читает ее под ряд, потом начинает выбирать, что поинтереснее, наконец, совсем перестает читать без приказа учителя. Ясно, что такое бессистемное чтение под ряд целую зиму все одной и той же книги не увязывается ни с каким комплексом. К концу учебного года хрестоматия прочитывается вся, и приходится или брать книги у следующей группы, или перечитывать ее снова, или совсем не читать. Но бывает и так, что дети жалуются—«нечего читать»,—между тем, как в книге есть еще нечитанный материал. Нужно только обратить на это внимание, нужно слышать только скучное перед каждым уроком чтения: выясывание детей, чтобы понять, что это значит, и прийти к тому же выводу.

Хрестоматии составляются лицами, совершенно не знающими условий нашей массовой школы, не знающими нашего массового ученика. Составители переоценивают развитие того ребенка, для которого предназначается книга. В строении подогнать содержание к комплексу, материал дается трудный, часто неинтересный,—лишь бы подходило к названию темы. А увязки с комплексом все равно не получается. На некоторые вопросы темы не бывает материала для чтения совсем. Художественности в хрестоматиях мало. Мало стихов, да и те часто не подходящие. В виде образцов художественного слова даются отрывки из произведений писателей, писавших эти произведения совсем не для детей. То же относится и к деловым статьям. Они не обработаны

для детского понимания. Все статьи пестрят множеством непонятных слов, из-за которых часто дети не могут уловить содержания. Какая же это книга для чтения, если ни одна статья не может быть понята без комментариев учителя?

Интересного в книгах для чтения мало. Тщетно я хотела во всех хрестоматиях для второй группы найти рассказ, способный развеселить детей, заставить их посмеяться. Нужно детей приучать к литературным выражениям,—это верно. Но для детей все же надо писать проще, по возможности заменяя мудреные слова простыми. Надо избегать и местных выражений.

Большую роль играет шрифт. Нельзя экономить на бумаге за счет детского зрения, принимая во внимание недостаточную световую площадь наших классов.

Хрестоматии плохо иллюстрированы, а это тоже имеет громадное значение.

Картинки, помещенные в хрестоматиях, не разборчивы, и дети почти не обращают на них внимания. Детям больше негде увидеть хорошую картинку.

Составителями хрестоматии ежегодно пересматриваются и переиздаются, но толку от этого получается все же мало.

По моему мнению, для устранения всех перечисленных недостатков необходимо сделать вот что:

1. Раз и навсегда решительно отказаться от употребления в школах каких бы то ни было хрестоматий или «рабочих книг», заменив их хорошо подобранными библиотечками.

2. В последних уничтожить вышеуказанные недостатки: собрать интересный детям и отвечающий комплексным темам материал, тщательно очистить его от всего непонятного, лишнего и трудного детям, хорошо иллюстрировать (по возможности в красках), издать на хорошей бумаге, хорошим шрифтом. Подобрать библиотечку так, чтобы на каждую тему был выбор статей и рассказов. Не обязательно иметь по целой библиотечке на ученика—можно давать читать детям разные статьи на одну тему, потом менять.

Для первых двух групп это будут очень маленькие книжечки, даже листочки. Книжечки меняются часто, каждый день, материал будет легкий и интересный, и у ребенка будет постоянный интерес к чтению.

Особенно хорошо издать таким образом букварь. При помощи его легче будет провести метод целых слов. Детям дается на каждый день листочек с картинкой, словами. Тут же задачи и письменный шрифт. Ведь, в жизни-то, вне школы, ребенку не придется больше столкнуться с хрестоматией, каждая книга освещает отдельный вопрос. Поэтому хрестоматия—искусственна.

3. Поручить составление такого пособия одному или даже группе учителей—безнадежно. Хорошие результаты даст эта работа только в том случае, если в ней примут участие все заинтересованные, весь учительский коллектив Сибирского края. Можно и для Сибири сделать несколько вариантов такого пособия. Организовать работу можно при Крайметодбюро или поручить ее специальной комиссии.

Мне возразят, что издание такого пособия будет дорого стоить. Согласна. Но если сосчитать, сколько стоят все имеющиеся сейчас у нас хрестоматии, сколько тратится ежегодно на их переиздание, да еще прибавить к этому, что они скорее треплются,—экономия выйдет небольшая, при несравненно большей продуктивности. Ведь, в случае надобности заменить отдельные книжечки легче, чем переиздавать хрестоматию.

По-моему, здесь нужна только смелость. Дружными усилиями мы эту работу проведем.

IV.

Пора

Успешно ли учитель справляется со своим школьным делом, задачами комплексирования и грамотности? Нет. Им не может быть удовлетворительно выполнена работа до тех пор, пока в руках учителя и его учеников не будет хорошей рабочей книги.

Нужна ли хорошая рабочая книга? Нельзя ли довольствоваться теми книгами, что дает нам книжный рынок? Да, нужна и очень нужна. Вот как проходит работа по имеющимся пособиям:

1) материал имеющихся на книжном рынке пособий построен **не по программам ГУС'а**, а произвольно;

2) он (материал) недостаточен для усвоения объема сведений, необходимых по программам;

3) книги эти **крайне односторонни**,—в них освещены подробно одни вопросы и зачастую совершенно ничего не дано для освещения остальных положений программ;

4) необходимые по программам сведения даются очень кратко и притом так, что ничего не говорят ребенку, не дают ему живых образов затрагиваемого предмета;

5) в наших книгах дается **лишь темовой материал**, но нет материалов для навыков орфографии и метематики. Для этих последних нужно приобретать особые книги, сплошь и рядом тоже крайне неудачно написанные, видимо, не практиками, а кабинетными работниками;

6) в наших рабочих книгах совершенно нет упражнений по навыкам грамотности (языку и математике) на темовых материалах. Учитель должен сам создавать их, делать записки, а если этого он не сделает, то тема и навыки у него пойдут своими особыми дорогами, и в результате проработка темы очень много проигрывает, так как прорабатывать ее приходится только путем чтения и беседы, а этого весьма недостаточно. Старая школа предлагала заучивать материалы, а в данном случае их придется только бегло прочесть, да немножко побеседовать по поводу прочитанного,—так не мало ли будет этого? Другое дело, если тема проработается на чертежах, рисунках, диаграммах, письменных работах и в задачах, на опытах, наблюдениях, прогулках с заседаниями,—но ничего этого нет в наших пособиях,—все это должен найти сам учитель, выдумать «из своей головы»,—так разве этим облегчается труд учителя, разве он не тормозится на всех пунктах?

Учитель, не обладающий энциклопедическими сведениями (а таких у нас больше 50 процентов), просто теряется при таких условиях работы и, отбрасывая всякую «комплексность», «жарит» по предметке, и получается у него старая учеба—«от сих и до сих». Можно ли его обвинять в этом? Никак и ни в коем случае. Трудно вести дело и с одной группой без хороших пособий, а если у работника на руках три группы, да еще и материалы нужно самому или искать где-то, или подрабатывать, так тут уже поневоле он махнет на все рукой и пойдет по предметке, потому что она несравнимо легче для него—бери лишь то, что есть под руками, и все тут. Не писать же учителю свою рабочую книгу, да и создание этой рабочей книги будет ли ему по плечу?

Так идет работа в наших школах, и таковы наши учебные пособия—рабочие книги. Имея на своей ответственности не одну общественную работу, кроме школьной, учителю нечего и думать о подготовке нужных материалов к урокам; часто этих материалов и взять негде. И вот, основная работа, делаясь случайной, необдуманной, идущей через пень и колоду, **отрицательно влияет на всю сущность обучения и воспитания**. При таких условиях все наши пожелания и разговоры о **научности** методов обучения рассыпаются прахом и остаются лишь на бумаге, на столбцах газет и журналов, на страницах кабинетных теорий. И мы будем вполне правы, если скажем, что нельзя требовать от массовика-учителя комплексности обучения, не давши ему и учащимся хорошей настоящей рабочей книги.

В такой книге должно быть все, что требует современная педагогика от практика-учителя. Материал ее должен быть построен так, чтобы в нем осуществились и отразились все новые, практикой оправданные, методы педагогического воздействия на учащихся, а не тот случайный материал и не то случайное его построение, которые имеются у случайных авторов, в книгах, изданных тоже случайно. Мало разве у нас в школах рабочих книг, авторы которых не озаботились даже согласовывать материалы с системой программ ГУС'а? Как же учитель должен «подшивать» такую книгу к этим программам,—подшивать то, что неладно скроено? Учитель и ведет дело через пень и колоду и будет морально прав, так как не может же, в самом деле, он выполнить работу, которая может быть под силу лишь только КрайОНО, окрОНО и Сибкрайиздату.

Пора под основную школьную работу подвести прочный, неколеблющийся фундамент и этим закрепить завоевания новой школы.

Пора на помощь массовику для упрощения облегчения его работы, для единства способов этой работы создать настоящую рабочую книгу.

Единая трудовая школа должна иметь единое орудие для своей работы.

Могут возразить, что такая книга ограничит творчество учителя.

Но, ведь, эти ограничения нигде в ней не будут видны, и творящий пусть творит сколько душе его угодно; а вот, что книга ограничит ошибки работника,—так это верно. Творящих мало, и книга не свяжет им ни ума, ни языка, ни рук,—нетворящих же много, и такая книга даст им определенную систему их работы.

Могут сказать, что такая книга будет как бы стабилизировать методы, а они-де всегда совершенствуются. Но что же помешает работать учителю по новейшему методу? Ведь, материалы книги будут именно те, какие требуются программами ГУС'а, а эти программы пока что никто не думает заменять другими, да и самоновейшие методы все равно будут работать над теми же материалами.

Никакие возражения не умалят насущной нужды в рабочей книге для наших школ I ступени.

Г. Кузнецк.

Д. Чирнов.

А. Каторгин

Больные вопросы

(В порядке обсуждения)

Я посетил десятка полтора просветительных учреждений нашего района (Соловешенский район, Бийского окр.), где ознакомился с их работой и выявил отношение населения и сельских советов к этим учреждениям.

В большинстве сел я присутствовал на заседаниях сельских советов и в нескольких—на общих собраниях граждан. Мне пришлось слышать иногда, что население еще очень недовольно постановкой работ в наших просветительных учреждениях.

Мне пришлось слышать от нескольких крестьян:

— Ходят ребята в школу, читают, а сами ни единой буквы не знают. Разве так научатся грамоте?

Так они говорят про метод целых слов.

Полагаю, что учителю несравненно труднее ознакомиться с техникой обучения грамоте по методу целых слов, чем объяснить населению о его преимуществах. Следовательно, там, где учитель ведет обучение грамоте по методу целых слов, не побеседовав с родителями о его преимуществах, он сделал только пол-дела. Его работа тормозится показами родителей, и эффект получается не тот, каким бы он мог быть.

Часто методы, применяемые школой, являются предметом обсуждения на «сборне», но обсуждающие не получают нужных разъяснений ни от членов сельского совета, ни от более развитых родителей учащихся, ни от членов культурно-просветительной секции, ибо никто не знает, что делает школа и как ведет она свою работу.

Сельский совет не знает повседневной работы школы и, считая школу весьма полезным учреждением, не знает, в чем нуждается школа и какую ей помощь может оказать. Сельские советы чрезвычайно чутки к нуждам школы, но школа от сельского совета стоит чрезвычайно далеко. Школа работает самостоятельно, варясь в своем собственном соку, и свою работу показывает очень редко, несмотря на то, что она зачастую заслуживает общественного внимания.

Считается очень хорошо, если бывает 2-3 заседания школьного совета за весь учебный год, большая же часть работы проводится педагогическим коллективом, а то еще хуже, одним заведывающим.

Некоторые сельские советы, интересуясь работой школы, стараются войти в курс ее работы, но часть работников в этом усматривает вмешательство, а отсюда и недовольство. Я задавал в сельских советах вопрос:—работает ли культурно-просветительная секция?—и всегда получал ответ—нет.

От всех работников школ слышал, что они участия в работе культурно-просветительных секций не принимают.

В отношении изб-читален приходится сказать, что они от культурно-просветительных секций находятся также далеко, как и школы. Как проходит повседневная работа в избе-читальне, не только секция, но и весь сельский совет не знает. Все знают, что изба-читальня примет участие в проведении той или иной работы, но как,—этого ни одна секция, ни один сельский совет не скажет.

С ликвидацией неграмотности дело обстоит еще хуже. В школе и избе-читальне, хоть худенькие, но есть советы, а тут никого.

Назначат ликвидатора, и работает он самостоятельно, не видя ни указаний, ни руководства.

Беру для примера Медведевский и Сибирячихинский ликвидационные пункты. Первый посещает 12 чел., второй—19. Идут занятия... Ликвидатором в отношении вербовки неграмотных для обучения мер принято недостаточно.

— Не идут,—говорит ликвидатор.

— А вы ставили этот вопрос на заседании сельского совета и прорабатывали его на заседании секций?

— Нет.

— А много в вашем селе неграмотных?

— Не знаю.

Ответы лаконические, но никого они не радуют и говорят о бездеятельности. Узнаю в сельском совете, и, что же—туда ликвидатор не заходит, и сельский совет не знает, как идет дело ликвидации неграмотности.

Если говорить прямо, то тут, конечно, есть часть вины и сельских советов, но в большей же части несогласованность в работе нужно отнести на счет просвещенцев. Культурно-просветительная секция должна быть близка к каждому просветительному учреждению, и она может оказать помощь в работе. Она сблизит работу учреждений с самим населением. Каждый член секции будет помощником в проведении агитации за новую школу, за избе-читальню, за ликвидацию неграмотности. Пусть просвещенец, заброшенный в глухой уголок, сделает так, чтобы ему в работе были помощники в лице членов секции, а это устранит трудности в его работе и создаст авторитет.

А если мы заглянем на детей-сирот и беспризорников, то увидим, что в этой области ничего не сделано, а ведь, это касается, в первую очередь, учителя и культурно-просветительной секции.

Я постараюсь остановиться на ряде вопросов, по которым необходима увязка просветучреждений с культурно-просветительными секциями при сельских советах.

Увязка школы может выразиться в следующих вопросах:

- 1) обсуждение производственного плана;
- 2) укомплектование школы учащимися и открытие занятий;
- 3) подвоз детей с окраин села;
- 4) организация общежития;
- 5) организация чаепития в школе;
- 6) медицинский осмотр в школе;
- 7) совместное финансирование;
- 8) ознакомление с методами, применяемыми в школе;
- 9) заготовка топлива и хоз. инвентаря;
- 10) доклады о работе школы;
- 11) обсуждение плана летней школы;
- 12) подготовка школьного помещения к новому учебному году;
- 13) исходатайствование новых школьных комплектов и подготовка к развертыванию вторых школ, а там, где нет школ, о развертывании школ вновь.

Связь изб-читален может выразиться в вопросах:

- 1) проработка плана избы-читальни;
- 2) подготовка к открытию и открытию красных уголков на окраинах села;
- 3) заготовка топлива и хоз. инвентаря;
- 4) постановка докладов о работе стола справок, кружков и всей избы-читальни в целом;
- 5) распространение в деревне книг, газет и журналов;
- 6) увязка избы-читальни с проводимыми сельским советом кампаниями.

Там, где нет изб-читален, необходима постановка вопроса о работе красного уголка, а при его отсутствии, о его организации.

По линии ликвидации неграмотности:

- 1) о помещении для ликпункта и его оборудовании;
- 2) проведение учета неграмотных;
- 3) вербовка на ликпункт;
- 4) ознакомление с ходом работ на ликпункте;
- 5) организация или оживление работ ячейки ОДН;
- 6) организация выпускных вечеров.

В области социальной охраны:

- 1) выявление сирот и подготовка материалов к учреждению опеки;
- 2) выявление беспризорников и оказание им помощи;
- 3) обсуждение вопросов о патронировании и усыновлении.

Мною здесь перечислены наиболее актуальные вопросы совместной работы просветительных учреждений с секциями. Несколько слов о значимости совместной проработки.

До настоящего времени большинство школ не научилось строить свою работу на красневческой основе, и часто в школе прорабатывается то, что не имеет никакого значения для данного села. Для новых работников, которые не знают местных условий и особенностей села, в данном случае советы местных жителей помогут внести в школу изучение конкретной действительности. Прием детей в школу ведется одним заведывающим, а отсюда, как следствие, неукомплектованность школ и позднее начало занятий, которое также чревато всевозможными последствиями, сокращающими учебный год. Нужно стремиться к тому, чтобы каждый тормаз в работе был обсужден до начала учебного года, с целью своевременно принять соответствующие меры для его устранения и бесперебойно начать и вести школьные занятия. Ознакомление населения с ходом работы в школе, с применяемыми методами и с жизнью самой школы, как упоми-

налось выше, имеет колоссальное значение и сделает школу неотъемлемой частью каждого гражданина советской деревни.

Избы-читальни до настоящего времени не пользуются еще нужным авторитетом, ибо их работа не отражает большей части интересов крестьянства. Возможно, часть крестьянства не посещает избы-читальню лишь только потому, что изба-читальня от них находится на далеком расстоянии, и следовательно, должен быть поставлен вопрос о ее приближении к населению. Формой такого приближения является организация красных уголков на окраинах села. Обсуждение этого вопроса и внесение самим крестьянским активом практических советов является залогом успешного хода работы. Постановка широкой отчетности и информации населения о работе не только одним избачом, но и членами секции, создадут быстро ядро друзей избы-читальни, с которыми можно будет все шире и шире развертывать работу.

Ликвидацией неграмотности до настоящего времени не охватываются все неграмотные допризывники, да и вообще-то вербовка неграмотных проходит слабо. Причин тут несколько. Часто намечается к открытию ликвидационный пункт, не зная, есть ли в селении неграмотные и сколько. Как работает ликпункт и в каких условиях, никто не знает. Оборудованность помещения имеет громадное значение. Нужно стремиться к тому, чтобы все создавало учебное настроение у неграмотных. Кроме секции, заботу о ликпункте могут взять на себя ячейки ОДН, на которые, к глубокому сожалению, до настоящего времени в селах не обращается почти никакого внимания.

Я совершенно не касался организационных вопросов секции, ибо этого не ставил себе целью. Каждый сельский совет имеет положение о секциях, и если просвещенец скажет, что культурно-просветительная секция ему близка, усмотрит, что она есть надежный помощник ему в работе, то он ознакомится с положением и примет активное участие в работе секции. Без участия просвещенцев эти секции будут безжизненны. Только рука об руку с избранниками трудящихся и сознательным активом деревни можно улучшить работу наших просветительных учреждений и тем самым поднять их авторитет*).

Г. С.

К вопросу о планировании и учете педагогической работы

(В порядке обсуждения)

В № 9 нашего журнала был поднят в порядке обсуждения один из животрепещущих вопросов—вопрос о планировании и учете педагогической работы в школе I ступени.

Тов. Каторгин совершенно прав, говоря о значении и назначении производственного плана школы, а также о путях его составления (использование планов местных организаций и данных прошлых годов экскурсий, разведок, проработок и пр.). Но тем не менее в его статье есть неясность, которая возбуждает недоумение не у меня одной. Я говорю о той недоговоренности, которая существует в понятиях «рабочий» и «календарный» план и которую отмечает тов. Каторгин, указывая, что одни учителя план называют рабочим, другие календарным.

* Редакция просит читателей обсудить на страницах журнала вопросы, затронутые автором.

Мне думается, что во избежание путаницы, следует точнее определить, что такое рабочий и что такое календарный план.

Со своей стороны расскажу, как я понимаю и как планирую работу в текущем учебном году.

Мне думается, что рабочий и календарный план это не одно и то же. Рабочий план это один из элементов производственного плана. В рабочем плане следует указывать содержание, методы, формальные знания, общественно-полезные задачи и другие разделы школьной работы в той последовательности и увязке, в какой мы будем их употреблять при проработке той или иной темы. В рабочем плане должен быть точно указан бюджет рабочего времени, отведенный на тот или иной вид школьной работы, на подтему, тему и весь учебный год.

Поясню это конкретным примером, взятым из моего рабочего плана I группы.

Беру третью подтему второй темы. Тема: «Приготовление к зиме и зимним работам». Подтема: «Как семья и школа готовятся к зиме».

Прежде всего следует распределение рабочего времени по видам деятельности, при чем принимается в соображение характер данной подтемы и ежедневное количество рабочих часов, которое я исчисляю в 2 часа 20 мин. Составляется рабочий план в процессе составления производственного плана, и этот план должен быть готов до начала учебного года.

Раб. дни	Раб. часы	Беседы	Рассказы учителя	Рассказы детей	Наблюдение и опыт	Экскурсии	Чтение детьми	Чтение учителя	Письмо
8	18—40	2—20	—30	—35	—30	1—	2—	—30	1—30

Счет	Труд	Игры	Организац. работа	Пение	Зарисовка	Инсценировка	Декламация	Санитарно-гигиенич. навыки	Выполнение общ. полезн. задач
3—	—40	—40	—45	—20	2 20	—30	—30	—30	—30 м.

Указанное время взято мною ориентировочно. Далее следует самое планирование:

«Изменение трудовой деятельности семьи в связи с изменением в природе.

Окончание полевых и огородных работ. Заготовка на зиму овощей. Знакомство с цифрой 8. Инсценировка осенних трудовых процессов. Зарисовка. Разучивание стихотворений. Декламация. Пение. Вечерние занятия семьи. Выявление и подсчет неграмотных в семьях учащихся. Цифра 9. Извещение неграмотных через детей о записи на ликпункт.

Заготовка обуви, одежды. Цифра 10. Выявление детей, особо нуждающихся в том и другом.

Изыскание способов обеспечить их тем и другим. Починка одежды. Пришивание петелек, пуговиц. Подшивка пимов. Зарисовка и моделирование зимней обуви и одежды.

На всем протяжении подтемы чтение слов, соответствующих стран. 8 и 9 букваря «Мы в школе». Вырезывание из бумаги вновь узнаваемых слов, наклеивание их на газеты».

Таким образом, вместо краткого содержания подтемы по Сибварианту, мы имеем его в развернутом виде с разнесенными формальными знаниями, а также с указанием приемов работы.

И так мною развернут учебный материал на весь год и это я называю своим **рабочим** планом.

Рабочий план, составленный в таком виде, значительно облегчает составление календарного плана и исключает две опасности.

Первая опасность в том, когда календарный план учителя слишком схематичен, что отмечает и тов. Каторгин (т.-е. когда ежедневно заносится в календарный план: «беседа, счет, чтение, письмо»). Ведь, бюджетом времени на подтему предусмотрены самые разнообразные виды работы, равно как и их порядок, и в календарном плане остается только расшифровать пути и приемы выполнения того или иного момента, включенного в рабочий план.

Вторая опасность, от которой нас такой рабочий план избавит, это та, что формальные знания будут даваться детям не стихийно, как это иногда у нас бывает, а планомерно, в той методической последовательности и увязке с содержанием, которые предусмотрены подобным рабочим планом.

Переходя теперь к календарному плану, я прежде всего позволю себе не согласиться с двумя положениями, выставляемыми т. Каторгиным.

Первое: «исходным моментом при составлении плана должны являться формальные знания и навыки». («Просвещение Сибири», № 9 за 1928 г., стр. 43).

По-моему, это не верно, так как грозит нам опасностью нарушить основной принцип советской школы и комплексной системы преподавания, опасностью превратить приобретение формальных знаний и навыков в **самодовлеющую цель**, которая займет исключительное место. И это в то время, как мы этими знаниями и навыками должны вооружать ребят для изучения действительности и умения активно работать над изменением этой действительности к лучшему.

Как избежать хаотического сообщения формальных знаний и навыков—я уже указала выше, когда говорила о рабочем плане, предлагаемом мною.

Второе, с чем я не согласна в статье тов. Каторгина, это с составлением календарного плана на подтему.

Ведь, календарным планом учитель пользуется, как конспектом, а составлять конспект (календарный план—тоже) на целую подтему, да тем более в старших группах, дело совершенно непосильное, да и нецелесообразное.

Календарный план только тогда будет планом, когда в нем точно будут указаны и приемы и материал каждого урока, а также время, которое предполагается затратить на проработку этого материала. Поэтому план календарный следует составлять не более, как на 1-2 дня.

Ведь, каждому из нас, практиков известно, что наши прекрасно составленные планы ломаются иногда с первого урока, и будет обидно, если план-конспект, составленный на подтему в 20-30 дней, пойдет с первого же дня насмарку. Тогда остается одно из двух: либо переработать весь план, либо предоставить его самому себе, а занятия в группе самим себе. Но тогда вообще лучше не составлять никаких планов. Во избежание же таких неприятностей лучше всего, повторяю, составлять календарный план на 1-2 дня.

Постараюсь поделиться своей практикой составления календарного плана.

Прежде всего я справляюсь с рабочим планом, **что** мне должно служить материалом для работы на завтра. Примерно, из приведенной мною выше подтемы беру один какой-либо момент, хотя бы о заготовке обуви к зиме.

Составляю план таким образом:

Месяц и число	Цель дня	Порядок уроков	Содержание и приемы работы	Время, которое предположено затратить на проработку	Примечание	
2/XI	Выявить плохо обутых детей и организовать посильную помощь им.	I	Беседа о том, что еще необходима зимой, кроме теплой одежды, теплая обувь	20 м.	Подобрать заранее имена нуждающихся детей—	
			Осмотр детей, как они обуты	10 м.		
		II	Подсчет нуждающихся детей и запись их цифрами	10 м.		
			Зарисовка этих детей и подписывание их имен— ШУРА, ПАША, ДАША.	15 м.		
		III	IV	Обсуждение, как мы можем помочь им (принести старые пимы на подшивку, просить старшую группу или домашних подшить пимы, скатать)		15 м.
				Чтение учителем статьи «Пимы» (кн. II «Мы в школе», стр. 111)		5 м.
				Инсценировка прочитанной статьи		5 м.
				Рассказы ребят о том, каким способом и сколько пимов заготовлено у них в семье.		10 м.
				Подсчет пимов, потребных на семью того или иного ученика; знакомство с цифрой 10		20 м.
				Рассказ Маши Л. о том, как ей катали пимы		5 м.
		Зарисовка Маши в новых пимах	5 м.			
		Составление из слов-плакатиков фразы— ША НАША МАША и чтение ее	10 м.			
		Подписывание этой фразы под рисунком	10 м.			
		Всего затратится врем.	2 -20 м.			

Мне кажется, что такой календарный план несобственно сложен, так как он лишь расшифровывает и детализирует рабочий план, вполне практичен—им предусмотрена каждая минута рабочего дня, что позволяет без всяких заминок вести урок.

Оговорюсь только при этом, что при составлении календарного плана, время, затраченное на тот или иной вид деятельности, нужно указывать, соотносясь со временем, отведенным на этот вид деятельности в рабочем плане на всю подтему.

Покончив с вопросом о планировании и переходя к учету педагогической работы, я опять-таки буду возражать против той формы учета, которую рекомендует тов. Каторгин.

По-моему, эта форма—форма примечания к плану—так же несовершенна, как и весьма распространенный дневник. Ведь в конце-концов то и другое является беллетристкой и не дает возможности провести точный цифровой учет проделанной нами работы, затраченных усилий и времени на проведение того или иного вида школьной работы.

К чему же тогда составлять сетки рабочих часов и планировать до минут включительно наш учебный год? Ведь, при указанной выше форме учета такая работа совершенно беспредельна, так как она не доведена до конца. Все эти заметки и дневники не позволяют нам даже учесть и проверить, выполнена ли нами норма часов, указанная в методических записках к программе ГУС'а. А поэтому, принимая в соображение всю несостоятельность и, главное, неточность учета по заметкам и дневникам, мне думается, мы решительно должны их забраковать и встать на путь единственно точного бухгалтерского учета, отвечающего вполне духу современности в школе,—учета по хронокарте.

Я могла бы привести пример учета хронокартой проработки за день и за подтему*).

В заключение выскажу два пожелания. Одно, чтобы товарищи выправили неправильности, подмеченные в описанной мною работе, а второе, чтобы наши методические органы, учтя опыт работников массовой школы, выработали бы единые формы учета и планирования педагогической работы для школы I ступени.

В. Зачерский

Из дневника члена комиссии

4 февраля. Сегодня выезжаем в С. и М. районы для обследования дела народного образования.

Обследование будет производиться комиссией из двух предст. окрОНО: я (член окрметодбюро, преподаватель педтехникума) буду обследовать преимущественно совхозские учреждения; для обследования политико-просветительных учреждений едет завед. окрполитпросветом. В районах в состав комиссии войдут еще райинспектор и райполитпросветорганизатор. Это в нашем округе первый опыт обследования в комиссионном порядке.

6 февраля. Село ...ское, 4-х групповая школа.

Знакомимся с учетом работы в 4-й группе. Вызываются два звена, выходят из-за парт, становятся друг против друга, как при игре «Мы просо сеяли». Председатель группы приглашает задавать вопросы. Один из учеников задает вопрос своему визави. Тот отвечает и, в свою очередь, спрашивает кого-либо из противников и т. д. Победенная партия, т.-е. не ответившая на вопросы, идет на места и заменяется другой артелью. Это ребята называют боем. Учительница в это время сидит в сторонке и оценивает знания, ставя плюсы за удовлетворительные ответы и минусы неотвечавшим.

Если такой формой учета не злоупотреблять, то ее можно бы допустить изредка, для разнообразия (детей она все-таки интересует!), но нужно кое-что в ней изменить: надо, чтобы вопросы были заранее продуманы; они должны исчерпывать проработанный материал; все невыясненные вопросы должны непременно выясняться всей группой и, в крайнем случае, учительницей. В настоящее время эти требования не соблюдаются, и в результате—вопросы искусственны, неграмотны, слишком общи (иногда даже и не по теме), допускают односложные ответы.

*) Редакция просит тов. Г. С. поделиться своим опытом учета по хронокарте.

В школе подростков этого же села (8 мальчиков и 1 девочка в возрасте 10-14 лет). Навыки удовлетворительны, но... больше ничего. Самоуправления нет. «Не нужно: дисциплина и так хорошая»,—говорит учительница. Плана производственного тоже нет («я так знаю ребят, что это для меня не нужно»). Поразителен процент выбывших: в начале года было 34 человека, сейчас 9.

На лекции. Делают сложение столбиком в пределе сотни, а в уме считать не умеют в пределе 20-ти.

7 февраля. Заречная...ская школа. Большое недостроенное и ненутевое, по обыкновению, здание нардома. В «комнате для артистов», близ сцены, приютилась школка, состоящая пока из одной группы—первой (школа открыта в минувшем году, но вторая группа в текущем году соединена с местной 4-х гр. школой).

Около 10 ч., но учеников только 14 из 28, и учительницы нет. Беседуем с ребятами. Сидят все в полушубках, нахохлившись, как воробьи во время мороза.. Девочки с головой спрятались в свои шали. Холодно, из-под полу дует (пол одинарный). На вопросы по поводу развешенных на стенах плакатов отвечают дельно. Узнаем, что дети были во время празднования Октябрьской революции в гостях в здешней 4-х гр. школе и получили в подарок по «лампасейке». На замечание одной девочки—«это мы Ленина поминали»—товарищи начали ее предупредительно подталкивать, как это делают взрослые, когда полагают, что товарищ их болтает лишнее при чужих.

Приходит учительница и начинает урок. Беседа о зимних играх и зарисовки. Рисуют дети весьма охотно, делясь с учительницей и товарищами своими художественными замыслами. Технические трудности не смущают.

Арифметика, решают задачки. Один из мальчиков с серьезным видом вылезает из-за стола и достает со шкапа спрятанный там счетный инструмент, состоящий из нескольких десятков деревянных палочек, нанизанных на нитку. Соседи неодобрительно ухмыляются: «не может без палочек-то сосчитать!». Придумывают задачи. Во время урока две девочки вдруг срываются с мест и бегут за новыми тетрадками к сумкам, висящим на вешалке. Такое нарушение дисциплины вызывает бурные и громкие протесты молодого человека в черной бараньей шубе: это староста.

Чтение. Один читает, остальные следят. При ошибках читающего раздаются предупредительные постукивания по столу рукой. По временам из дыры в углу вылезает прикормленная серая крыса (хомяк) и, не спеша, производит исследования на полу и под ногами учащихся. Детей это особенно не отвлекает: видимо, привыкли.

4-х групповая школа, 3-я группа. Планирование предстоящего обследования различных организаций села, ведущих культурную работу. Дети по артелям планируют обследование сельсовета, комитета взаимопомощи, кооперация различных типов. Активно работают не все. Некоторые ждут, пока групповод не спросит учителя: нельзя ли включить в план обследования такой-то вопрос, и только при положительном ответе учителя начинают записывать этот, придуманный групповодом, вопрос в свои тетрадки. В составленном детьми плане нет системы, есть неудачные и даже ненужные и лишние вопросы. Учителю следовало бы более критически относиться к некоторым предложениям учащихся (или, вернее, групповодов-активистов).

Пыль во время перемен необычайная: полы давно не крашены. В зале все время кипит бак-самовар с кипятком. Ребята пьют чай в большую перемену. Организацией чая ведает особая чайная комиссия, коотрая собирает средства путем отложения (по 3 к. с человека). Перед чаем у умывальника длинный «хвост»: моют руки. В перемены часть детей выходит на улицу, остальные возятся в зале, поднимая столбы пыли. Больных учащихся при медосмотре обнаружено 61 из 153; цифра многоговорящая! В числе больных есть и сифилитики.

8 февраля. Поселок А. Миниатюрная школка—«в карман можно положить». Две комнаты обычного крестьянского типа. В одной комнате русская печь и палаты. Это раздевальня и «зал». В классной комнате камелек, пять парт. Неожиданно для нас па-

ходим здесь приличные парты эрисмановского типа, с нулевой дистанцией, двухместные. Сидят на них по 3-4 человека. Школа новая, открыта лишь в октябре месяце 1927 года. Учительница, впрочем, уже вторая, так как первая служила здесь только до 15-го января, а затем переброшена РИК'ом в виду необходимости ликвидировать конфликт в школе соседней деревни. Ребята читают, но с трудом. Зарисовка (после чтения и беседы), видимо, всем детям нравится сильно. Рисуют с увлечением, смело. Нарисованное раскрашивают цветными карандашами. Охотно рассказывают о том, что рисуют.—«Вот это мама прыдет куделю»...—«А это тятя залез на крышу сбрасывать снег»...

— «А у меня дядя раскормил коня (на рисунке конь с «лебединой» шеей) и ведет его продавать. Вот, говорит, денег захвачу!»...

Достижения нашей школы в этой области не подлежат сомнениям.

Потом дети придумывали задачи и решали их на доске. Работа идет очень живо и весело. Видно, что ребятам она нравится. Все стараются придумать поинтереснее.

— Я продал Серуньку за 10 р., Ланку за 4 р. и Черню за 5 р. Сколько я получил за всех своих собак?

— Мы свиненку продали за 10 р., а овечку за 20 р. Сколько мы получили всего?—и т. д.

Товарищи комментируют и оценивают придуманные задачи:

— «Серунька-то, верно, дороже стоит: он такой лохматый!».

— «А за овечку-то больно дорого взяли»...

Таким образом, одновременно преследуются две задачи: счет и развитие устной речи.

Во время перемены можно наблюдать, как ребята пьют воду из бака, прикладываясь каждый к крану. И это в здешних местах, где так распространен сифилис!

При беседе с учительницей оказалось, что она привезла из той школы, где работала раньше, производственный план с краеведческим описанием того села и свои рабочие планы по 3-й и 4-й гр. (а здесь она занимается с единственной 1-й группой и производственного плана по этой школе не имеет). Вот тут и ищи краеведческую базу для конкретизации программы ГУС'а!

Липунякт в той же школе. Та же учительница. Ребята в возрасте 10-20 лет из числа тех, которые с гармошкой по деревне гуляют. Писать все стараются «по-медленному», а потому небрежничают. Совет—писать крупнее и не так быстро, видимо, не совсем одобряют.

9 февраля. Ч... школа. До уроков ученики с учительницей организованно играют и поют. Это встречается не часто.

III-я группа катастрофически плоха. «Проходят» уже действия с десятичными дробями, но не понимают структуры дробей и не умеют считать устно даже в пределе сотни (25 помножить на 3 не могли; почти все умножение заменяют сложением одинаковых слагаемых). Плохо и все остальное. Здесь просто надо возвращаться назад и вновь прорабатывать старое уже надлежащим образом.

4-я группа—не лучше третьей. Пинут только ладно. Все остальное, как в 3-й группе: 25 на 3 помножили, но не все; четырехзначное число на двузначное делили долго, а все же двое не разделили; действия с простыми и десятичными дробями делают механически «по правилу»; устно считают плохо даже в пределе сотни; метрические меры знают слабо; читают неудовлетворительно, понимают не все прочитанное (при пересказе, напр., считают синонимами «очертание» и «очертенне»; склонять не умеют. Развитие вообще слабое.

10 февраля. Село С... 7 групповая опорная школа. Учительница 1-й группы со специальным образованием (окончила педтехникум). С навыками и знаниями дело обстоит вполне благополучно. Неприятно поражает пессимизм молодой учительницы. Она

не удовлетворена работой, хнычет. На предложение поработать для повышения квалификации откликнулась охотно.

11 февраля. В 3-й группе встретили ученицу, сильно отставшую от других. Учительница рассказывает, что эта девочка советом оставлена во 2-й группе на повторительный курс, но под влиянием отца ученицы, предрика, переведена все-таки, вопреки постановлению совета, в 3-ю группу.

Здесь, как и в других обследованных школах, замечается интересное упрощение экскурсионного метода. Учителя часто, вместо того, чтобы сводить на экскурсию всех своих учеников, отправляют комиссию или звено на обследование и затем заслушивают в группе доклад обследователей. Ясно, что работа оказывается чисто словесной, и к тому же рассказ учителя заменен менее вразумительным рассказом ученика-обследователя. От экскурсии и от непосредственного изучения предмета, таким образом, почти ничего не осталось.

12 февраля. Педсенция... 7 гр. школы. Поставлен, между прочим, вопрос об общественно-полезной работе. Работа есть, особенно в трех старших группах, но она слабо учитывается. Отмечаются перегибы: почти всю работу при избе-читальне ведут ребята 5-6-7 гр. Вследствие этого сельский актив не втягивается в работу. Ликвидация неграмотности (индивидуальная) не инструктируется в достаточной мере. В агитации учеников за займы есть тоже недочеты: один ученик не сумел надлежащим образом объяснить выгоды займа и тем лишь вызвал недоверие у крестьянина купить облигацию; две ученицы, не сумев убедить крестьянина купить облигацию, начали даже угрожать, что заем будет размещен принудительно. Была проведена хорошо агитация за выписку газет, были собраны и высланы в редакцию местной газеты деньги, но... газета не высылается и до сих пор. Таким образом, работа ребят безнадежно скомпрометирована в глазах населения.

В общем ребята самоотверженно, под руководством школы, ведут агитацию и разъяснительную работу. По словам учителя, агитация за хлебозаготовки дала лишних 174 п. хлеба. В целях подготовки учащихся к разъяснительной работе—учитель устраивает особые уроки вопросов и ответов. Силами преимущественно учащихся была организована сельско-хозяйственная выставка.

Рекомендовано во всех группах усилить работу с родителями и взрослыми, путем заданий ребятам дома прочесть ту или иную книгу или статью. Эта работа должна учитываться и фиксироваться в младших группах в учетной графе рабочего календарного плана, в старших группах—более детально в виде особых записей или дневников,—по возможности с описанием, как реагируют слушатели, и с дословным воспроизведением реплик их.

Из краеведческого сборника С... района. Частушки о грамоте.

На селе не слышно песен—

Все куда-то делися.

Парни, девки коллективно

За букварь уселися.

Ах, безграмотной мне плохо—

Не гожусь я никуда.

Зиму в школу проходила,

Теперь грамотная я.

Бийский округ.

В. Малаховский

Краеведение и обучение грамоте

(К постановке вопроса).

Без достаточного запаса сведений о местной жизни нельзя провести в школе программ Гус'а. Особенно важно проникновение в школьную практику так называемого «производственного» краеведения.

Худо ли, хорошо ли, но краеведением учительство интересуется, создает краеведческие объединения и кружки, ведет посильную краеведческую деятельность.

От этого поступательного краеведческого движения стоит только пока в стороне обучение грамоте. Требование основывать занятия грамотой на краеведении может показаться с первого взгляда странным. И так, ведь, не мало затруднений испытывает учитель в своей работе, а тут еще и навыки обосновывать на краеведении.

Грамота не должна быть исключением, грамота тоже должна «слиться со всей обстановкой школы, с ее краеведческой работой».

В какой же мере изучение окружающей действительности возможно при обучении грамоте? Мы должны различать при ответе на этот вопрос, с одной стороны, исследовательскую работу детей, с другой—краеведческую деятельность учителя. Краеведение даст детям **живой** конкретный материал.

Наблюдение над жизнью ребенка, над его развлечениями, играми, развитием детского языка может доставить учителю ценнейшие материалы по детской этнографии.

Детская этнография—нарождающаяся у нас отрасль научных изучений. В этой области мы уже имеем ряд очень ценных работ проф. Иркутского университета Г. С. Виногорадова, проф. Никифорова, О. И. Капица и др.

«Детские познавательные способности, интересы, восприятия художественных образов не те, что у взрослых»,—говорит Капица*),—и «это кладет своеобразный отпечаток на те произведения словесного творчества, которые живут среди детей». Интересно отметить, что детская этнография оказалась весьма плодотворной в методике развития речи. Тут мы имеем ряд новых методов развития речи, созданных под влиянием пристального изучения словесного творчества ребенка. Особенно много в этом направлении сделано в германской методике развития речи; укажем здесь хотя бы на труды Б. Отто.

Наблюдения над жизнью детей первой группы школ 1-ой ступени дадут учителю не только весьма интересный краеведный материал, но и создадут базу для занятий грамотой.

Урок грамоты оживится и станет значительно интереснее для ребенка.

Особенно важна для учителя такая форма изучения детского быта, как составление детского «народного календаря», т.-е., хронологического описания всей детской жизни, детских игр, детских занятий, обычаев, детских песенок, дразнилок, и пр. в связи с сезонностью.

Сезонность детских игр, например, известна всякому, кто сколько-нибудь сталкивается с детьми.

Наступает осень, дети собираются в школу, и начинается безудержная, страстная игра в «жошку», которую подбрасывают ногой целыми часами в коридорах школ; чуть стает снег, на обнажившихся проталинах с неослабным увлечением и азартом играют в бабки, о которых до сей поры почти совсем не думали.

Проф. Г. С. Виноградов*) опубликовал в журнале «Сибирская Живая Старина» (т. II) интересный опыт подобного календаря. Заимствуем из его статьи несколько выдержек. «Детский календарь может дать интересный материал для занятий грамотой. Наступает осень, дети идут в школу, знакомятся с ней, приступают к изучению алфавита, рассказывают о своих детских воспоминаниях и переживаниях летом.

«В течение всего лета мальчуганы занимаются ловлей птиц, главным образом, воробьев и голубей. Теперь это занятие в центре внимания. Способы ловли очень не сложны: берется ящик, лукошко, таз, сито, ставится одним краем на подставку, к которой привязана длинная веревочка, проведенная куда-нибудь за угол, чтобы можно было за ним спрятаться наблюдателю. Ловушка «настораживается» дном кверху. Под нее насыпается овес, ячмень, и т. п. Птички налетают под ловушку. Подставка выдеривается. Дело остается только за тем, чтобы умело взять пойманных птиц в руки. Устройство клетки несколько сложнее. На небольшой доске укрепляются четыре колышка, в которые упираются расщепленные концами палочки, образуя четырехстенную клетку. Сверху клетка упирается, но не плотно, дощечкой, поставленной на легко вылетающую подставку. На подставку прикрепляются приманки—различные для каждого вида птиц, напр., синички «идут» на сало, зяблики—на хлеб и т. д. Влетит птичка под приподнятую доску, дернет приманку, уронит подставку и готово—доска запрет клетку**).

Нельзя думать, что подобные записи можно сделать только в деревенских условиях. Не мало интересных данных о быте ребенка и его семьи может сделать и городской учитель. Ведь, основное содержание первой темы в первом триместре первой группы дает для этого все возможности. Тема—«Знакомство с трудом школы и семьи на фоне сезонных явлений» (осень, начало зимы) даст богатейший материал для развертывания занятий по обучению грамоте.

Например, беседы на темы: отец, кто он, чем занимается; мать, ее труд; сестры и братья; что я делаю в семье, как и чем помогаю матери, отцу, сестрам.

Дом. Квартира, обстановка семейной жизни. На чем мы спим, что едим на обеде. Игры, развлечения детей и взрослых, общие условия городской жизни. Положительно невозможно перечислить богатого содержания всех этих бесед.

А природа и впечатления от нее разве меньше у городских ребят? Сад, бульвар, деревья у домов. Листопад, отлет птиц, первый снег. Сезонный труд семьи. Здесь больше всего краеведческих моментов. Длинная прекрасная осень Иркутского округа, первый снег, туман над Ангарой. Деревья нашего края: ель, сосна, береза, кедр.

Городской базар: овощи:—помидоры, капуста, морковь, брюква. Средства городского передвижения: автобусы, извозчики, велосипед.

Весь этот материал может быть зафиксирован в плакатах, рисунках. Метод Шапошникова или плакатный метод обучения грамоте в этом случае явится наиболее приемлемым.

* Виноградов, Г. С.—Детский народный календарь. „Сиб. Жив. Старина.“ Вып. II.

** Виноградов, Г. С.—Детский народный календарь. Стр. 12.

Рисование, лепка, игра, работа на огороде, в семье, экскурсия в природу, прогулка в сад, на бульвар, подготовка к революционному празднику, приготовление плакатов—вся эта работа даст необходимую жизненную базу для прохождения грамоты.

Во главу угла педагогического процесса необходимо поставить организацию среды, подбор материалов, вызывающих со стороны детей определенные ответные реакции.

Работая подобным образом над исследованием своего края, того небольшого клочка, который доступен в данный момент его постоянному и длительному наблюдению, над изучением детского быта и детского творчества, учитель пойдет не только по пути программы, но и внесет свою лепту в научную область—этнографию детства, а может быть, в будущем окажет содействие в прогрессе местной жизни и местного хозяйства.

Краеведческий элемент, внесенный в занятия грамотой, ответит и важному рефлексологическому правилу: материал по обучению грамоте должен быть близок и понятен детям. Чтение маленького ребенка должно быть тесно и непрерывно связано с жизнью, с его непосредственными личными интересами и прежде всего с игрой ребенка. Первое печатное слово ребенка должно родиться из его внутренней потребности, из той внешней обстановки, из которой ребенок черпает свои впечатления и представления.

Этим и решается вопрос о краеведческом моменте при обучении грамоте. Окружающая жизнь и, прежде всего, жизнь самого ребенка даст материал для комплексной темы. Все, что живо и что знакомо ребенку, будет зафиксировано буквами на уроках грамоты.

Трудно дать перечень фраз и слов, которые могут быть созданы самими детьми в процессе этой познавательной работы. Дети отправились на экскурсию, участвовали в уборке огорода, эта живая работа породит рассказ и запись этого рассказа в доступной детям форме*).

Я думаю, что данных примеров достаточно для иллюстрации возможности осуществления краеведческого момента в обучении грамоте.

Б. Жеребцов

О собирании литературных рукописей

(В порядке обсуждения)

«Краеведческий уклон» проник ныне во все области науки. Работающие на местах исследователи с большим подъемом ведут изучение окружающего края. Работа, производимая ныне в этой области, колоссальна. Но краеведческие исследования пока направляются преимущественно по линии изучения естественных условий края. Так называемая «духовная» культура остается пока в стороне. Краеведам нужно начать накопление наблюдений и в этой области, в частности, в области истории развития сибирской литературы.

В изучении сибирской литературы значительную помощь может оказать обследование рукописных произведений, которые, по дошедшим до нас сведениям, обращались в большом количестве не только до появления в Сибири местной печати, но и долгое время спустя. В исторической литературе о Сибири имеется очень много указаний на то,

*) Пособия по изучению грамоты на использовании материала, окружающего ребенка, в последнее время создаются в значительном числе. Есть попытки и краеведческих учебников: нар., сибирский букварь, букварь для Донецкого края Сердюченко Г. и Донецкой А.—„В школе и дома“. Рост.-Д. 1928 и др.

что рукописная поэзия (если можно так выразиться) процветала в нашем крае в течение всего 19-го и даже в начале 20-го столетий.

Кузнецов-Красноярский сообщил в 1916 году в «Сибирском Архиве», что в его руки попало несколько рукописных сборников 30-40-х годов 19-го века, в которых, кроме отрывков из Лермонтова, Гоголя и др. современных писателей, имеются еще стихи неизвестного сибирского поэта той эпохи*). Есть все основания предполагать, что такие рукописные сборники были в большом ходу в Сибири в те времена, когда своей печати на месте не существовало, а книги из Европейской России попадали в Сибирь в очень небольшом числе.

Переписывались не только литературные произведения, но и научные сочинения и докладные записки различных административных учреждений, касающиеся положения той или иной отрасли сибирского хозяйства или администрации, почему-либо интересовавшей широкие общественные круги. Один чиновник, собиравшийся ехать в Сибирь на службу, переписал в 1852 году в Петербурге у знакомых золотопромышленников «Описание частных золотых промыслов Енисейского округа в 1848 г.». Это рукописное описание, представлявшее собой довольно толстую тетрадь, он видел у многих сибирских золотопромышленников, которые, очевидно, переписывали ее друг у друга**).

Если бы удалось собрать сейчас хотя бы небольшую часть таких рукописных сборников, то по ним можно было бы проследить распространение не только литературных, но и общественных течений в различных классах старого сибирского общества. Это, конечно, дало бы громадной важности материал для характеристики культурного развития Сибири. Еще важнее с такой точки зрения собирание и изучение тех начатков местной литературы, которые робко пробивались сквозь толщу обывательской косности и полной бескультурности сибирского чиновничества и купечества.

Тот же Кузнецов-Красноярский приводит отрывки из рукописной оды, сочиненной и подписанной в новый 1793-й год правителю Тобольской наместнической канцелярии А. В. Алябьеву сотрудником известного сибирского журнала 18-го века «Иртыш, превращающийся в Инокрену», Иваном Труниным. Другой тобольский стихотворец С. Пылаев сочинил в 1802 году «Элегические стихи на день блаженные кончины преосвященного Варлаама, архиепископа сибирского и тобольского». Эти стихи тоже не были напечатаны нигде и сохранились только в рукописном сборнике Д. В. Корнильева «Собрание разных, любопытства заслуживающих, слов и речей, говоренных в разное время разными особами».

«Иртыш, превращающийся в Инокрену», как известно, прекратил свое существование в 1791 году, «Енисейский Альманах» Ивана Петрова появился в свет в 1828 г. Сообщение Кузнецова-Красноярского показывает, что на протяжении этого длинного отрезка времени любовь к поэзии в Сибири не умирала, но только проявлялась, за отсутствием печатных литературных органов, лишь в публичном чтении стихов или в распространении их в рукописях.

Известные пока нам произведения «рукописной» сибирской литературы можно разделить на три основных группы. Первая—сочинения «на случай» (хвалебные оды по различным поводам: на отъезд или приезд начальника, по случаю каких-либо торжественных событий и т. п.). Вторая группа—общественно-сатирические произведения: сатиры, эпиграммы, песенки, пародии и т. п. Третью группу составляют чисто литературные произведения в узком смысле слова (стихи, рассказы). Хвалебные оды были, повидимому, в моде в Сибири (так же, как во всей России) в 18-м веке. От 50-60-х годов 19-го столетия до нас дошло довольно много рукописных произведений, которые с достаточной ясностью показывают, что в сибирском обществе этой эпохи уже зародилось чувство протеста. Как яркий образец такого рода сибирской рукописной литературы,

*) Кузнецов-Красноярский.—«Из Сибирской Старины». «Сиб. Архив». 1916 г. Кн. 2-я, стр. 70—71.

**) «Иркутские Губернские Ведомости». 1858 г. № 21. Статья Н. Н. Х-о «Золотые промысла Енисейской губернии».

приведем отрывки из «Оды на отъезд графа Муравьева-Амурского из Иркутска», появившейся, по видимому, в Иркутске в 1861 году:

«Друзья, природою самою
 Назначен здесь начальству срок:
 Сам граф живет у нас зимою
 И пьет сивуху и ромок;
 Снег тает, сердце пробуждая,
 И землю роют лапки кур,
 Правление Венцелю сдавая.
 Граф уезжает на Амур.
 Приходит пасхи день прощальный:
 У графа весь чиновный род.
 Он принимает пожеланья,
 Любимцам руку подает.
 Тут все орлы его державы,
 Его товарищи-сыны,
 Сподвижники Амурской славы,
 Чума родимой стороны.
 ... И гибнут, между тем, миллионы,
 Воруют графские «сыны»,
 Голодной смертью батальоны
 В снегах на-век погребены.

Разорены полки казаков.
 Их в службе варварской томят,
 На Зимовой занят Корсаков,
 Но не казаками занят...
 Как их начальство обирает.
 Как их безжалостно дерет:—
 То на икону собирает,
 То просто за-просто берет.
 Зато граф весело пирует.
 Танцует до упада сил,
 Нещадно повара он дует,
 За то, что суп переварил...
 Завоеватель без сраженья
 И победитель без войны
 Приемлет фимиам куренья
 За угнетение страны.
 В знак благодарности для края
 Он ставит мерзостных судей.
 О, долго ли, Сибирь родная,
 Страдать тебе от их затей!..»

Совершенно очевидно, что эта ядовитая и злая «Ода» дает богатейший материал для характеристики общественных настроений того времени. Кроме того, она любопытна и по своим литературным достоинствам, как показатель художественного уровня сибирской поэзии в 60-х годах прошлого столетия.

Широкое развитие в Сибири обличительной литературы выдвинуло целый ряд анонимных поэтов, которые вынуждены были, из опасения преследований, скрывать свое авторство. Эти поэты, иногда очень талантливые, появлялись не только в среде разночинной интеллигенции, но и из самой глубины народных масс. В конце 60-х годов прошлого века на омском базаре подвизался некий местный «трубадур», по фамилии Доброхонский, который распевал импровизированные сатирические песенки на местные бытовые темы. До нас дошла одна такая песенка:

«Вы денежки мотаете,
 Цены вы им не знаете,
 Даете по церквам
 Мошенникам-попам.
 А я бы эти денежки
 Увез бы своей Фенюшке:
 На Выборгской живет,
 Недорого берет»*).

Полуграмотный сельский писарь деревни Коробихи, Змеиногорского уезда, Семипалатинской губ., Глушаков, изобразил в очень ярком и по-настоящему художественном сатирическом стихотворении исход старообрядцев Бухтармы в блаженную страну «Беловодья» на Енисей, который (поход), как известно, совершился было в 1897 году.

«Рассказал казак Богданов
 Коробишинским крестьянам,
 Что в вершинах Енисея
 Можно жить, хлеба не сея,
 С горя не тужить.
 Что места там так богаты
 Всякой божьей благодатью:
 Зверем, птицею и рыбой,
 Что смело бери на выбор,
 Живи и не тужи.
 Что в полях так много ягод,
 Что за раз нарви хоть на год.

А рогатые олени
 Сами прямо лезут в сени...
 И, прельстясь страной богатой,
 Деревенский наш ходатай,
 Сын Евстафия—Михаил
 С жаром вдруг заговорил:
 «Верно, мужики!
 Будет дрыхнуть нам, ребята,
 Заживем теперь богато,
 Смело двинемся вперед,
 Дружно и ура!..»**).

*) «Мелочи омской старины». «Сиб. Архив». 1913 г. Кн. 3.

**) Б. Герасимов. «Из жизни Бухтарминской долины». «Сиб. Архив». 1912 г. Кн. 7.

До нас, к сожалению, дошло только одно это стихотворение Глушакова, сохранившееся лишь благодаря тому, что самоучка-сборитель Б. Герасимов записал его спустя много лет после появления на свет и опубликовал в печати. Между тем, Глушаков, как сообщает Б. Герасимов, написал еще много стихотворений, «которые по красоте и проникающему их чувству могли бы сделать честь первоклассному поэту». Ни одно из этих стихотворений так и не увидело света в печати. О печатании их автор никогда не думал.

Собрать произведения подобных самородков из народа, «воскресить» их имена — благодарная задача для историка литературы и всякого интересующегося прошлым края.

Изучение сибирской рукописной литературы может дать ценные материалы не только для истории культурного развития Сибири, но и для истории русской литературы вообще. Известно, что в 80-х годах прошлого столетия в Усть-Каменогорске обращалась в рукописи поэма Лермонтова «Демон», в которой были строфы, не вошедшие ни в одно из современных русских изданий этой поэмы. Эти строфы (варианты) были написаны на полях рукописи тем же почерком, что и вся поэма.

Местный житель В. В. Гинтовт опубликовал в свое время эти варианты в газете «Русский Курьер». Когда спустя два года, в Усть-Каменогорске было получено новое издание сочинений Лермонтова, с автографом поэта, другой местный старожила А. Н. Федоров припомнил, что почерк поэта вполне схож с тем почерком, каким была написана усть-каменогорская рукопись, и бросился отыскивать ее. Но рукопись уже была затеряна безвозвратно. Она каким-то образом попала в Омск и там была зачитана*).

Высказанные нами мысли о необходимости бережного отношения к рукописным памятникам родной литературы были бы более убедительными, если бы мы имели возможность подкрепить их большим количеством историко-литературных фактов. Но писать сейчас историю развития в Сибири рукописной литературы невозможно, так как не собран еще сырой фактический материал. Здесь мы подходим к основной мысли этой статьи.

Сибирские краеведы, собирающие материалы по родному краю, должны заняться, между прочим, сбором и рукописных памятников местного поэтического творчества.

Для собрания старинных рукописей не нужно обладать никакими специальными познаниями. Анализ их сделают впоследствии специалисты. Каждый сельский учитель, каждый работник архива, каждый краевед, которому случайно попала в руки старинная рукопись какого-либо литературного произведения, может и должен сберечь ее.

Хочется думать, что высказанные нами здесь мысли не останутся без отклика. Собрание историко-культурных, в частности, историко-литературных материалов — насущная задача сибирского краеведения.

*) См. заметку Б. Герасимова «К вопросу о подлинной рукописи Лермонтова», «Демон», в «Сибирском Архиве», 1916 г., Кн. 1.

Георгий Игнатьевич Итыгин.

Неожиданно и быстро брюшной тиф вырвал из наших рядов Георгия Игнатьевича ИТЫГИНА.

Г. И. до последних дней был бодр и крепок, и казалось, что еще долгие годы он сможет все свои силы отдавать любимому делу просвещения малых национальностей Сибири.

Г. И. был заслуженным бойцом армии просвещения, педагогом общественником, организатором советской власти в далеких и культурно-отсталых национальных окраинах края.

Г. И. Итыгин родился в 1873 г. в селе Чебаках (ныне Хакасского округа). До 16 лет жил в семье отца, выполняя все крестьянские работы. Грамоте обучился у бродяг и только в 1889 г., уехав в Красноярск, поступил в Красноярскую учительскую семинарию.

С 1892 г. и до 1924 г. Г. И. Итыгин непрерывно работал на учительской работе, отдавая все свои силы этому делу. Много сил Г. И. положил на дело просвещения родной хакасской национальности.

Революция захватила Г. И. в Красноярске на работе в качестве заведывающего крупнейшей жел.-дор. школой.

Красноярские педагогические круги знают Г. И., как педагога-революционера, вставшего одним из первых из числа учительства на путь советского просвещения.

Г. И. организует группу учителей-интернационалистов, вступает в ряды коммунистической партии и отдается революционной работе. В первый период колчаковщины Г. И. был подвергнут аресту и вынужден был покинуть Красноярск.

С восстановлением советской власти Г. И. снова работает в Красноярске, выполняет ответственные поручения Губисполкома по ликвидации бандитизма в Минусинском уезде (позднее—Хакасский округ), как лицо, близко знающее местные национальные особенности. Пользующийся огромной популярностью среди хакасского населения Г. И. ведет затем советскую общественную работу, бесменно состоит членом городского совета и активно работает в секции народного образования.

В 1924 г. Г. И. посылается на работу по организации Хакасского национального уезда, в качестве председателя ревкома, организует советскую власть среди хакасского населения, работает председателем уисполкома и позднее—председателем Хакасского окрисполкома.

В 1927 г. Г. И. переходит на работу в Краевой Отдел Народного Образования, где руководит советом по просвещению национальных меньшинств. Полтора года работает Г. И. на этой работе, и неожиданно брюшной тиф уносит из нашей среды героя труда на культурном фронте, прекрасного товарища, партийца-просвещенца, много положившего сил на дело просвещения национальных меньшинств.

В. Жданов.

Е. Итыгин

Янгалиф

Постановление первого тюркологического съезда, бывшего в 1926 году в г. Баку, на Кавказе, о постепенном переходе от арабского алфавита к унифицированному латинскому, начинает все больше и больше входить в жизнь. Уже официально перешли на янгалиф—новый тюрко-татарский алфавит (Н. Т. А.)—республики: Азербейджан, Узбекистан, Казакстан, Башкирия и Татарская республика с Поволжьем. У нас, в Сибирском крае, также развивается работа Н. Т. А. Образован Сибирский Краевой Комитет янгалифа. Окружные комитеты Омска, Томска, Иркутска, Красноярска, Щегловска руководят работой кружков. Летом в 1928 году проведены четыре 10-ти дневные учительские курсы по Н. Т. А. Количество кружков самообразования растет. Идея янгалифа популяризируется. СНК декретировал унифицированный алфавит, признал его за официальный среди тюрко-татар СССР.

В конце сентября этого года была в Москве конференция работников янгалифа.

Главными вопросами этой конференции были: 1) о работе на Н. Т. А.; 2) формы перехода на Н. Т. А.; 3) перспективный план на 1928-29 г.

В деле распространения среди тюрко-татарских масс идей унифицированного алфавита сыграла большую роль советская общественность. Ячейки янгалифа росли повсюду. Их значение в самообразовательной работе было огромно. Изучив опыт этих ячеек, ЦК Н. Т. А. выработал и разослал на места для руководства «Положение» и «Устав» о комитетах. Эта мера дала возможность провести большую организационную работу на местах, шире поставить влияние на работу ячеек и более четко оформить их. Для корректирования новой работой ЦК Н. Т. А. посылал по Союзу своих специальных инструкторов, один из которых посетил и наш край, провел ряд совещаний и обследовал 10-ти дневные курсы в г. Томске Н. Т. А. Всего по РСФСР проведено таких курсов 162, из них 4 в Сибири. Большое внимание уделяется издательской работе. ЦК янгалифа «поставил перед собою ударную задачу»—снабжение всех тюрко-татарских учреждений совоса и политпросвета учебниками и прикладной литературой. Намечен для печатания ряд книг и учебников. Уже отпечатаны и рассылаются на места **букварь** и **первая книга после букваря**. Спешно печатаются учебники в Москве для татар, башкир и ногайцев, в г. Казани—для кряшен.

Агитационная работа о популяризации среди рабоче-крестьянской гущи тюрко-татарского населения о Н. Т. А. шла через газеты «Эшче», «Эшнчиляр» и через журнал «Маариф Эшчесе», которые в большом количестве расходуются среди тюрко-татарских народностей Союза.

Общий расход в 1927-28 году по издательству литературы на унифицированном алфавите достигал до 100 тысяч рублей. В текущем году на проведение мероприятий по Н. Т. А. среди тюрко-татар РСФСР, не входящих в автономные объединения, сметой предусмотрено 386.023 рубля.

ЦК Н. Т. А. предполагает провести в ближайший год ряд определенных задач; из них ближайшему будет вовлечение в общую работу по янгалифу профессиональных организаций, ОДН и других общественных объединений, углубление и расширение агитационной работы через печать. Последнее, особенно касается Сибири, где ни одна из газет еще не уделила внимания янгалифу (кроме «Азат Себер»).

Нужно обратить большее внимание на участие в деле углубления Н. Т. А. и местным исполкомам, которые до сих пор стояли еще в стороне и не интересовались янгалифом.

Для введения Н. Т. А. в школах алтайских народностей (ойрот, хакас, шорцев, кумандинцев и других) нужно принять ряд мер подготовительного характера, для чего хорошо было бы среди этих народностей провести конференции о Н. Т. А., а затем созвать и краевое совещание, на котором и договориться об едином алфавите и букваре для всех алтайцев.

При решении вопроса о формах и порядке перехода на Н. Т. А., разные народности можно делить на следующие группы:

Первая группа: татары, башкиры, кряшен, ногайцы и якуты. Среди этих нацмен Н. Т. А. может быть введен в полной мере.

Вторая группа: казак-киргизы и туркмены. Эта группа также может иметь Н. Т. А., хотя эти народности, сравнительно с первой группой, и более отстающие в своем культурном развитии.

Третью группу: составляют хакасы, ойроты, шорцы, кумандицы, телеуты и др., в школах которых преподавание ведется на русском алфавите и переход на Н. Т. А. для которых является насущной необходимостью.

Для улучшения дела продвижения Н. Т. А., при исполнительных комитетах следует организовать комитеты янгалифа, на обязанности которых лежит исполнение заданий по работе Н. Т. А., продвижение этой работы через просветительные учреждения в массы.

Наркомпросом и ЦК Н. Т. А. разработан пятилетний перспективный план, согласно которого, с 1928-29 уч. года начавшись, переход на 100 проц. школ всех видов должен быть закончен ко времени введения всеобщего начального обучения.

Перепись населения 1926 года установлено, что по РСФСР насчитывается тюрко-татар 2.597.625 человек, из коих башкиро-татар 98.496 чел. Около 48 проц. этих граждан, в возрасте от 20 до 45 лет, неграмотно. Это население в первую очередь должно ликвидировать свою неграмотность.

С настоящего же года необходимо начать работу на ликпункте для взрослого населения. Обучение должно вестись по новому букварю, с новым шрифтом. С учащимся второго года обучения занятия на Н. Т. А. должны вестись параллельно с обучением на арабском алфавите, но так, чтобы к концу учебного года можно было перейти целиком на янгалиф.

Отделы народного образования должны принять полное участие в проведении янгалифа. При этом условии успех Н. Т. А. будет обеспечен.

В КрайОНО

Об организации в Сибири Отделения Института по повышению квалификации.— Коллегия КрайОНО постановила:

1) признать необходимым организацию отделения института по повышению квалификации в г. Новосибирске;

2) поручить особой комиссии в составе представителей КрайОНО, Крайпроса и Новосибирского окрОНО проработать вопросы организационно-материального порядка по открытию Отделения (помещение, средства содержания и т. п.);

3) поручить Крайметодсовету разработать положение об Отделении и повести всю подготовительную работу с таким расчетом, чтобы оно могло быть открыто с 1 января 1929 г.

Проект положения о городских частях при окрОНО.—В настоящее время в КрайОНО особой комиссией разрабатывается проект положения о городских частях при окрОНО. Проект будет затем рассмотрен и утвержден коллегией КрайОНО.

Об увольнении учителя Красноярского окр. тов. Михалева.—Коллегия КрайОНО заслушала доклад тов. Полякова об увольнении с должности учителя Красноярского округа тов. Михалева.

Постановило: 1) решение экспертной комиссии Красноярского окрОНО о непригодности к педагогической работе учителя Михалева отменить;

2) просить СибРКИ отменить решение уполномоченного СибРКИ по Красноярскому округу о снятии с работы учителя

Михалева, предложив окрОНО восстановить учителя Михалева в занимаемой им ранее должности со всеми вытекающими отсюда последствиями;

3) указать зав. Красноярским окрОНО т. Иордану на недопустимость задержки дел по защите правового положения учительства и на формальное отношение к разбору дела учителя Михалева Красноярским окрОНО.

Об организации в Новосибирске девятилетней польской школы.—Председателю совета по просвещению национальных меньшинств поручено включить для проработки вопрос об организации в Новосибирске девятилетней польской школы в оперативный план на 28-29 год с таким расчетом, чтобы этот вопрос мог получить окончательное разрешение до составления производственного сетевого плана на 29-30 год (февраль 29 года).

Открытие педтехникума.—На днях КрайОНО получил из Змеиногорска телеграмму следующего содержания: «Празднуя открытие педагогического техникума в селе Змеиногорске, Рубцовского окр. Сибкрая, учащиеся техникума совместно с представителями партийных советских и профессиональных организаций приветствуют Вас и выражают твердую уверенность, что под руководством партии и при поддержке трудящихся техникум выполнит лежащие перед ним педагогические и политические задачи. Зав. Техникумом Доброхотов».

Открытие школы молочного хозяйства.—Краевой Отдел Народного Образования получил телеграмму следующего содержания: «Торжественное заседание посвященное одиннадцатой годовщине Октября и открытию Тюкалинской школы молочного хозяйства, заверяет СибкрайОНО, что возложенную задачу — подготовку квалифицированных мастеров маслоделия — при вашей идейной поддержке школа выполнит. Президиум заседания».

К от'езду М. М. Басова

Председатель Правления Сибкрайиздата Михаил Михайлович Басов известен работникам просвещения и по статьям в нашем журнале, и по выступлениям на краевых и окружных с'ездах.

Тов. Басов родился и вырос в Сибири. В Сибири же протекала до сего времени его работа.

Завед. Сибполитпросветом с 1920 г., редактор газеты «Сельская Правда», М. М., примерно, с конца 1921 г., окончательно переходит в Сибкрайиздат (б. Сибгосиздат). Один из основателей и первых старейших руководителей Сибкрайиздата (б. Сибгосиздата), тов. Басов не покидал своей работы в нем до настоящего времени. За время работы т. Басова Сибкрайиздат, из маленького подотдела Сибнаробраза в 1921 г., вырос в крупную издательскую и книготорговую организацию, имеющую свои отделения почти во всех городах Сибирского края.

Помимо этой своей основной работы, М. М. принимал участие — и в качестве сотрудника и качестве редактора — и в издаваемых Сибкрайиздатом журналах «Сибирь», «Просвещение Сибири», «Сибирские Огни», «Книжная полка».

По его же инициативе, выпускается в свет «Сибирская Советская Энциклопедия».

В настоящее время М. М. переведен в Москву.

В Москве тов. Басов будет работать в качестве заведывающего Торговым Сектором Госиздата.

Из газет и журналов

Культурный турнир городов — Наркомпрос созвал авангард культурного похода на совещание. В совещании участвовали представители Самары, Ростова, Саратова, Днепропетровска, Москвы, Н. Новгорода и др. городов.

Интересное сообщение в своем докладе сделал редактор Саратовского комвуза т. Бройдо.

— После специальной переписи в Саратове выявлено 65.000 неграмотных и малограмотных. Для того, чтобы срочно покончить с неграмотностью, потребовалось 300 организаторов и 3.000 «ликвидаторов». Вся работа была проведена на основах добровольности. Студенчество дало 300 человек. Учащиеся, комсомольцы и партийцы на время культпохода освобождены от нагрузки. Для подготовки ликвидаторов организованы курсы, где занимается 2.700 человек. Лучшие ли-

квидаторы получают премии: поездки в различные районы СССР и за границу. Сейчас в Саратове работают 960 школ, где обучается 12.000 человек. Каждый день возникают десятки новых школ, и уж никому не кажется красивой мечтой лозунг, выброшенный в начале похода: даешь 3.000 школ!

На совещании много говорилось и о работе других мест.

В Бауманском районе (Москва) учтено 16.000 неграмотных, и обучается 5.810 человек.

В Самаре уже работают 360 школ, и учатся 8.000 человек.

По всей Средне-Волжской области с большой готовностью согласилось работать по л. н. 31.000 человек.

Воронежцы постановили обучить в этом году полмиллиона неграмотных. 120.000 будут обучены на бюджетные

средства, а остальные—при помощи общественных организаций. Впереди всех идут студенчество и учительство.

Астрахань выставила свыше 1.300 ликвидаторов из среды учащихся, комсомольцев, студентов и пр. Обучить грамоте 8.000 к первому мая—таков лозунг, выкинутый общественностью Астрахани.

Чрезвычайно трудно проводить поход в отсталых аулах Северного Кавказа, особенно в аулах, где 99 проц. населения неграмотных. Все же, благодаря энергии комсомольцев и помощи учителей, в отдельных аулах удалось охватить пунктами ликбеза большинство жителей.

На Кубани проводится шефство грамотных хлеборобов над неграмотными.

Тов. Крупская в своем выступлении на совещании поставила вопрос во всей остроте:

— Культурный поход это не «кампания», это—повседневная напряженная работа по подготовке культурной революции. Никаких разговоров не должно быть и быть не может о каких-либо «сроках» и об «окончании похода»...

Откроем 50 ликпунктов.—Центральный комитет комсомола, вместе с редакцией «Комсомольской Правды», вызывает сибирскую организацию комсомола построить в деревнях Сибири 50 ликпунктов.

Сибирский комсомол принимает вызов на постройку 50 ликпунктов в деревне.

Каждому округу дана разверстка. Иркутская комсомольская организация должна организовать 3 ликпункта, Киренская—2, Тулунская—3, Бурято-Монгольская—3, Канская—3, Хакасская—2, Минусинская—2, Ачинская—2, Ойротская—2, Бийская—2, Томская—3, Кузнецкая—3, Славгородская—2, Каменская—2, Барабинская—2, Омская—3, Тарская—2, Новосибирская—3, Рубцовская—2, Барнаульская—2, Красноярская—2.

Это количество является обязательным. Но Сибирский краевой комитет комсомола объявляет спартакиаду округов на большее количество открытых комсомолом ликпунктов.

Каждый окружком, каждый райком, каждая ячейка должны приложить все силы и средства к тому, чтобы привлечь население в своей работе, суметь добиться помощи и общественных организаций.

Ячейки могут организовать сбор средств различным образом. Можно организовывать спектакли, лотереи, кружечные сборы, вечера, субботники.

Барабинцы выступают в поход на невежество.—Директивные организации округа постановили: утроить темп работы по ликбезу, и, вместо обычных 7.000 человек, намечено в год обучить 20 тысяч человек.

Нечего и думать, что с поставленной задачей можно будет справиться без широкой общественной инициативы, без реальной помощи со стороны общественных организаций и самого населения.

Для привлечения общественного внимания к вопросу ликбеза по округу проводится месячник «помощи ликбезу».

Месячник должен дать:

— 11.000 добровольных ликвидаторов (индивидуалов и групповодов) из комсомольцев, партийцев, членов профсоюза, учащихся, сельского беспартийного актива, членов ОДН и пр.

— Собрать 35.000 рублей дополнительных средств на ликбез, путем отчисления от культурфондов профсоюзов, кооперации, сбора средств по линии ОДН, от населения и т. д.;

— Организовать 150 добавочных ликпунктов на средства, собранные в результате проведения месячника и широко развить одиночно-групповое обучение. В общем, охватить мероприятиями ликбеза минимум 20.000 чел.;

— Оживить работу ОДН, организовав 255 новых ячеек, и втянуть в них 7.000 новых членов и до 500 юридических членов.

Ликбезпятеркой выпущена специальная брошюра, отпечатано 20.000 лозунгов и пр.

Окружная ликбезпятерка объявила конкурс на лучший район по проведению ликвидации безграмотности, на лучшие ячейки комсомола и пионеротрядов (при школе), на лучший женский, батрацкий и нацменовский ликпункты.

Ликбезпятерка постановила вызвать на соревнования по ликбезу Славгородский, Каменский, Рубцовский и Тарский округа по следующим основным вопросам:

— Кто больше обучит неграмотных взрослых (в ликпунктах и в порядке одиночно-группового обучения).

— Кто больше привлечет средств на ликбез со стороны населения и организаций.

— Кто больше привлечет добровольных ликвидаторов (индивидуалов и групповодов).

— Кто больше организует ячеек ОДН и больше будет иметь членов (юридические члены считаются особо).

Минусинцы вызывают Ачинский округ на соревнование.—В Минусинском округе насчитывается 45.000 неграмотных в возрасте от 16 до 35 лет.

Конечно, за один год всех этих 45.000 человек грамоте обучить невозможно.

За нынешний год намечено обучить грамоте по плану отдела народного образования и общества «Долой Неграмотность» 8 000 человек. В этот счет входит до 1.000 батраков и до 1.000 допризывников. Помимо этого, комсомольцы города решили обучить к 1 мая 1929 года всех неграмотных, которые имеются в городе, в возрасте от 16 до 35 лет, то есть несколько больше 1.000 человек.

Для того, чтобы привлечь внимание всей советской общественности к ликвидации неграмотности, чтобы вызвать наибольший интерес к своей работе у самых ликвидаторов, у ячеек ОДН, у отдела народного образования, минусинцы вызывают Ачинский округ на соревнование—какой округ быстрее и лучше проведет работу по ликвидации неграмотности.

В Каинске начался культурный поход молодежи.—Культурный поход молодежи и членов ОДН в Каинске начался. 40 комсомольцев взялись за ликвидацию неграмотности. В их задачу входит: организация ячеек общества долой неграмотность, вербовка учреждений в юридические члены ОДН и т. д.

Уже поступают ежедневно членские взносы. Билеты и марки берут нарасхват. 78 учащихся педтехникума и школы 2 ступени изъявили согласие учить неграмотных. Всего обучается сейчас 163 человека. На 3-х совещаниях с индивидуалами были даны подробные разъяснения о предстоящей работе с неграмотными.

Многих ликвидаторов встретили насмешки и неблагоприятная обстановка, но молодежь настойчиво делает свое дело.

Комсомол поднимает на ноги общественность, заставляет работать ячейки ОДН.

В г. Ачинске к 1 мая не должно быть неграмотных.—Для развертывания работы по ликвидации неграмотности городской райком комсомола решил разбить город на 8 участков и к каждому участку прикрепить группы комсомольских ячеек. Горрайком берет на себя задачу к 1 мая 1929 года ликвидировать неграмотность среди всего неграмотного населения города в возрасте от 16 до 35 лет. Каждый грамотный комсомолец должен обучить одного неграмотного в школах повышенного типа. Привлечь к участию в ликвидации неграмотности всех учащихся.

Решения городского комсомола нашли живой отклик среди комсомольцев. Комсомолец Устинов из ячейки Госторга открывает ликпункт при красном уголке совторгслужащих. Он уже завербовал 15 человек. Заниматься будут двое с комсомольцем Антипиным. Профсоюз оказывает им материальную поддержку.

На опытном поле комсомольцы техникума открывают ликпункт для работающих там батраков.

На Тагарском острове ячейка комсомола вместе с учителями открывает ликпункт.

Работают ликпункты, открытые ячейкой техникума в кустарных артелях: «Красная Звезда» и «Шубпром». В каждом из этих ликпунктов работают по два комсомольца.

Комсомольцы этой же ячейки индивидуально обучают грамоте 6 человек.

Сейчас почти все комсомольские ячейки зашевелились. Ищут неграмотных, договариваются об их обучении.

Горрайком надеется, что комсомольцы города выполнят начатое ими великое ленинское дело.

Поход начался и у нас.—Организационная работа к культурному походу в Онгуде закончена.

Для мобилизации общественного мнения и изыскания средств проведены в аймачном центре собрания по всем профсоюзам, совещание культурных сил села совместно с беспартийным крестьянским активом и четыре общих собрания граждан. Силами аймачных работников проведено 16 общих собраний граждан по селам и урочищам аймака.

Закончен учет неграмотных по Онгудайскому сельсовету (в возрасте от 14 лет и выше, выявлено 317 неграмотных). За зиму предположено ликвидировать неграмотность у всех учтенных товарищей через ликпункты и групповые занятия за счет сил и средств ОДН и пожертвований, под руководством школы крестьянской молодежи. А всего по аймаку предположено обучить 500 неграмотных.

По аймаку вновь организованы четыре ячейки ОДН (в это общество записалось 178 человек, не считая 113 старых членов). Ликвидаторами записалось 85 человек. Пожертвований по подписным листам собрано 53 рубля.

На общем собрании граждан ставился доклад на тему—«культпоход и религия». Организован кружок безбожников (16 человек) и сельскохозяйственный кружок (21 человек).

Славгородский округ принял вызов Барабинска.—Вызов Барабинского округа на обучение 20.000 неграмотных Славгородским округом принят. Для руководства работой создана пятерка, которая объявила культурный поход.

Пятерка ставит своей задачей в ближайшее время увеличить число членов ОДН на 20 тысяч. Кроме того, вовлечь в работу по конкретным заданиям профессиональные и кооперативные организации.

При окружном комсомоле образован штаб культурного похода в городе.

С задачей обучить в течение зимы 20 тысяч неграмотных пятерка культурного похода надеется справиться сравнительно легко. Уже к моменту вызова в округе имеющимися ликпунктами охвачено 6.059 неграмотных. В эту зиму в округе должно было быть открыто 130 ликпунктов точно плановых, с охватом 7.000 человек. Но теперь эти цифры отпадают и перестраиваются к новым требованиям жизни.

Много внимания учебе уделяют коммуны. Кроме ликпунктов для неграмотных, при коммунах открываются группы малограмотных и кружки самообразования.

При ряде коммун открываются избы-читальни, создаются библиотеки.

Культурный поход комсомольцев Томска.—Томские культармейцы начали вербовку добровольцев для обучения неграмотных. Совместно с профессором Тарасенко комсомольцы изучают вопросы быта молодежи.

Баклушевы собрали 1061 руб.—Баклушевскому району (Барабинского окр.) была дана контрольная цифра собрать 800 руб. на ликвидацию неграмотности. Райликбезстройка собрала 1061 руб.

За счет населения предположено было создать 7 ликпунктов, а открыто 13. Все районы округа должны взять пример с Баклушевского района.

Комсомольцы железнодорожники Ленинска-Омского организовали культпоход в деревню Веселая Рота, Таврического района, где отремонтировали машины,

мебель в школе, обмолотили у трех бедняков 200 пудов зерна, организовали ликбез на 30 человек, оказали медицинскую помощь 39 крестьянам. Провели беседы о налоге, займе и хлебозаготовках. Крестьяне соседних деревень послали комсомольцам письмо, в котором просят приехать к ним.

Школьники обучат 3.000 неграмотных.—Школьная молодежь Новосибирска крепко взялась за ликвидацию неграмотности среди взрослых. К этой работе сейчас привлечено большинство техникумцев и учеников из четырнадцати школ 2-й ступени и девятидеток. Участвуют в ликбезе и ученики транспортных школ. Среди них—члены ОДН, комсомольцы и рядовые школьники.

На каждого ликвидатора приходится по 3-4 неграмотных. Школьникам нужно обучить в общем около 3000 человек,—то количество, которое учено ребятами в районе своих школ. Эти неграмотные, в силу домашних условий, школы посещать не могут. Занятия с ними ликвидаторы ведут индивидуально-групповым порядком.

Кто следующий?—Коллектив Рубцовского окрОНО, совместно с ячейкой ОДН, постановил открыть за средства на культурную, имеющиеся в распоряжении коллектива, ликпункт для обучения неграмотных в одном из ближайших к городу поселков. Коллектив вызывает последовать его примеру коллективы потребсоюз, окрисполкома и окрФО.

Активная работа школы.—С самого начала учебного года в первой советской школе г. Барнаула зашевелилась ячейка ОДН. На призыв руководителей школы откликнулись главным образом две группы.

Силами 8-й группы обслуживается пункт ликвидации неграмотности. На ликпункте обучается 50 человек неграмотных. Кроме того, несколько учеников ведут индивидуальное обучение на-дому. Членов общества ОДН в школе насчитывается 100 человек. Дальнейшую работу по ликвидации неграмотности предполагается развернуть еще шире, так как обещает помогать 9-я группа.

Грязь и безобразия не терпимы в школе

Наш район (Черемховский) имеет 50 школ, и только небольшая часть их находится в собственных специальных зданиях, большинство же ютится в приспособленных крестьянских избах.

Плохо и со школьной обстановкой. Подобие ее сохранилось только в школах, работающих десятки лет, да и здесь она, не вида ремонта, пришла в полную негодность. Вновь открытые школы работают с обстановкой, позаимствованной у крестьян и состоящей из простых столов и крестьянских скамей. Классные доски заменяются столами, поставленными «напопа» или же шкафами.

Не во всех школах имеются также туалетные предметы, как умывальники и кружки для питья. При обследовании инспектору пришлось натолкнуться на такую школу, где ученики бегают на улицу мыть руки снегом.

Дрова до сих пор еще большой вопрос. Пропуски из-за дров в три-четыре дня, а то и неделю—нередкое явление. Одна школа за отсутствием дров не работала полмесяца. Конечно, сразу мы не можем настроить школьных зданий, в полной мере удовлетворяющих наши потребности, но остальное—это «мелочи», которым мы давно объявили борьбу, хотя эти мелочи и по сей день имеются в школе и тормозят ее нормальную работу.

Санкомиссии, лишённые руководства, остаются на бумаге. Отсутствие руководства учитель объясняет загруженностью общественной работой. Отсюда пестро-

та в санитарном состоянии школ. Инспектор говорит, что, «обследовав несколько школ, дальше можно было, не заходя в класс, а только по учителю, определить, в каком состоянии находится школа. Там, где сам учитель аккуратен, любит чистоту, и школа в хорошем санитарном состоянии, и обратно—у нерышлого учителя тонет в грязи и школа».

В школах отсутствуют плевательницы. Хотя нашлась такая школа, которая была принципиальной противницей плевательниц, из опасения, как бы ученики, имея плевательницы, не научились плевать часто, как буряты. Тогда, ведь, только и будет работы, что ученики будут ходить по классу к плевательнице».

Не лучше к здоровью детей относятся и РИК.

Инспектором при обследовании школ в одном месте было обнаружено эпидемическое заболевание учеников. Об этом немедленно было передано председателю РИКа. Вместо срочной высылки врача, от инспектора была потребована официальная бумажка. Отношение тут же было написано, а врач выехал в школу ровно через месяц*).

А. Н.—н.

Черемхово.

* Редакция обращается к местному районному инспектору просвещения, к комитету и ячейкам комсомола в районе с вопросом: что сделано для устранения описанных в заметке безобразий за период культпохода.

Школа в культпоходе

Школа может и должна быть призваной внести крупный пай на борьбу с ликвидацией неграмотности, беспризорности и т. д. Пай этот возможно внести работой школы, выходом ее в общественность, в форме практической и общественно-полезной работы.

Наша школа имеет уже достаточные результаты, показывающие возможность не на словах, а и на деле участвовать в культурном походе.

Основной работой, на которую двинулась школа первой в городе, была ликвидация неграмотности. Силами ребят было проведено обследование при-

легающего к школе района. Зарегистрировано 271 чел. неграмотных (из них мужчин 22, женщ. 249, чл. союза 161, домаш. хоз. 110). Был составлен план обучения неграмотных, созданы пункты группового и индивидуального обучения на дому (73 пункта). Ребята 8 и 9 гр. (105 чел.) изъявили желание стать ликвидаторами и вести эту работу всю зиму. Установлена связь с окрОДН, откуда поступают указания и пособия. Работа эта проводится и обещает дать положительные результаты.

Второй крупной работой, инициатором которой стала наша школа, является

борьба школы с беспризорностью. Обсудив вопрос на собрании учащихся, ребята постановили вносить на это дело по 3 коп. в месяц, взяв на содержание школы двух беспризорников. К работе по борьбе с беспризорностью решено привлечь все школы города. Созвали горконференцию учащихся, избрали горкомиссию и решили взять на содержание школ города 20 чел. беспризорников. Работа эта начата, подобрано 4 чел. беспризорников. Беспризорники очень охотно идут и изъявляют желание работать и учиться.

В культпоход проведена школой и еще одна большая работа—по связи с Красной армией и особенно с подшефной деревней, куда производились выезды ре-

бят (проведена постановка, доклады и пр.).

Комсомольский субботник, проводимый в стенах школы, дал также положительные результаты (починка изгороди, переноска дров, замазка окон).

Культпоход, в котором мы приняли участие, поставил перед нашей школой, (как и перед другими школами) задачи постоянно отыскивать обществ.-полезную работу, приковывать к ней внимание учащихся и их организаций. Выполнение этих задач приблизит школы к обществу и сделает их действительно трудовыми школами.

В. Федин.

Новосибирск, 12 совшкола им. Тимирязева.

Как проходит самообложение в текущем году

Работа по проведению самообложения в нашем районе началась с сентября месяца.

Первым селом в районе, прошедшим самообложение, было село Молни-Хобык. На общем собрании от 12 октября г.р.не этого села постановили провести самообложение в размере 30 проц. ко всему с.-х. налогу. Средства решили употребить на достройку школы (2.500 руб.) и содержание в ней второго комплекта

(500 рублей учителю), не вошедшего в смету в 1927-28 году.

Вторым было село Отрок, где собрали 1000 рублей на достройку школы.

Мне хотелось бы, чтобы этот пример двух передовых селений нашел бы отклик не только в других селах нашего района, но и во всех остальных местностях Сибирского края.

На красную доску эти селения!

Богданов.

Индерский р., Минусинского окр.

За упорядочение работы ликбеза

(В порядке обсуждения)

Те условия, которые создаются в процессе моей работы, заставляют призадумываться над более рациональным использованием средств, отпускаемых районными бюджетами и обществом «Долой Н.-грамотность» на ликвидацию неграмотности в сельских местностях. Надо признать, что к делу, к ходу работы по обучению неграмотных мы подходим почти вслепую. Не ведя предварительно никакой подготовительной работы, мы зачастую лишь осенью только ходим по сельсоветам и спрашиваем их—нужен ли им ликпункт, а затем мечемся в поисках ликвидаторов. И то и другое находится наспех. Сельсовет, безусловно, дает утвердительный ответ, а ликвидаторы появляются в связи с прекращением сезона строительных работ и, желая устроить себе обеспечение на зиму, охотно идут на фронт борьбы с неграмотностью. Если принять во внимание ту низкую зарплату, которую получают сельские ликвидаторы (22 руб.), и то, что в нашей работе нет плановости, мы имеем каждый год на-

бор все новых учителей, совершенно педагогически не подготовленных, не заинтересованных делом ликвидации неграмотности, так как у каждого из них с самого начала занятий появляется мысль об улучшении своего положения, о переходе на более «жизненную» работу. Один ликвидатор, уезжая после месячной работы в ликпункте, деловито заявил: «Хотя бедность и не порок, но зато большое свинство». И это говорит один из тех, кому мы поручаем воспитание неграмотных в советском духе! А, ведь, таких много. По Каменскому району Новосибирского округа за работу с 15 октября по 1 декабря прошлого года ушло с работы 4 ликвидатора из 9, и каждый из них оставил после себя разладицу, плохое мнение о ликпункте среди населения. Это результат набора в ударном порядке. Следует заметить, что в текущем году в Каменском районе всего только один ликвидатор, уже работавший 4 мес., остальные новички...

Для большей продуктивности работы намечалось закрепление ликвидаторов не на 6 месяцев, а на год. Это, конечно, имело бы свои хорошие последствия. Однако, здесь же надо заметить, что наряду с этим нужно и повышение зарплаты ликвидатора. Но и при этих условиях мы опять-таки хорошим составом себя не обеспечим. У нас нехватает учителей даже для школ совхоза, и никому не секрет, что любой работник, имеющий шансы на получение работы в школе, предпочтет ее ликвидатору, так как по линии совхозовской и работать приходится с меньшими затратами сил на организационную часть, и результаты работы солидней, и прав на звание работника больше. А то, ведь, теперь на ликвидаторов смотрят, как на обиженных судьбой!

На мой взгляд, гораздо выгодней было бы создать кадр ликвидаторов на местах из пожилых и авторитетных в своем селе крестьян. Зимой, как известно, нашему

крестьянину не так-то уж много работы, тем более вечерами.

Здесь надо будет только предусмотреть такие условия: первое—организовать осенью в районах месячные курсы, где проработать все те вопросы, которые предъявляются «современному» ликвидатору; второе—подобрать на курсы тех передовиков-крестьян, пожилых (у меня есть мнение, основанное на наблюдениях, что к пожилому скорей пойдут пожилые и молодежь, чем к молодому—молодежь и пожилые), которые были бы заинтересованы не только с материальной стороны, но и со стороны своего дальнейшего обучения; третье—ликвидатор-житель данной деревни.

Думаю, не лишним было бы тем товарищам, которые заинтересованы ликвидацией неграмотности, высказать свои соображения по этому вопросу.

П. Кича.

Каменский район, Новосибирского окр.

Задача, требующая внимания

Подготовка квалифицированной рабочей силы всех степеней имеет громадное значение для растущего хозяйства. Но в это дело необходимо внести больше плановости и уточнений, увязать его с фактическими потребностями местного хозяйства на рабочую силу. Тогда только можно избежать перепроизводства или недопроизводства квалифицированной рабочей силы, и, следовательно, нерациональной траты госсредств.

Если в области подготовки высшей и средней квалифицированной рабочей силы элементы плановости начинают понемногу проводиться в жизнь, то в области подготовки рабочей силы начальной квалификации этого совершенно не заметно.

Особенно слабо обстоит дело в этом отношении в школах II ступени с профессионализированным вторым концентром (8 и 9 группы). Это приходится констатировать потому, что школы II ступени, наряду с подготовкой учащихся в ВУЗы, имеют и другую цель—подготовку работников для тех отраслей народного хозяйства, государственного управления и социально-культурного строительства, потребности которых в рабочей силе не могут быть покрыты существующей сетью профтехнических учебных заведений.

Действительно, существующая сейчас сеть школ II ст. и девятилеток с профуклонами указывает выше задачу выполняет, но выполняет большей частью неплавно, без точного учета потребностей местного хозяйства в рабочей силе.

В частности в Сибирском крае в системе органов народного образования имеется 84 школы II ступени; из них 72 школы имеют профессионализированный второй концентр и 12—остаются пока без профуклонов.

Кого готовят эти 72 школы?

Большая часть из них (60) заняты подготовкой учителей I ступени, выпускаемая ежегодно до 2.000 работников. Следующая группа школ (6), имея кооперативный уклон, готовит счетоводов и торговых работников для первичной кооперации, выбрасывая ежегодно на рынок труда до 300 работников. Кроме того, имеются отдельные школы с административно-хозяйственным (2), коммунальным, землеустроительным, индустриальным уклоном, с уклоном нарсвязи, выпускающие от 20 до 70 человек в год работников начальной квалификации для соответствующих отраслей хозяйства.

Нужны ли данные уклоны в школах, достаточно ли точны их целевые установки, соответствуют ли эти целевые установки потребностям местного хозяйства в квалифицированной рабочей силе, не получается ли перепроизводства или недопроизводства рабочей силы, выпускаемой и могущей быть выпущенной школами II ступени?

Этого сейчас точно никто не скажет.

Вполне возможно, что для некоторых областей хозяйства школы II ст. края готовят рабочую силу сверх потребностей или таких специальностей, которые не нужны хозяйству; наоборот, может быть, ряд отраслей хозяйства, действительно

нуждающихся в квалифицированной рабочей силе, могущей быть выпущенной из школы, остается необслуженным.

Между тем, несоответствие принятых школами II ступени уклонов потребностям местного рынка в рабочей силе сказывается весьма болезненно на всей работе школ.

В самом деле, в ВУЗ'ы из окончивших школы II ст. попадает не более 25 проц.; остальные учащиеся должны идти на работу в местное хозяйство. Но часто, вследствие отмеченного несоответствия целевой установки школы потребностям хозорганов на рабочую квалифицированную силу, учащиеся, окончившие школу с профуклоном, не получают работы по той специальности, к которой в школе они готовились. Это обстоятельство ведет к дискредитации уклона, вызывает стремление тащить школу к старому—к общеобразовательной, безуклоновой школе, загружает биржи труда ищущими применения своей «специальности».

Учитывая это обстоятельство, Наркомпро по согласованию вопроса с Госпланом РСФСР, рядом заинтересованных наркоматов и центральных организаций, поставил перед местными ОНО задачу пересмотра и уточнения сети существующих профуклоновых школ и намечения перспектив их развития в зависимости от

запросов местных хозорганов и организаций.

Работа по пересмотру должна закончить с непланоностью в области подготовки рабочей силы начальной квалификации и привести в соответствие уклоны школ с потребностями хозорганов. Эту работу КрайОНО начал. Но ясно, что она не может быть разрешена только ведомственным путем. В ней должны принять активное участие все заинтересованные краевые хозорганы и организации.

Их задача—помочь уточнить целевые установки существующих сейчас школ и дать точные заявки (предварительно проработав их) на подготовку рабочей силы соответствующей квалификации; другими словами, помочь наметить перспективы развития профуклоновых школ по краю.

Задачу по пересмотру сети уклоновых школ нельзя успешно разрешить только в краевом центре, силами краевых организаций.

В разрешении ее должны будут принять участие и **окружные** организации: окрОНО, окрпланы, кооперация, ГОМХ'а и др., сами школы и массы трудящихся. Только общими усилиями можно будет добиться планоности в этом деле.

А. П.—ов.

Новосибирск.

Планирование и учет педагогической работы в школе 1 ст. при наличии одного учителя на 3 группы

(В порядке обсуждения)

В своей статье («Просвещ. Сибири» № 9 за 1928 г.) тов. Каторгин говорит о работе учителя с одной группой. Однако, для просвещенцев интересно было бы слышать и о планировании с детьми при работе одного учителя с 3-мя группами. Поэтому я хочу поделиться здесь своим опытом в этом вопросе.

С планированием я практически столкнулась в первый раз в нынешнем учебном году, так как работаю только третий год и раньше планирования не проводила. У меня 3 группы с общим количеством учащихся в них 52 чел.

Проработку вводной темы в 3 гр. я решила увязать с подготовкой ко дню урожая, так как тема была готовой за летний период и охватывала вопросы сельского хозяйства, а занятия я начала за неделю до этого праздника.

На этой теме я провела свой первый опыт планирования работы самими детьми.

Мы наметили основные вопросы, которые необходимо было проработать ко дню урожая, обсудили способы прора-

ботки их, кратко записали сначала на доску, а потом в тетради учащихся. Вот и все.

Правда, у учащихся создалось некоторое представление о ближайшей работе, но представление это было далеко неточное и неясное. Причина такого явления заключалась в том, что нехватало времени для серьезного продумывания вопросов: у меня работали еще две группы и приходилось руководить ими. У ребят 3-й гр. внимание, таким образом, рассеивалось во время моего отсутствия, и план рушился. Трудно было создать цельность впечатления. Проводить же планирование по окончании работы 1 и 2 групп было нецелесообразно, так как ребята уставали, и мысль их работала плохо.

В результате были намечены только вехи, но не было конкретного ясного плана, не было четкости в нем. Поэтому, вероятно, ребята и действовали во многом наугад.

Планирование прошло неудачно, хотя тема была и не особенно обширная.

По моему мнению, лучше брать меньше материала и только по определенному вопросу, но зато конкретнее прорабатывать план. Ведь, хороший, четкий план обеспечивает успех в работе.

У думаю, что для составления плана можно брать только одну подтему и даже часть ее, как, например, отдел животноводства в подтеме «Сбор урожая и обраб. с.-х. продуктов» в 3 гр. (этому вопросу я уделила несколько дней, так как у нас животноводческий район). Тогда план будет составляться чаще, но зато проработается лучше. В конце проработки подтемы по отд. вопросам составится общий план подтемы. Но это только при наличии одного учителя на 3 гр.

План-плакаты, мне кажется, надо практиковать не только для школы, но и для учащихся (каждый из них такой план, но только в меньшем масштабе, вывесит в своей избе).

Несколько слов о календарном плане, вернее, о форме его.

Такой план более применим опять-таки только в работе с одной группой; при трех группах он не удобен, потому что разбивается на три колонки.

Форма моего плана такова:

Дата	I гр.	II гр.	III гр.

План занимает развернутый лист большой тетради. Учетную графу в нем ввести нельзя, приходится иметь особый дневник. Я веду его обыкновенной записью без всяких колонок, но для наглядности планирования занятий с 3-мя группами в один час можно и дневник также разграфить на 3 части, подобно плану.

Мне хотелось бы, чтобы тов. Каторгин написал о работе звеньев при трех группах на одного учителя.

М. Никифорова.

С. Малая Черя, Ойротия.

К упразднению учительской

Тов. Суслов на страницах «Просвещения Сибири» (№ 9, за 28 г.) обрушился против учительской в школе. Мне кажется, что здесь не все верно. Первое—современный учитель не стоит от детей в стороне, хотя бы в перемены; он все время среди них—разъясняет, руководит, иногда и сам участвует в их играх (дети нередко просят учителя поиграть вместе с ними). Ведь, современный педагог не только учит, но и воспитывает. Кто же из учащихся стоит теперь в стороне, предаваясь отдыху среди учебного дня? Правда, раньше может быть и были такие учителя, которые во время перерывов запирались у себя в учительской, оставив на время одних детей без всякого руководства и влияния. Теперь таких нет. К тому же в массовых школах и учительских-то нет. А если где и есть, то это не кабинет, где раньше сидели учителя между уроками, изолировав себя от детской массы,—теперь такая учительская служит учащим для другой совершенно цели. Теперь учитель в учительской работает, составляет себе план, готовится к урокам и не тогда, когда в

школе дети. Вот такая учительская даже желательна, особенно там, где нет квартиры при школе. Частная квартира не всегда бывает удобна для занятий.

Дальше тов. Суслов в своей статье пишет, что не нужно перемен и что дети должны работать целые дни. Это походит на свободное обучение. Но как, скажите, это осуществить, когда на две или даже на три группы всего одна классная комната, когда нет ни раздевальной, ни коридора? Как же освежать класс, дать возможность детям набраться свежего воздуха, поиграть, побыть в движении? Когда у нас будут выстроены специальные школьные здания, тогда можно будет думать и о том, быть или не быть переменам. До того же времени перемены нужны. Во время перерывов учащий должен находиться среди детей. Не подвывая их инициативы и не будучи совсем пассивным, он должен руководить школьной жизнью всего детского коллектива.

А. Голоушкин.

Усть-Колба, Ачинского окр.

На курсах и конференциях

I.

Какие курсы нам нужны

В начале сентября м-ца (3-5 числа) по Ачинскому округу проходили десятидневные курсы-конференции. Курсы проходили в каждом районе; на них присутствовали работники всех школ I ступени.

Повестка дня курсов была, примерно, такова:

- 1) культурная революция и задачи школы;
- 2) состояние народного образования в районе;
- 3) труд в школе I ступени;
- 4) военизация и антирелигиозная пропаганда;
- 5) педология;
- 6) общественно-полезная работа школы;
- 7) методика математики;
- 8) методика родного языка;
- 9) учет и планирование в школе (учителя и ученика).

Повестка прорабатывалась путем чтения докладов. Докладчиками в большинстве случаев были учителя, а по вопросам военизации и антирелигиозной пропаганды местные политпросветработники (в Сулсовском районе председатель потребкооперации).

Основными недостатками курсов следует считать следующие:

1. Позднее начало курсов,—в начале сентября работники должны быть на местах, чтобы своевременно провести подготовительную работу к предстоящему учебному году.
2. Активное участие в обсуждении вопросов принимала только часть учительства, т.-е. работники, наиболее подготовленные.
3. Повестка курсов была слишком велика, а поэтому вопросы прорабатывались поверхностно.
4. Отсутствие руководства со стороны более сильных методических работников (окружной инспектуры).
5. Вопросы военизации и антирелигиозной пропаганды должны были рассматриваться в связи с программами, а поэтому докладчики должны быть знакомы с ними.

Для того, чтобы избежать указанных недостатков,—необходимо изменить систему курсов.

Во-первых, курсы должны начинаться в августе месяце, с таким расчетом, чтобы они были закончены в первых числах сентября. Курсы должны быть длительнее, и на них должны посылаются не все

работники, а более нуждающиеся в подготовке. Повестка курсов должна быть сокращена, что даст возможность более глубокой проработки вопросов. Для того, чтобы курсы в достаточной степени были обеспечены руководством, следует созывать работников из нескольких районов в одно село, куда посылать руководителя,—это даст возможность обменяться опытом и выяснить достижения в работе, имеющиеся по отдельным районам.

Следует ожидать, что такие курсы дадут больше пользы.

Муравьев.

С. Дубинино, Ачинского округа.

II.

Как у вас?

Районные самокурсы учителей Сулсовского района, Ачинского округа, проходили с 5 по 18 сентября. Курсы проводились силами районных работников. Прорабатывались вопросы педологии и рефлексологии, методики родного языка, математики, естественно-технического цикла (о практическом преломлении естествознания в условиях школ района) и другие.

Курсы проходили довольно оживленно. Работники были заинтересованы и удовлетворены работой. Особенно увлекались педологией, как наукой вообще, а для некоторых просветителей нашего района в особенности. Были проделаны практические работы, которые особенно заинтересовали слушателей. Вот виды проведенных исследований: 1) определение умственного развития по скале Бине в переработке Шуберта; 2) антропометрические измерения и определение типов по Кречмеру; 3) черчение социального профиля и диаграммы наследственности.

Все эти исследования работники школ решили применять в процессе своей школьной работы, если и не в массовом виде, то обязательно по отношению к детям отстающим и дефективным, чтобы не подходить в учебно-воспитательной работе ко всем по одному шаблону, как это имело место раньше. Внимательно прорабатывались и другие дисциплины.

Конечно, тех знаний, какие даны, далеко недостаточно; нужна большая самообразовательная работа, и поэтому почти все работники выписали соответствующие библиотечки для подробной проработки всех вопросов, стоящих на

курсах. В общем учительство получило нужную зарядку на новый учебный год, а также и достаточный толчок к дальнейшей самообразовательной работе.

Такие самокурсы необходимо проводить перед началом каждого учебного года, вместо тех конференций, которые имели место до последнего года.

А. Бочкарев.

С. Суслово, Ачинского округа.

III.

Первые шаги по увязке пионерработы со школой

В прошлой нашей работе между пионеротрядом и школой замечались нездоровые явления. Наиболее активные ребята перегружались и в результате—дело, начатое отрядом или школой, не доводилось до конца. Все это не настраивало и пионеров и школьников к дальнейшей совместной работе, не пробуждало их интереса к ней.

Учитывая этот недостаток работы, райком ЮП и ОНО сочли необходимым проработать вопрос об увязке школы и пионеротряда на самокурсах учительства.

Курсы высказались за необходимость такой увязки, считая, что пионеротряд в школе является главным организатором школьной, а особенно внешкольной работы, организатором досуга детворы и пр.

Но одно, что мешало увязке—это незнание друг друга в проводимой работе. Учительство высказалось поэтому за необходимость взаимного ознакомления: вожакого—с Сибвариантом, положением о единой трудовой школе и т. п.; учителя—с содержанием работы отряда и пр. Решено также совместно составлять план работ с детворой (план отряда), увязывая его с планом работы школы, план по самоуправлению и пр.

Педагоги высказывались за необходимость пионеризации школы. Систематически и планово проводимые детские утренники, под руководством отряда, клубные и районные совещания председателей учкомов, комиссий и пр., совмещенные работы артелей-комиссий школы с звеньевой работой отряда—вот меры к этому.

Педагоги, раз'езжаясь на места, были твердо уверены, что, идя намеченными выше путями, они достигнут полной и необходимой увязки во всей работе пионеротряда и школы.

А. С. Пяшин.

Суслово, Ачинского окр.

IV.

Проведение Саргатской районной учительской конференции

Осенней конференции все просвещенцы ждали с нетерпением. Нужно было совместно проработать на предстоящий учебный год все большие вопросы.

Конференция открылась 1 сентября этого года и продолжалась до 9 сентября включительно. Суточные были оплачены за 7 дней, а за остальные два дня просвещенцы обошлись и без них, лишь бы закончить свои дела.

На повестке дня стояли вопросы как райкома партии, так и РИК'а. Докладчиками были сделаны основательные перспективные доклады о предстоящей работе. Решено, что школы района продвинут в текущем году в крестьянские избы хорошую книгу по сельскому хозяйству путем книгоношества. К книгоношеству будут привлечены ученики старших групп (деревня разбивается на отдельные участки и к каждому такому участку будут прикреплены ученики—по два, по три). Ребятам-книгоношам будет даваться соответствующая литература, и они будут разносить книги по домам. Придется, быть может, на дому читать крестьянам и переменять книги. Книгоношество предполагается совместить одновременно и с подпиской среди крестьян на газеты: «Крестьянская Газета» и «Сельская Правда».

Школы района ставят также своей задачей участвовать в распространении 2-го займа индустриализации, работать по воле пайщиков в кооперативы и по борьбе за оздоровление деревни.

На конференции основательно проработаны методика русского языка и математики. Был разобран «метод целых слов» и большой вопрос—как исправлять ошибки и тем научить правильно писать, какие принять виды письменных работ.

Сообщение о введении труда в школе вызвало целый ряд вопросов: где достать материалы, где можно и когда заниматься трудом. Нет инструментов, нет средств. Но главное—«мы сами не умеем ничего делать»,—заявляли учителя.

Выяснилось, однако, что у нас бывают средства, но мы их тратим не по назначению. Решили всякую лишнюю копейку использовать на оборудование рабочих комнат.

Раз'езжались просвещенцы по школам с убеждением, что в текущую зиму все решения конференции будут проведены в жизнь.

В. Пеньков.

Саргатка, Омского окр.

V.

Кустовые с'езды

На осенней и зимней конференции в Пировской районной школе не мало говорилось о кустовых совещаниях, рекомендовалось проводить их и так и этак.

Бушуйская школа была объявлена центром кустового объединения для нашего Бушуйского угла. Не мало пришлось поработать над вопросом, как с наибольшей продуктивностью провести этот с'езд и как создать им заинтересованность соседей-просвещенцев.

К 9 часам утра в школу явились учиться—все начинающая молодежь. Я начал уроки согласно календарного плана. Прорабатывались весенние темы. 28 лет практики, подкрепленные современной педагогикой действия, дали мне возможность не смущаться присутствием в классе кого бы ни было, тем более соседей-учителей. Уроки шли нормально, и видно как отражались на лицах товарищей удачные и неудачные места моей работы. Быстро бегали карандаши по бумаге—запись неудачных мест, непонятных моментов...

— А это как? Это почему? А это как увязано?—сыпались вопросы в перемены.

В 12 часов три урока были кончены, и ученики ушли домой. С двух часов—разбор уроков. На сцену я принужден был извлечь все материалы, начиная с октября месяца, в том числе и диаграммы и круговые тетради.

— А почему у вас, тов. Волков, классовое расслоение начинается с Адама? А почему у вас корова начинается с одноклеточных? А зачем ученикам нужно знать, как свинья дошла до жизни такой? Почему нужно начинать с мохнатого человека?

И до темного вечера тучи вопросов, ответов, обмен мнениями... Особенно много было вопросов методического и дидактического характера.

На другой день, в воскресенье, с 9 часов утра доклады на тему «Природоведение в школе». После докладов снова вопросы со стороны учителей и посторонней публики, прения, оживленный обмен опытом своей работы.

Такой же кустовой с'езд был у нас и в соседней Доновской школе (у нас подобные с'езды должны были быть поочередно в каждой школе).

Что дали нам эти с'езды? Очень многое. Практическая работа, товарищеские прения по тому или иному вопросу, критика своих достижений и недостатков, наличие обрабатываемого материала (ученики)—все это глубоко запечатлелось в нашем педагогическом сознании. Такие с'езды—это не отчет на конференции о проделанной работе, не формаль-

ное налетное обследование школы лицом, облеченным «доверием» надлежащих учреждений. Это—возможность просвещенцу действительно повысить свою квалификацию. Чувствуя товарищескую поддержку, и, слабый еще пока, учитель резко почувствует на таких совещаниях потребность «не ударить лицом в грязь» и с большей интенсивностью двинет себя и работу вперед. Судя по Бушуйскому с'езду, население также окажется не прочь побывать на этих с'ездах, и, пока темные для него, все ярче и ярче будут освещаться пути советской школы.

Что у школы отняли эти два с'езда? Два дня—две субботы. Вся беда в средствах передвижения. На это надо обратить внимание кому следует. Значение же этих с'ездов гораздо большее, по моему мнению, чем районных конференций, с их недоделанными или переделанными отчетами о работе той или другой школы.

В. Д. Волков.

Дер. Буш Красноярского округа.

VI.

Наша самоподготовка

В конце августа в Гурьевске проходили учительские самокурсы.

Самокурсы прошли исключительно под лозунгом «изучения труда через труд».

В течение десяти дней все учителя шк. I ступени с двух до 5 часов работали под руководством мастеров в модельном цехе (при заводе).

Каждый учитель должен был сделать за это время какой-либо предмет, при работе которого должен пройти все трудовые процессы, нужные для обучения ребят в той или иной группе (строгание, вбивание гвоздя, клейка и т. д.).

Вечером с 6 часов до 8 ч. работали в школе. Проходили ручной труд по картонажным работам, переплетным, вязанью и шитью. Все эти работы проводились под руководством самих учителей. Один учит, как переплетать книги, и вместе с тем сам учится, как шить.

Утром, с 9 ч. до 1 ч., время проходило в экскурсиях на завод и др. предприятия.

Вот только такая самоподготовка нужна учителю трудовой школы и может дать ему многое.

У нас часто ссылаются на неимение средств для проведения ручного труда в школе. По-моему, это не так—все дело в незнании, как работать. Работая с товарищем в Ленинском районе в деревенской школе, мы ухитрились организовать переплетный кружок. В течение зимы этот переплетный кружок, без всяких станков и инструментов (а исключением гвоздей, служащих вместо станков—если считать

это за инструменты), переплели около трехсот книг.

Соседние с нами школы не вели такой работы, ссылаясь на неимение средств и инструментов,—но я хорошо знал, что учителя этих школ переплести не умели.

Мое личное пожелание, чтобы каждый год, осенью, минимум в течение пятнадцати дней, каждый учитель проходил бы трудовую подготовку на практике.

А. Сократов.

Гурьевский завод, Кузнецкого окр.

Бархатову

Хорошо, что тов. Бархатов высказал свои впечатления по вопросу ведения учителем общественной работы*). Такого мнения мы до сих пор еще не слышали со стороны инспектора на страницах нашего журнала.

«В воображении—образы жителей, в ушах—шелест облигаций, в мозгу—методы агитации и пр. и пр.».

«Бедные ученики!.. Целые потоки речей—все: заем, заем, заем.. и во сне—облигации, облигации, облигации. Скоро утро, и опять повторение вчерашнего дня.»

И опять терзание учительницы. Опять мужики с заявлениями, в ушах шелест облигаций и т. д., и т. п., и пр., и пр. Кошмар. Но не с учительницей, по-моему, а с автором впечатлений.

Скажите, тов. Бархатов, как инспектор, должен ли быть наш советский учитель необщественником? Должны ли мы, учителя, обходить писание заявлений, облигаций и вообще всю кампанейскую и обыденную общественную работу на селе? Если мы, просвещенцы, кадр сельской советской интеллигенции, будучи призванными на борьбу с темнотой, некультурщиной, подпольной адвокатурой, зачастую обдирающей крестьян, с анти-советскими бреднями кулацких элементов на селе—не будем вести этой работы, так кто же будет тогда вести ее?

Ведь, долг не только учителя, долг каждого сознательного гражданина стать в помощь партиейке и сельсовету в деле распространения облигаций займа. Бархатову следует уяснить, что облигации «Укрепления крестьянского хозяйства»—громкий толчок по пути социалистического переустройства деревни. И не изнывать, не хныкать надо над тем, что учительнице тяжело, что «учительница, сойдящая по натуре, не спит» и т. д.

Вместо хныканья, тов. Бархатову следовало бы помочь учителю добрым товарищеским советом, как распространять облигации, как вести общественную работу, чтобы не было ущерба и для основной школьной работы и для здоровья учителя, о котором он, Бархатов, так много заботится. А сделать так, безу-

словно, можно, при условии рационального распределения рабочего дня, при условии планомерного ведения общественной работы.

Правда, отрыв учителя населением от непосредственных школьных занятий наблюдается. Я работал в двух школах. И было следующее: во время занятий приходят и отрывают учителя на полчаса, а иногда в сельсовет на час и два, в результате—вместо 4-5 часов, занятия в школе проводятся только 2-3 часа. Ясно, что это ненормально. За счет школьной работы вести общественную работу нельзя.

В отсутствие учителя в период занятий ребята бездельничают, балуются и это безделье становится систематическим. Дети—в результате—лодырничают, плохо слушают, плохо выполняют уроки и отстают от программы.

Из этого положения мы вышли так: при красном уголке организовали стол справок, привлекли в работу стола справок ликвидатора, секретаря сельсовета, продавца и приемщика кооператива, завод красным уголком. Распределили дежурства и дежурили в красном уголке каждый день два часа в определенное установленное время. Справки трудного характера разъяснялись компетентными в соответствующем деле людьми или в районной избе-читальне. После установления такого порядка не один крестьянин «экстренно» не обращался за писанием заявления в часы занятий в школе, а делал все это заблаговременно, накануне.

Нужно ли агитировать за облигации займа? Ребятам ли быть «мишенью для упражнений в ораторских способностях учительницы»? На это я хочу ответить т. Бархатову фактом из опыта распространения займа в нашем селе.

На одном из уроков дети писали агитки-лозунги за распространение займа. Ребята насуплены, в работе нежелание.

— Вот вы,—обращается ко мне один из учеников,—говорили вчера, что от займа польза крестьянам, а тятка сказал, что никакой пользы. Купят заем, а там скажут: пропали ваши облигации.

— Говорили не насильно,—встает второй,—а все принуждают: купи да купи облигацию. Тятка говорит: «Корову

* См. «Просвещ. Сибири», № 5, за 1928 г.

что ли будем продавать да покупать облигацию».

Дошло дело до того, что ребята заявляют: «А на что нам облигации».

В данном случае дети говорили устами своих родителей, они выявили мнение их. И что же? Пришлось прежде всего убедить ребят в нелепости таких взглядов, а затем через общее и кустовые собрания гр-н усилить раз'яснительную работу среди крестьян.

Не впадайте, тов. Бархатов, в панику перед общественной работой. Запаситесь энергией и проявите больше инициативы, мужества и упорства в проведении такой работы, и свое деловое, рабочее настроение, как инспектор, передайте учителям.

Ив. Курепин.

Н. Еловка, Б.-Ресенского р-на, Новосибирского окр.

О путях внешкольного образования

Дело воспитания наших детей—трудное дело. И так как перед современным воспитателем стоит задача, приготовить из ребенка активного борца и строителя нового социалистического общества, способного коллективно жить и работать,—то это дело является, кроме того весьма важным и ответственным. Одной школе с этой задачей справиться трудно, почти невозможно. Наши дети проводят в школе ежедневно от 4 до 6 час. и втрое больше этого времени находятся под влиянием и воздействием окружающей их среды—улицы и семьи. Воздействие этой среды может быть подчас сильнее школы. Вот тут-то и должны прийти на помощь школе хорошая кино-картина, хорошая книга и хорошая театральная постановка. И если мы станем предлагать нашим детям все, что попадет под руку, без всякого разбора, то мы как-раз получим обратные результаты. Чтобы отвлечь детей от вредного влияния «улицы», а подчас и семьи, мы должны дать им взамен всего этого здоровое развлечение и не как таковое в узком смысле слова, а чтобы оно было хорошим воспитывающим средством. Говорить сейчас о детских клубах с театром, мастерскими, библиотекой можно и должно. Провести же сейчас это в жизнь, как об этом пишет т. Аристов в статье «Библиотека, кино и детский клуб как пути внешкольного образования и воспитания детей», напечатанной в майской книжке журнала «Просвещение Сибири» (№ 5 за 1928 г.), трудно. Ведь мы еще бедны, у нас еще мало хоть сколько-нибудь приспособленных для этого школьных помещений. А поэтому, единственно, что мы пока должны признать полезным и необходимым средством внешкольного образования детей, это—книгу, картину и детский театр.

Я хочу поделиться здесь с читателями нашего журнала своими наблюдениями детских переживаний, полученных ими от хорошей кино-картины.

Приехав в прошлом году в школу (до этого я работал в другом месте), при

ознакомлении с ребятами, мне пришлось услышать их разговоры о какой-то картине. Через некоторое время дети стали обращаться ко мне с вопросом: когда они увидят опять кино-картину, как в 1926 году. Меня заинтересовал этот вопрос. Я стал их расспрашивать, какую картину они видели. Дети наперебой стали мне рассказывать о виденной ими картине, да так подробно, со всеми деталями, что я удивился. Интересно, что за целый год они не забыли ее. В картине («Евдокия Рожновская»), была обрисована жизнь деревенской женщины до революции, с ее бесправием и побоями пьяного мужа. Когда такая жизнь стала Евдокии невозможной, она, заручившись письмом от учителя к революционерам, бежала в город, где сразу же ушла с головой в подпольную революционную работу. После переворота Евдокия активно участвует в гражданской войне и делает хорошей общественной работницей (была председ. волисполкома). Встречается, наконец, со своим мужем, втягивает его в общую работу, после чего они снова сходятся. С каким восторгом рассказывали все это мне ребята! Я уверен, что они не забудут виденного всю свою жизнь. Вот только такие картины и книги весьма желательны и необходимы для деревенских детей.

Теперь несколько слов о детском театре. Постановка пьес завоевала в наших школах право гражданства. Ребята интересуются сценой, просят пьес, играют с увлечением. А хорошей здоровой детской пьесы под руками частенько не оказывается. Но выбирать не из чего, и, скрепя сердце, приходится давать ребятам не то, что для них на самом деле нужно.

Итак—хорошая картина, интересная и полезная книга, правильный подбор детской театральной литературы является могучим средством в деле внешкольного воспитания и образования.

А. Голоушкин.

С. Усть-Колба, Ачинского окр.

Детский фольклор и его изучение

Дети, эти маленькие люди, живут яркой красивой жизнью, чуждой условностей, жизнью простой и естественной. Каждый ребенок—богач, так как его восприятия от жизни колоритны, красочны. Свободная речь ребенка большей частью насыщена задором, жизнерадостностью, как и вся его натура, полная движения. Мы мало обращаем внимания на детский фольклор в раннем дошкольном, а также и в школьном возрасте, а между тем язык человека интересно изучать во всех его стадиях, а тем более в пору его формирования, когда он более непосредствен и интересен. В школе ребенку прививают книжный язык, литературный; по-прежнему, учась ему, ребенок утрачивает самобытность своего детского языка и начинает говорить языком взрослых. Этот детский самобытный язык ребенка, однако, заслуживает внимания, и мы должны им интересоваться.

Лето. Лужайка. Зелень. Солнце.

Толпа играющих шумных детей перед игрой «считается»: «кто выйдет, тому водить». Как разнообразны и интересны эти считалки!

Приведу некоторые из них.

«Яблоко катилось вокруг огорода, кто его поднял, тот воевода. Шишел, вышел, вон пошел, на боярский двор зашел. Родивон! поди вон».

От каких времен сохранилась эта считалка? Есть считалки недавнего времени, не имеющие на себе никаких наслоений, например: «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять; вдруг охотник выбегает, прямо в зайку стреляет. Пиф-даф! Ой-ой-ой! Умирает зайчик мой».

Вот довольно нелепая считалка, но зато она полна движения:

«Тандырь-бандырь козу гнал, немец курицу угнал, тут ухваты взбунтовались, кочерга пошла плясать».

Сколько живости в этих считалках, как прост их язык! Кто же является творцом считалок?—Дети.

При появлении считалок на свет работала не одна личность, а коллектив. Считалки—это образцы детского творчества.

Возьмем «издевки», «дразнилки». Бегит, бывало, девчурка, в коротком платье, ноги длинные, тонкие. А мальчишки с заборов дразнят: «Барышня, ножки палочный!». Разве здесь дети не подметили сходства между длинными ножками девочки и палками и не выразили этого своим живым языком?

Вот еще пример «издевки» (см. статью Виноградова «Детский фольклор в курсе словесности» («Родной язык в школе». Сборн. 3 за 1927 г.):

«Палеган, Палеган—
аржена лепешка,
капитан, капитан,
рваные штанишки».

Детский фольклор нельзя игнорировать в школе. Его надо заботливо собирать, записывать, изучать.

Дети засыпят вас подобным материалом; уроки по изучению фольклора будут живы и интересны, так как это для ребенка сама жизнь, сам он.

Не менее интересны и припевы детских песен. Мне вспоминается, например, как мы в детстве шумной толпой кричали, щипля траву:

«У медведя на бору
грибы-ягоды беру.
Медведь-костыль
на печи застыл».

Раззадоренный «медведь» кидается ловить дразнильчиков, но дети уже все рассыпались по дугу. Сколько тут было радости! Эта немудрая песенка и теперь еще будит в моем мозгу сумму радостных переживаний.

Изучение фольклора детей школы I ст. можно связать с уроками навыков в родном языке, тут всегда найдутся подходящие примеры для усвоения орфографии. Но, конечно, этим урокам должны предшествовать уроки живого слова—беседы по данному материалу учащего с детьми.

В названной мною выше статье Виноградова дается ряд методических указаний по изучению детского фольклора.

Через наш журнал мне хотелось бы выяснить—нет ли среди нас, сибирских педагогов, людей, интересующихся данным вопросом и, может быть, даже собравших перлы детского творчества в свою сокровищницу? Не знает ли кто-либо образцов современного революционного детского фольклора? Я надеюсь, что читатели-просветенцы поделятся своим опытом в этом отношении.

Слатгород.

Ек. Сычугова.

Об исправлении письменных работ

Тов. Юрмазов в своей заметке «Мой способ исправления письменных работ»*, говорит, что «в литературе имеется много дельных указаний» по этому вопросу, но я другого мнения—в методической литературе этот вопрос не вполне разрешен. Некоторыми методистами указываются такие способы, как затушевание ошибочно написанных слов, но, ведь, это адский труд для учителя, во-первых, и во-вторых, на что будет походить вышедшая из проверки такая работа? Не допускается также прием только подчеркивания ошибок без исправления их, так как таким подчеркиванием, по мнению некоторых, мы фиксируем внимание ребенка на неправильно написанном слове и тем развиваем его навык в правильном письме. Наконец, приходишь в тупик и не знаешь, что же делать с ошибками.

Я хочу поделиться с товарищами о моем способе исправления ошибок. В нем нового ничего нет, но все же я считаю его своим способом, так как установил некоторую систему в исправлении ошибок. Все встречающиеся ошибки я разбиваю на три категории: ошибки морфологические (неправильность в окончаниях изменяемых частей речи), ошибки фонетические,—главным образом, в корневой части слов (неясные гласные и согласные) и ошибки, вызванные невнимательностью, рассеянностью учащихся (пропуски букв, описки и пр.).

Морфологические ошибки могут быть изжиты при хорошем усвоении грамматических правил и их практическом применении (окончания «тся», «ться», окончания падежей и проч.). Здесь необходимо обращать внимание ученика на сделанную ошибку, делать грамматический разбор и подыскать соответствующее орфографическое правило. Эти ошибки я подчеркиваю, если они сделаны на знакомое детям грамматическое правило. Подчеркнутые слова разбираются учащимся или самостоятельно, или при помощи учителя находится соответствующее орфографическое правило, и ошибка в тексте исправляется самим учеником. Если ошибка сделана потому, что правило орфографическое детям еще не сообщается, то я при проверке сам исправляю ошибку (зачеркиваю неправильное и сверху пишу, что следует), и по поводу этих ошибок никаких бесед с детьми не веду. Такие ошибки дают только материал лично мне при сообщении соответствующего орфографического правила в дальнейшем.

Фонетические ошибки (может быть, лучше их будет назвать корневыми) трудно поддаются каким-либо орфографическим правилам. Возьмем слова: **заря, расписание, разорить, аэроплан, молоко**, сложные слова, а также слитное и раздельное написание наречий. Чтобы объяснить их правописание, необходимо солидное знание грамматики, что ученику 1 ступени не доступно. В отношении таких слов орфографическая грамотность достигается, главным образом, не знанием орфографических правил, а навыком в начертании данных слов. Обращать внимание ученика в данном случае на сделанную ошибку путем подчеркивания, значит—закреплять навык неправильно начертания слова. Здесь я исправляю ошибку так, чтобы это слово не бросалось в глаза читающему но это же слово я разборчиво выписываю ниже данной работы. Выписанные слова предлагаются ученикам повнимательнее прочитать, запомнить, как они пишутся, и переписать тут же в тетради. Если у учеников имеются тетради для записи трудных слов, то ученики выписывают их туда. Готовыми печатными орфографическими словарями ребята мало пользуются. Они предпочитают обращаться за справкой к учителю, а часто слово при письме даже не вызывает никаких сомнений у ученика, и он его пишет по звуковому впечатлению, считая, что пишет правильно. Составленный же самим учеником словарь будет оказывать большую помощь ученику, так как содержание словаря ему будет известно.

Ошибки третьей категории (пропуски букв, описки, замена одной буквы другой в зависимости от дефектов речи ученика) не значительны по количеству и встречаются у очень немногих учеников. Здесь необходимо устранять условия, их порождающие; такие ошибки требуют индивидуальной работы с отдельными учениками. Исправление этих ошибок может быть в большинстве случаев таково же, как при фонетических ошибках.

Принятая мною система исправления ошибок быстро усваивается учащимися, если она проводится настойчиво. Ученик быстро привыкает к следующему порядку. Получив работу, он ее прочитывает, останавливается на подчеркнутом слове (морфологическая ошибка), подводит это слово к определенному орфографическому правилу и исправляет. При затруднении спрашивает учителя. После исправления ошибок, он прочитывает выписанные слова и тут же переписывает их снова—сперва в свою тетрадь, а потом в словарь. Для такой

*) „Просвещ. Сибири“ № 5 за 1928 г.

работы я отвожу минут 5-10 перед письмом, если имеются проверенные мною работы. Для контроля иногда заставляю нескольких учеников рассказать, как исправлены ими ошибки.

Такое исправление ошибок лишнего времени (сверх обыкновенно затрачиваемого на исправление письменных ра-

бот) у учителя не отнимает. Выписывание учителем слов в ученических тетрадях займет меньше времени, чем выписывание их учителем для себя в тетрадь и их классификация.

С. С.

Красноярский уез.

А как вы думаете?

Деревенский учитель получает 42 рубля. Это достижение. Но как подойти к тому, чтобы от этих 42-х рублей оставалось ему больше?

Ведь живя в деревне, учитель платит за квартиру минимум 12, а то и 15 руб. В другом районе живут его родители—старенькие, дряхлые,—имеют свою избушку и находятся на иждивении своего сына-учителя или дочери-учительницы. Им надо ежемесячно высылать 15 руб. У учителя ничего не остается от зарплаты.

В той же деревушке, где живут родители, есть тоже учитель, и он находится точь-в-точь в таких же условиях. Таких учителей очень много и я один из представителей их.

Не лучше ли учительствовать в своей деревне? В деревне, где родился и возмужал? Учительствовать в той школе, в которой когда-то учился и которую любил еще со школьной скамьи? Гораздо лучше. Тогда бы не было желаний скорее кончать занятия «в чужой деревне», чтобы весной уехать домой и осенью как можно попозже снова ехать в «чужую» деревню.

Жил бы круглый год при школе, организовал бы огород, летнюю школу и т. п. и не заботился бы о коротком сроке летнего перерыва. Между прочим, органы ОНО почему-то стараются назначить учителя именно в чужой, а не в свой родной район или деревню, которую изучил с детства, что очень важно в нашей педагогической работе.

Я думаю, что на эту сторону должны обратить внимание. Назначать учителей необходимо по их личному желанию,—тогда не будет больше массовых «перелетов», не будет и стремлений «перелететь».

Конечно, во всех школах этого сделать нельзя, но там, где это можно,—надо сделать. Это я говорю исключительно о тех учителях, которые родились и выросли в деревне, а нас сейчас таких—большинство*).

В. Соловьев.

Теплая Речка, Сусловского района, Ачинского окр.

От редакции. Редакция просит читателей высказаться по вопросу, затронутому автором.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Новые пособия по орфографии.

Абакумов С. и Клюева В.—Практическое руководство по правописанию (в связи с развитием речи). Для школ подростков. Под ред. Е. И. Дрейзин. Допущено Научно-Педагогической Секцией Госуд. Ученого Совета. Изд. «Долой Неграмотность». 1927. Тир. 10.000.

Абакумов, С. И.—Справочник по правописанию. Научно-Педаг. Секцией Гос. Ученого Совета допущено для школ II-ой ст. Гос. Изд. М.—Л. 1928. Стр. 147. Цена 1 руб. Тир. 10.000.

• Абакумов С. и Шапиро А.—Орфографические таблицы для школ малограмотных. Методическое приложение: как пользоваться орфографическими таблицами в школах малограмотных. Допущено Научно-Педаг. Секцией Госуд. Ученого Совета. Изд. «Долой Неграмотность». Л.—М. 1927. Стр. 30. Таблиц 12. Тир. 8.000 (стоимость не указана).

Введенский, Д. Н.—Пиши грамотно. Таблицы правописания слов и знаков препинания. Пособие для совпартшкол, обще-образовательных школ и кружков взрослых. 2-ое изд., исправленное и дополненное. Изд. Комм. Университета им. Я. М. Свердлова. М. 1927. Стр. 31. Ц. 60 к. Тир. 5.000.

Появление все новых и новых пособий по орфографии свидетельствует о несомненном интересе школьных работников к орфографической проблеме в школе. Все чаще и чаще раздаются голоса о дальнейшем упрощении русской орфографии. Школа, особенно сейчас, нуждается в улучшении методов преподавания орфографии и на ряду с этим в соответствующих пособиях и руководствах.

Все перечисленные выше книги в той или иной степени отвечают назревшей потребности школ.

Составители первой из названных книг—Абакумов и Клюева—уже известны школьным работникам по составленной «Рабочей книге по орфографии». Новый труд Абакумова и Клюевой представляет некоторое упрощение и приспособление «Рабочей книги» для нужд школы подростков.

1.

Орфографические правила выделены жирным шрифтом. Самые правила сформулированы просто и понятно. В книге даны оживляющие текст рисунки. По содержанию примеры и задачи банжны и интересны для подростков. Книга может служить полезным пособием и при повторении правил орфографии в старших группах школ I-ой ступени.

Книга Абакумова—«Справочник по правописанию»—на ряду с аналогичными орфографическими справочниками может служить полезным пособием при обучении орфографии в школах II-ой ст. Справочник распадается на две части. В первой дан собственно «справочник по правописанию», во второй—орфографический словарь. В первой части находятся кратко сформулированные правила правописания. Правила сопровождаются примерами. В конце книги есть указатель, пользуясь которым, легко навести нужную справку.

Орфографические таблицы Абакумова и Шапиро и Введенского отвечают назревшей потребности школы в наглядных пособиях по орфографии. Более выгодное впечатление оставляют таблицы Абакумова и Шапиро. Они достаточно велики, прекрасно выполнены, отвечают задаче быть наглядным учебным пособием. Совсем недопустимо то разрушение зрительного образа слова, которое допускает Д. Н. Введенский в своих таблицах:

к-О-вер, ист-О-щать, впеч-А-тление, сост-А-вление, оп-Е-рение и пр. Все таблицы пестрят такими словами. Что это за слова: **вер, ист, вление, впеч?** Орфографемы у Д. Н. Введенского даны без всякой связи с текстом. Совсем не то у Шапиро и Абакумова. Вот для примера одна таблица: «Таблица 7-ая. Употребление **ъ** и **ь** в середине слов».

Твердый знак пишется в середине слов
перед Я, Е, после

ПОД
ИЗ
В
С
ОБ
ОТ
ПЕРЕД (ПРЕД)

Если эти части могут отпасть или замениться одна другой. под'ехать, в'ехать, с'ехать, об'ехать от'ехать, в'ехать, уехать—ехать.

В других таблицах дается не только правило, но и небольшой текст: «Фабрика освещена электричеством» (правописание слов с начальным Э).

Следует пожелать таблицам Абакумова и Шапиро широкого распространения.

Всев. Малаховский.

И. С. Михеев. Первая книга для обучения русскому языку в школах нацмен. 15-е исправленное, дополненное издание. Таттиз. Казань. 1927. Тираж 10.000 экз. Стр. 186+6. Ц. 1 р.

Рабочих книжек по русскому языку для не русских мало. Это отсутствие особенно остро чувствуется у нас в Сибири, где имеется много отсталых национальностей. Поэтому появление переработанной книжки Михеева приходится особенно приветствовать. Данная книга предназначена для 1-й ступени. Состоит из 4-х частей: 1) русского букваря, 1—46 стр.; 2) упражнений по грамматике, 47—112 стр.; 3) материала для чтения, стр. 113—186; 4) объяснительной методической статьи для учащихся (приложение), 1—6 стр.

Книга рассчитана на оседлых нацмен (вотяков, мари, чувашей и др.). Слова в первой части взяты из окружающей жизни. Подобраны они группами, связанными по ассоциации. Это дает возможность легче их запоминать. С самого начала вводится связная речь, в виде отдельных фраз и небольших рассказов. Попутно даются простые задачи на согласование в роде и числе. В отделе грамматических упражнений дается много задач на распознавание рода, на согласование в роде и числе. Последнее дается в связи с простым пониманием подлежащего и сказуемого. Управление слов, самое трудное для нацмен, прорабатывается практически в отделе дополнительных слов. При чем автор взял только наиболее употребительные случаи надежных форм и притом тех, которые обычно совпадают с аналогичными формами родного языка. Материал для чтения (3 отдела) расположен по временам года и состоит из небольших занимательных и доступных рассказов или серии рассказов («Рассказы дяди Вани», стр. 147). Четвертая часть, методическая, объясняет расположение материала и попутно дает ряд ценных методических советов.

Построение книги не рассчитано на комплексную систему, но это не мешает использовать материал для тематической проработки.

Следует пожалеть, что в книге мало обществоведческого материала и доступных пионерских песенок.

Книга И. С. Михеева может быть применена в школах оседлых или полуседлых народностей Сибири (хакасы, буряты и др.).

Богатство иллюстраций, прекрасных стороны содержания и выполнения, делают книгу чрезвычайно ценной и интересной.

Материал для чтения и письма нетрудный, написан простыми фразами.

В. Кудрявцев.

В. Евгеньев-Максимов, А. Липовский и А. Гуревич. — «Спутник преподавателя словесника». ГИЗ. М.-Л. 1928 г. Стр. 162. Ц. 70 к.

В предисловии составители говорят, что «Спутник» ставит своей задачей: 1) отметить то ценное, что дано новыми программами; 2) выдвинуть наиболее важные вопросы современной методики преподавания языка и литературы; 3) дать, по возможности, полный справочный материал (стр. 3).

Спутник распадается на следующие отделы: 1. «Программы и комментирующие их статьи и материалы», 1—63 стр.; 2) Статьи методического характера», 67—115 стр.; 3) Библиографические и справочные сведения, 116—160 стр. Трактовка программ ГУС'а в общем дается правильная, но нельзя согласиться с замечанием, что «основной материал для занятия русским языком на 5—9 годах обучения—художественная литература» (стр. 8). Объяснительная записка программы ясно говорит, что в младших группах в центре внимания стоит язык культуры речи, а в старших—художественная литература. Соответственно этим задачам и делается распределение часов на литературные и чисто языковые занятия.

В статье «Культура речи и «навыки» на I и II ступени» говорится, главным образом, о школе I ступени, очень мало о семилетке и II ступени, и только в конце статьи дана гусовская схема навыков по чтению, устной и письменной речи в I концентре. В конце этого отдела даны программы по грамматике, литературе, поэтике и для поступления в ВУЗ. Возникает недоумение: почему же составители не поместили программу по русскому языку для поступления в техникумы? Во втором отделе есть целый ряд крупных недочетов. Статья «Марксистская методология литературы в школьном преподавании» мала (3 стр.). Составители остановились только на выяснении стиля и предостерегают преподавателей от вулгаризации марксистского метода и уклона в историко-культурный метод. В чем же сущность марксистского мето-

да в школе, они не разъяснили. В статье «Чтение и разбор литературных произведений в классе» говорится о том, что читать в классе, что на дому, и ничего не говорится о том, как читать. Вопросы о художественном чтении совершенно выпущены. Игнорируется также вопрос о домашнем чтении и о руководстве этим чтением.

Отдел библиографии явно неудовлетворителен. Классификация разделов случайная. В разделе «Литературная критика» указаны авторы, разбирающие преимущественно современную литературу, а критики о классической литературе мало.

В насто щем виде справочник является далеко не полным и имеющим много дефектов.

В. Кудряцев.

«Просвещение национальных меньшинств в РСФСР». Сборник ЦСНМ при НКП, под ред. Г. В. Гасилова. М. 1928 г. Ц. 2 руб.

Настоящий сборник является подытоживанием работы за 10 летний период существования советской власти.

Сборник составлен по материалам: а) Всероссийского совещания по всеобщему обучению среди нацмен; б) первой расширенной сессии Центросовнацмена;

в) большой обследовательской работы инспекторов НКП, методистов Центросовнацмена и др. ответственных работников Наркомпроса и г) из различных материалов местных органов нар. образ., непосредственно руководящих делом просвещения среди национальных меньшинств. Весь сборник состоит из 10 отдельных статей и специальных приложений, состоящих из постановлений НКП и др., дающих определенные директивы по работе среди нацмен.

Одна из самых интересных статей сборника—Н. К. Крупской: «О национальной и интернациональной культуре».

Авторами остальных статей являются работники Центросовнацмена НКП. В статьях подробно рассказывается о введении всеобщего обучения, о работе союза и политпросвета, о методических особенностях этой работы, а равно и о профессиональном образовании среди нацмен. В ст. «Наука для нацмен» т. Ближников останавливается на изучении языков национальностей.

В общем сборник является весьма ценным вкладом в нашу руководящую работу среди национальных меньшинств и должен быть настольной книгой нацмен-работника.

Егор Итыгин.

II.

Книги по педологии.

Педологические и педагогические основы связи детского сада со школой и яслями. Под ред. проф. А. Б. Залкинд, А. В. Суровцевой, проф. А. С. Дурново. Главсоцвос НКП РСФСР. ГИЗ. 1928. Стр. 183. Ц. 1 р. 40 к. Тираж 4.000 экз.

Сборник—результат работ специальной комиссии при Главсоцвосе. Рассчитан на работников школ, детских садов и яслей. Тема его—вопрос о преемственности в педагогической работе с различными возрастными группами. Поскольку сборник отражает начальную стадию собирания и обработки материала в нем, естественно, больше постановок вопросов, больше общих подходов, чем дробной конкретизации. Как и у всякого сборника, налицо некоторая «пестрота» содержания, неодинаковость в отношении доступности рядовым читателям и т. д.

Такие статьи, как—«Педагогич. работа с дошк. возрастом», «О работе нулевых групп» и др. написаны просто, понятно. Статьи Залкинда, Дурново, Шалиро, Суровцевой уже значительно труднее по изложению и содержанию. Особо необходимо выделить, как трудные для рядового читателя статьи Якуб и А. Невского. Общая оценка: материал сборника (особенно статья Невского) не лишен спорных моментов и нуждается в коррективе

практических работников. В целом—сборник заслуживает внимания читателей-просвещенцев.

Проф. И. А. Арямов.—Рабочий подросток. Материалы для педологической характеристики. При участии М. А. Бескина, П. М. Козлова, Л. Ф. Коха, Е. И. Нечаевой, Л. И. Одинцовой и др. Москва—Транспечать—НКПС. 1928. Ц. 2 руб. Тираж 3.000 экз.

По свидетельству самих авторов (книга представляет сборник отдельных работ, выполненных рядом авторов под руководством проф. Арямова), некоторые их соображения «не имеют под собой вполне прочного основания» (64), «нужно сознаться, что вопрос... изучен нами недостаточно» (94), «результаты данного исследования мы рассматриваем, как ориентировочные» (103), «некоторые выводы все же напрашиваются сами собой» (115), «не все успели приготовить к печати» (5), «хотя при таком немногочисленном материале подобное распределение могло быть случайным» (174) и т. д., и т. п. Разделы книги (отдельные темы), проработанные названными выше авторами: социально-бытовые условия, характеристика физического состояния, состояние здоровья, влияние среды на профориентацию, читательские интересы,

общественная работа учащихся и бюджет времени, опыт изучения рабочего дня, неуспевающей ученик ФЗУ. По этой программе и производилось изучение рабочего подростка. Программа широкая и неплахая. Значительно уже и хуже ее выполнение.

В общий фонд исследовательской литературы о рабочем подростке на правах «материалов», правда, весьма сырых войдет и рецензируемая книга. Цена рецензируемой книги недопустимо высока.

А. А. Ющенко.—Условные рефлексы ребенка. Опыт изучения физиологии больших полушарий ребенка секреторно-двигательным методом. Из лаборатории условных рефлексов клиники детских болезней Ленинградской мед. института (зав. проф. Н. И. Красногорский). ГИЗ. 1928 г. Стр. 148. Ц. 1 р. 70 к. Тираж 3.000 экз.

В названной книге автор ее излагает свои опыты над шестью детьми в возрасте от 4 до 15 лет помощью методики, разрабатываемой и совершенствуемой уже в продолжение 20 лет учеником акад. Павлова проф. Н. И. Красногорским. Свои выводы автор рецензируемой работы подкрепляет 20-ю обширными протокольными таблицами (стр. 98-143).

Работа Ющенко—безусловно, серьезная, научно-исследовательская работа. Она заслуживает большого внимания не только физиологов, но и квалифицированных педологов, педагогов и врачей.

В библиотеки педвузов, педтехникумов, в педологические кабинеты и круж-

ки книгу следует приобрести. Издана очень хорошо.

Н. Егоров.—У истоков науки. Государственный институт экспериментальной медицины. Изд-во Наркомздрава РСФСР. Стр. 87. Цена (в переплете) 1 руб. Тираж 4.000 экз.

Мы очень мало говорим и пишем о наших достижениях вообще, в частности, о достижениях в области науки. Широкая советская общественность мало знает о жизни наших научных учреждений. Об этом между прочим говорит т. Семашко в своей рецензии на названную выше книгу (см. «Изв.» № 174, 25 июля с. г.). Книга т. Егорова—небольшая по размерам—вышла недавно. Она очень изящно издана: великолепная бумага, четкий шрифт, хорошо выполненные (на отдельных листах) фотоснимки—портрет акад. Павлова.

В доступной форме рассказывается в книжке Егорова о работе различных отделов ин-та эксперимент. медицины в Ленинграде, его отделов—биохимического, экспериментальной невропатологии, патолого-анатомического, экспериментальной фармакологии и др.

Подробнее всего рассказывает автор о том, как живет и работает акад. Павлов.

Книгу обязательно следовало бы приобрести в библиотеки школ повышенного типа, педтехникумов и педвузов, кружков и т. д. Жаль лишь, что высокая цена будет мешать ее продвижению.

Н. Нестюк.

III.

Н. Дергунов.—Охрана и привлечение птиц. Под ред. Биост. юн. натур. им. К. А. Тимирязева. Изд. «Работник Просвещения». Москва. 1927. Ц. 25 к.

Небольшого формата книжечка, заключающая в себе 56 стр. текста и несколько рисунков с чертежами скворечен, дуплянок и другими. Составлена умело, с любовью к делу, по следующему плану:

I. Значение изучения и охраны птиц в школе. II. Охрана птиц и программы ГУС'а. III. Сельскохозяйственное значение птиц. IV. Охрана птиц за границей. V. Охрана птиц в СССР. VI. Возможности привлечения птиц. VII. Исследовательская работа. VIII. Где и каких птиц необходимо привлекать. IX. Особенности привлечения птиц. X. Устройство дуплянок. XI. Устройство скворечен. XII. Типы и размеры скворечен. XIII. Правила развешивания дуплянок и скворечен. XIV. Древесные насаждения для привлечения птиц. XV. Зимняя подкормка птиц. XVI. Наблюдение над жизнью птиц. XVII. Распознавание птиц. XVIII. Пропа-

ганда идей охраны и привлечения птиц. XIX. Лозунги к охране и привлечению птиц. XX. Литература по птицам.

К недостаткам книжки следует отнести неполноту перечня «литературы по птицам».

Работа кружка юных натуралистов. Под ред. Центр. Бюро юных пион. при ЦК ВЛКСМ и Центр. Бюро юн. нат. при Главсоюзосе НКП. Сборник 1, с 24 рисунками. 1927. («Молодая Гвардия»). Цена 1 р. 75 к. Коллективный труд 5 авторов: А. Кожевникова, Б. Григорьева, А. Шиголева, Н. Дергунова и М. М. Беляева. Заключает в себе 246 стр. текста небольшого формата.

Содержание состоит из 5 статей: 1) Сорняки, как тема для исследовательской и общественно-полезной работы в кружке юных натуралистов; 2) Вредители сада и огорода; 3) Применение фенологических и блюдений в сельском хозяйстве, их методика и организация; 4) Как изучать жизнь птиц в связи с их охраной и привлечением и 5) Борьба с малярией.

Проф. С. Д. Лавров.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Где учиться.

Редакцией получено письмо от учителя С. Чабина (с. Терентьевское, Кузнецкого окр.). Вот что он пишет:

«Подготовка учащейся молодежи в 7 и 9-ти letech не везде, не всегда и, в лучшем случае, не по всем дисциплинам достаточна. Поэтому юноши, окончившие семилетки и девятилетки, при желании поступить в один из техникумов в большинстве не выдерживают приемных экзаменов последних. О причине данного явления уже много писалось и повторяться не к чему. К учительству сельских школ, в частности ко мне, часто обращаются с просьбой указать курсы или лиц, достаточно основательно подготовивших молодежь для поступления в техникумы, основательным повторением курса I и II ступени. Я лично слышал, что подобные курсы существуют, а где и каковы условия их приема—не знаю. Поэтому я обращаюсь к редакции с просьбой ответить мне на следующие интересующие меня вопросы: 1) какие курсы (название их) или отдельные лица и где принимают молодых людей для подготовки в техникумы; 2) условия приема и плата за обучение; 3) длительность подготовки и в какое время года функционируют курсы; 4) будет ли производиться подготовка летом 1929 года; 5) в какие учебные заведения возможно поступить из семилеток и где таковые находятся

(названия учебных заведений и город в пределах края и Уральской области).

На данные вопросы желательно получить письменного ответа.

Кроме того, на страницах журнала не мешало бы провести мысль о создании при некоторых школах II ступени, в каникулярное летнее время, курсов для подготовки в техникумы и др. учебные заведения лиц, желающих продолжать ученье».

Подробно ответить на эти вопросы в коротенькой журнальной заметке не представляется возможным. А между тем подобные же вопросы могут возникнуть и у большинства других просвещенцев края. Поэтому мы рекомендуем тов. Чабину, как и остальным просвещенцам, ознакомиться с небольшой книжечкой, изданной Сибкрайиздатом в 1928 году: «Где учиться сибирякам. Краткий справочник для поступающих в ВУЗ'ы, техникумы и рабфаки». Стр. 36. Ц. 25 коп.

В этом пособии тов. Чабин найдет ответы на все интересующие его вопросы.

В частности замечаем: 1) из семилеток поступить в техникумы можно; 2) курсов по подготовке в техникумы, за исключением Красноярских (для колхозной молодежи), в Сибири нет; 3) в текущем году организации курсов для подготовки в техникумы не предполагается.

Последнее пожелание тов. Чабина редакция учтет в своей текущей работе.

ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ СИБИРСКИЕ ОГНИ

(8-й ГОД ИЗДАНИЯ)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—6 руб., на 6 месяцев—3 руб. 25 коп.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОЙ КНИГИ 1 руб. 50 коп.

Годовым подписчикам допускается рассрочка: при заказе—2 руб. 50 коп.
в мае—2 руб. и в августе—1 руб. 50 коп.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Всем подписчикам на журнал „Просвещение Сибири“.

В 1928 г. всем подписчикам на наш журнал предполагалось дать за особую плату два приложения: 1) книгу «В помощь просвещенцу Сибири» и 2) комплект в 10 художественных красочных картин.

Редакция сообщает всем подписавшимся на эти приложения, что:

1. Составление сборника «В помощь просвещенцу Сибири» задержалось, вследствие чего он не мог быть издан своевременно. В данное время работа по составлению сборника продолжается. Книга выйдет не позднее февраля-марта 1929 г. Все подписавшиеся на сборник, независимо от срока окончания подписки на журнал, получают книгу немедленно по выходе ее из печати. Надо заметить, что содержание сборника не выносит сезонного характера, и задержка выхода не отразится на практической ценности книги.

2. Комплект художественных картин Сибкрайиздатом издан не будет, вследствие очень небольшого количества подписавшихся на него. Полученная с подписчиков плата за картины может быть возвращена обратно или же зачислена в счет подписки на «Просвещ. Сибири» на 1929 год (и в том и в другом случае подписчики должны уведомить издательство особым письмом).

Редакция журнала «Просвещение Сибири».

Всем просвещенцам.—Материалы об итогах 3-го Краевого съезда союза работников просвещения будут даны в № 1 «Просв. Сибири» за 1929 г.

К. Скворцову (Битки, Новосибирского округа).—Копия вашего письма направлена нами краевому прокурору и Новосибирскому окрисполкому.

Крестьянину Г. М. Машину (с. Артамоново, Новосибирского округа).—О содержании вашего письма нами поставлен в известность краевой прокурор и Новосибирский окрисполком.

Сливику (Омский окр.).—Рукопись статьи получена. Затрудняемся прочесть ее. В следующий раз пишите более четко и разборчиво, по возможности на одной стороне листа.

М. Уразову (г. Новосибирск).—Вашу статью в журнале не поместим. Повторяет то, о чем у нас уже неоднократно говорилось.

Аверину и Молодшему (Иркутск).—Ваша статья «Лицо иркутского подарка» нами получена и намечена в план ближайшего номера журнала за 1929 г.

Д. Чиркову (г. Кузнецк).—Ваша статья «Ф. М. Достоевский и его роль в эволюции революционного сознания» у нас в журнале не пойдет.

Всем просвещенцам.—В связи с недостаточностью откликов читателей журнала по вопросам работы детдомов и борьбы с детской беспризорностью, редакция продолжает обсуждение этих вопросов на страницах журнала.

С настоящим номером всем подписчикам «Просвещения Сибири» в качестве бесплатного приложения рассылается № 6 бюллетеня Сибкрайиздата «Книжная полка».

Указатель статей, помещенных в журнале „Просвещение Сибири“ за 1928 год.

	№№	Стр.
От редакции	1,4	3
Памяти тов. И. И. Скворцова-Степанова	10	3
На борьбу с неграмотностью, с бескультурьем	12	3
Ко всем просвещенцам края	12	5
Ансон А. В наступление	5	7
„ Уроки «дела Барнаульского окрОНО»	7—8	19
Арямов И., проф. Педология и учитель	3	15
Вихирев Н. Еще раз о культурной революции в связи с 11 годовщиной Октября	11	3
Воробьев И. Перевыборы советов и массовая просветительная работа	11	5
Ганжинский Лев. Новый этап	1	17
„ Самообложение и советское просвещение	2	8
„ За дело	4	5
„ За классовую борьбу в просвещении	9	3
„ За культурную мобилизацию масс	10	5
Голышев Вл. За культурную революцию	1	5
Жданов В. Перед концом учебного года	5	13
Зайцев В. Культурная революция и наши задачи	7—8	8
Залкинд, А. Б. проф. Культурная революция и вопросы педологии	3	9
Запорожский П. Десятилетие Красной армии и наши задачи	1	21
„ Против пьянства—за оздоровление труда и быта	2	15
Козьмин И. Четыре года	1	11
Колмаков Н. Организация летнего отдыха просвещенцев	3	19
„ В свете новых задач	4	25
„ Просвещенец и лето	6	9
Леший Н. Посевная кампания и участие в ней просветительных учреждений	3	3
„ Избы-читальни и посевная кампания	4	29
„ Уроки шахтинского дела	6	3
„ Единный с.-х. налог и задачи просвещенцев	7—8	3
Ляшенко И. Вопросы борьбы на идеологическом фронте	2	11
„ Борьба за разоружение	5	3
„ Нужно выправить неправильное понимание роли учителей	9	14
Петровский В. Нарушителей к суду	9	10
Подчасова А. Восьмое марта и работники просвещения	2	3
Редкин Б. Чего мы ждем от культпохода	12	6
Смирнов Н. К международному женскому дню	2	7
„ За качество профработы	10	12
„ О культурном соревновании	4	8
Сырцов С. И. О культурном соревновании	4	21
Яковлева В. Н. Некоторые вопросы культурного строительства	4	14

		№№	стр.
Сычев Е.	Наш опыт постановки горячих завтраков . . .	2	98
А. Т.	Участие школы в культпоходе . . .	12	29
Толстова Нат.	«Октябрь» у детей . . .	10	65
Томский В.	Шестнадцать. Шесть. Один . . .	6	54
Ушатский Л.	На переломе нашего быта . . .	7—8	108
"	" " " " . . .	9	112
"	" " " " . . .	10	79
"	" " " " . . .	11	65
Федотовский В.	Школа на общественной работе . . .	12	30
"	Опыт проведения летней школы . . .	6	37
"	Наш праздник . . .	9	90
"	К организации горячих завтраков в школе . . .	9	102
Хильченко Н.	Сельские школы и кампании . . .	6	39
"	О производственном плане в сельской школе 1 ст. . .	7—8	57
Хмелевский И.	Учет успешности учащихся по устному счету . . .	11	52
Чулымский провещенец.	Несколько замечаний о работе одного учителя с двумя и тремя группами . . .	9	82
Б. Ш.	Живые рецензии . . .	11	71
Юрзин П.	Заметки о руководстве политпросветработой в деревне . . .	3	94
"	За два года . . .	2	108
Юнкер Э.	Конференция учителей 1 ступ. . .	2	86
Юферов А. и Овчинников В.	Поход колыванской молодежи . . .	12	28
Якубовская М.	Дети и детдома в Сибирском крае . . .	3	73
Доброва-Ядринцева Л.	Туземные школы-интернаты Сибирского края . . .	11	80

Краеведение.

Верещагин. В.	Материалы для ботанических экскурсий в Алтайском крае . . .	5	101
Дягилев, В. Ф.	Байкал . . .	6	80
Жеребцов Б.	О собирании литературных рукописей . . .	12	73
Иванов П.	Роль краеведов в деле социалистического строительства . . .	2	124
Малаховский В.	Краеведение и обучение грамоте . . .	12	71
Орлова Е.	Из посещения туземных интернатов . . .	1	96
В. П.	Туркестано-Сибирская жел. дорога . . .	3	108
Петри Л.	Краеведение в сибирских педтехникумах . . .	2	118
"	" " " " " " " . . .	3	102
Пушкарев Г.	Сибирь в художественной литературе . . .	9	120
Усов И.	По Байкалу . . .	6	92
Фигуровский Ив.	Краеведение и русский язык в школе II ступ. . .	3	110
"	" " " " " " " . . .	5	108
"	" " " " " " " . . .	9	125
"	" " " " " " " . . .	10	83
Чирков Д.	Верховья реки Томи . . .	7—8	121
Юрцовский, Н. С.	За полярным кругом . . .	11	87
Яцутин, Н. Б.	Краеведческий музей в летней школе . . .	4	114
* * *	Пять лет борьбы . . .	4	117
Ансон А.	К неделе обороны страны . . .	6	93
Колмаков Н.	Пять вопросов союзной работы в крае . . .	2	132
Леонов Н.	Просвещение малых народностей Севера . . .	5	113
Лесков И.	О политпросветработе среди переселенцев . . .	3	125
Леший Н.	Как построить избу-чигальню . . .	2	128
М-с Е.	Работники просвещения и новый крестьянский заем . . .	2	126
Нестюм Н.	За нового человека . . .	3	116
Пупышев В.	О самообразовательной работе школ взрослых повышенного типа и рабочих курсов . . .	2	139
Яковлев В.	Третья Сибирская конференция ВЛКСМ о работе среди детей . . .	6	97

Хроника.

***	Всероссийское совещание преподавателей естествознания	2	156
***	К предстоящему съезду любителей мироведения	6	102
***	«Сорняк»	6	103
***	Ушедшие	3	128
***	Литературный конкурс	3	131
***	Литературный Новосибирск	3	132
***	Заочные курсы пионерработников	4	128
***	Приговор по делу «работников Барнаульского окрОНО»	7—8	134
***	К отъезду М. М. Басова	12	80
Бар.	На пути к улучшению политпросветработы	5	123
Белорусов А.	К библиотеке первой городской библиотеки	1	115
Буров Н.	«Книга почтой» в Сибирских условиях	1	112
Ганжинская Р.	Врачебно-педологическое обследование пионерского отряда	3	130
Грачев В.	Конференция преподавателей русского языка	2	157
Горшенин К., проф.	Десять лет	2	145
Деньгин.	Просвещенцы на отдыхе	7—8	133
Жданов В.	Георгий Игнатьевич Итыгин	12	77
П. Г. И.	Томский медицинский техникум	6	101
Иванов П.	Татарский детский сад в Сибири	5	127
Иванов М.	Сибирские краевые татарские учительские курсы	9	130
Итыгин Егор.	Художественное воспитание на Алтае	2	152
„	Янгалиф	12	78
Е. К.	Из практики и работы заочных кооперативных курсов	4	126
Кучин Ив.	Заготовку учебников в Красноярском округе	9	131
Лесков И.	Наши задачи	2	142
„	Выпуск отряда ликвидаторов	10	89
Локтин А.	Педагогический стаж работников школы	2	154
М-ий В.	Комиссия по связи с окончившими педфак Иркутского университета	5	128
Малаховский В.	Иркутский педагогический факультет	10	87
Мельников А.	V-ое Краевое совещание по просвещению	5	126
Миркович Б.	Томская художественная студия	10	94
Никулин К.	Предварительные итоги	1	104
Е. О.	В обществе изучения Сибири и ее производительных сил	1	114
О-ий	Нужная книга	2	155
О-ский.	На новые рельсы	1	109
„	К III сессии Крайметодсовета	2	150
„	Под знаком смокритики	7—8	127
Овчинников.	Итоги приема в школы ФЗУ	11	97
Одинцов М. проф.	К вопросу о приеме на педагогический факультет Иркутского университета	6	100
Тропин Г.	О кружке языка и литературы при Ирк. педтехникуме	11	96
А. Ш.	Сибирская Советская энциклопедия	10	92
В КрайОНО №№ и стр.:	1 (116 стр.), 2 (163), 3 (133), 4 (128), 5 (129), 6 (103), 7—8 (134), 9 (132), 10 (95), 11 (97), 12 (79)		
Из газет и журналов №№ и стран.:	1 (117), 2 (159), 3 (133), 4 (130), 5 (130), 6 (104), 7—8 (135), 9 (133), 10 (96), 11 (98), 12 (80).		

Жворонков Б.	Первая методическая неделя по обществоведению	2	164
Основные вопросы	культурного строительства в крае	4	132

Нам пишут.

***	На курсах и конференциях	12	89
А. А.	Еще об избачах	7-8	140
Агапов В.	За школьное благоустройство	5	134
Алексеев И.	Нужна ли летняя школа	4	141
Андреев П.	О школьном совете	11	101
Астафьев С.	Методическая конференция	4	147
Афанасьев А.	С чего начать подготовку к летней школе	4	143
Бабенко Д.	В редакцию „Просвещен. Сибири“	1	127
Богданов.	Как проходит самообложение	12	85
Бурдовицин П.	Через связь к улучшению работы	10	101
”	Вопросы трудового воспитания в детдомах	1	124
Е. В.	К заметке „Об укомплектовании опорных школ“	2	171
К. В.	Прошу указаний	6	111
Б. О. В.	В порядке самокритики	11	102
Вишняков И.	Как ведет клубную работу наша школа	1	126
А. Г.	О клубном дне в сельской школе	9	139
Гайдученко В.	Антирелигиозная пропаганда	4	144
Ганжинская Р.	Организация летней пионерплощадки	4	140
Голоушкин А.	Маленький ДРП	4	144
”	О районных курсах-конференциях	11	106
”	О предстоящих районных курсах просвещенцев	7-8	140
”	К упразднению учительской	12	88
”	О путях внешкольного оборудования	12	93
”	Учебный год надо удлинить	9	135
Головкин Г.	Наши недочеты	9	137
Гольцман М.	О планировании школьной работы	9	138
Грязнова А.	Как нас готовит школа II ст.	6	109
Дрокин П.	Кто виноват?	11	106
Елисеев Н.	Упорядочим быт	3	137
Зайцева А.	Затруднительные вопросы учительства	2	168
”	Из письма в редакцию	1	133
Ионов С.	Итоги Завьяловской райконференции	4	147
Кичя П.	За упорядочение работы ликбеза	12	85
Коростин А.	Условия жизни учащихся в семилетках	11	105
Куприянов Т.	Переподготовка политпросветчиков	1	128
Курепин Ив.	На борьбу за здорового школьника	5	133
”	Бархатову	12	92
Р. Б.	Радиофикация, радиообщественность и радиовещание	10	100
Лебедев Ал.	Больше помощи ликвидатору неграмотности в деревне	11	104
”	Классовый враг не дремлет	7-8	137
Лесен Н.	Несколько слов о консервирующих жидкостях	1	130
Ложкин В.	Текущий учет детей школьного возраста	1	132
Локтин А.	Кино работа страдает	6	111
Макаров А.	Рецидив неграмотности	7-8	142
Мионов А.	Ошибки прошлого	11	101
Мельничук Н.	Просмотрели, а у Вас?	11	104
”	О курсах по художественному воспитанию	6	110
Н.	Грязь и безобразия нетерпимы в школе	12	84
А. Н-н.	Планирование и учет педагогической работы в школе I ст. при наличии одного учителя на 3 группы	12	87
Никифорова М.	Задача, требующая внимания	12	86
П-ов А.	О переустройстве учебного года	4	143
Пантелеев Д.	О библиотечной работе	1	125
Петрова А.	О политпросветинспекторе	4	145
Политпросветчик.	В ответ на ст. т. Бирюкова	4	146
Покровский П.	Об учителях-гастролерах	7-8	139
”	Просвещенцы об Аршане	3	139
”	Должны окончить первую ступень	5	135
Пятибратов А.	Мои предложения	11	103
Потребин А.	Как не надо командовать	5	138
Разумцев И.			

		№№	стр.
Разумцев И.	Практическая конференция	6	112
С. С.	Об исправлении письменных работ	12	95
С-в.	Полезное дело	9	139
С вешников Н.	Две встречи	6	107
Севастьянов А.	Райконференция просвещенцев	10	103
Сергеев З.	Два типа просвещенцев	5	136
Скворцов П.	Слушаем докладчика, поглядывая на часы	7—8	138
Сморodinников В.	К характеристике школьника	6	108
Сократов А.	Контроль над школьниками	1	127
"	Пользы на грош	1	131
"	Райконференции необходимы	7—8	138
Соловьев В.	В таких условиях работать нехватает сил	4	148
"	А как вы думаете?	12	96
Сычев Е.	Медосмотр необходим	2	172
"	Наша работа	10	102
Сыромятников Н.	Больше внимания сельскому просвещенцу Сибири	3	137
Сычугова Ек.	Детский фольклор и его изучение	12	94
Трусевич Г.	Коллективом помогли	9	140
"	Кооперация в школе	10	103
Учитель.	К заметке т. Хильченко 'О порядке снабжения школ учебниками'	2	170
Учительница.	Об избачах	3	139
Учащий.	Об инспекторе	2	172
Ушатский Л.	Нужно беречь лес	10	105
Федин В.	Школа в культпоходе	12	84
Хильченко Н.	Мелочи—большие язвы нашей работы	9	135
Цыганков П.	Об изготовлении наглядных пособий	5	137
Чирков Д.	Помощь больным и слабым учащимся	5	136
"	Общеобразовательная беседа	6	109
"	Особое внимание младшим группам	9	140
Чулымский просвещенец.	В Чулымском районе	2	169
Шабалин	Отклик о М. Горьком из глуши	7—8	142
Юрмазов Н.	Мой способ исправления письменных работ	5	140

Вяткин Г.	Литературные юбилеи	2	174
-----------	-------------------------------	---	-----

Среди книг и журналов.

Антонина Шнейдер—Детям о Ленине; А. Ансои.—Буря в стакане воды или беззастенчивая реклама; Вс. М.—ий «Родной язык в школе»; Зэ.—П. —«Пропагандист»; Пэ. Зэ.—«Агитатор»; О.—ий.—«Настоящая книга изовча»; Ив. Париллов.—П. О. Афанасьев «Как обучить грамоте»; В. «Кудрявцев—Г. Данилов и др. «Русский язык для нерусских»; В. Малаховский—Виноградов Г. С. Детские тайные языки»; К. Зар.—Шиголов А. «Школьные фенологические наблюдения на службе сельского хозяйства»; В. П.—И. Слоним «Национальные республики и автономные области СССР»	1	134
Т. Б. и Т. Ф.—Детские книги к 10 летию юбилею Красной армии; Антонина Шнейдер.—Детям о празднике 8-го марта; Л. Ушатский.—Что читать по антирелигиозному вопросу; А. А.—и.—Проф. Б. Петри «Старая вера бурятского народа»; Орловский.—«Сибирский Детский Журнал»; Эвский.—«Революция и культура» № 1, 2, 3, 4; А. А.—и.—Э. Бернштейн «Детство и юность»	2	179
И. Нестюк.—Обзор литературы по педологии и сопредельным научным дисциплинам	3	140
Книги о летней работе ЮП; Т. Бочаров.—«Азбука деревенского библиотекаря—передвижника»; «Подготовка рабочих—передвижников»; В. Кудрявцев.—С. Тимофеев и Цветаев «В борьбе за лучшую жизнь»	4	
И. Нестюк.—Обзор литературы по педологии и сопредельным научным дисциплинам	5	141
П. Винокуров—Н. С. Юриловский «Современная Сибирь»; М. Иванов.—Шалиров.—Ефремов.—«Практическое пособие для подготовки на рабфак»; О.—ский.—«Иркутский край в школе»; Проф. С. Д. Лавров.—Н. Ильинский.—Методика краеведческих исследований»; М. Я.—Проф. Е. А. Аркин.—«Детсад в свете социальной гигиены»; О.—ий.—«В помощь вожакому»; Е. Итыгин.—«За культурное строительство национальностей»; Орловский.—Г. Белих и Л. Пантелеев.—«Республика шкид»	6	113
Б. П.—А. Гусева, В. Гусев, П. Сычев.—«Советская деревня»; М. И.—И. С. Михеев—Первая книга для обучения русскому языку в школах нацмен»; Орловский.—А. И. Сукарев и В. А. Пупишев «Детские поделки в школе и дома»; Ив. Париллов.—М. А. Рыбникова «Русская литература в вопросах, темах и заданиях»; Марк Аздовский.—«Художественная литература в оценке русской марксистской критики»; Орловский.—А. Р. Шнейдер и Л. Н. Доброва-Ядрицица.—«Население Сибирского края»; Проф. С. Д. Лавров.—«Определитель насекомых» под ред. И. Н. Филиппова; Всев. Малаховский.—Венидиктов П. С.—«К вопросу о недостаточной подготовке по русскому яз. учащихся, поступающих в ВУЗы»	7-8	144

П. Винокуров.—«Изучайте Сибирь»; О-ий—П. Гуринович—«Сибирский край в числах»;	
проф. С. Д. Лавров—«Книги по естествознанию»; Боровский—«На культурном фронте»	9 141
П. Третьяков.—В. Голубков и М.—Рыбинов «Изучение литературы в школе II ступ.»;	
А. Т.—М. Рыбникова «Как надо писать»; П. Н. Пипуныров Ю. П. Флоров «Учение об условных рефлексах»;	
Орловский.—«В помощь ликвидатору неграмотности»;	
О.—«В помощь сельскому учителю»;	
О-ий —«Детский дом » 1 и 2 за 1928 г.»;	
Н. Некрасов.—«Наши достижения»; Проф. С. Д. Лавров.—Я П. Щелкановцев «Очерки по биологии лесных вредных насекомых»	10 106
Н. Нестюк.—Обзор литературы по педологии и определенным научным дисциплинам	11 107
В. М. Лаховский.—«Новые пособия по орфографии»; В. Кудрявцев.—И. С. Михеев—«Первая книга для обучения русскому языку в школах нацмен»	
В. Кудрявцев.—Евгеньев—Максимов. А. Липовский и А. Гуревич, «Спутник преподавателя словесника»;	
Е. Итыгин.—«Просвещение национальных м. и. ш. инств в РСФСР»;	
Н. Нестюк—Книги по педологии; проф С. Д. Лавров.—Н. Дергунов «Охрана и привлечение птиц»; проф. С. Д. Лавров.—«Работа кружков юных натуралистов»	12 97

Орловский.—К предстоящим конференциям наших читателей 1 146

Переписка с читателями.

1. Фонетика и методика обучения грамоте. 2. О прибавках. 3. Как подготовиться. 4. О радиоприемнике	1 148
1. Имеет ли право? 2. Оплата за заведывание. 3. О периодических прибавках. Об оплате за совместительство	2 198
Навстречу военизации	3 146
1. Против суеверий и знахарства. 2. О ликвидации профнеграмотности	4 152
1. Заметка помогла. 2. Нужно ли вскакивать. 3. Оплата за совместительство	5 146
Безобразия в Каинской школе молочного хозяйства и животноводства	6 121
Надо найти виновных	7-8 153
Обменяемся опытом через журнал	9 144
Увязка обучения счету при комплексном преподавании и переход на письменный шрифт	10 111
Наши ответы	11 111
Где учиться	12 101

Почтовый ящик.

№№ и стр.: 1 (151), 2 (199), 3 (147), 4 (153), 5 (148), 6 (124), 7-8 (154), 9 (144), 10 (112), 11 (112), 12—(102).

Приложения.

1. О проведении программ ГУС'а по труду в городской школе I ст. 2. О пленуме Краевого Отдела Союза Работников Просвещения	1 153
1. О проведении программ ГУС'а по труду в городской семилетке. 2. Об оживлении антирелигиозной пропаганды 3 Школа и общественность	2 201
Указатель статей, помещенных в журнале «Просвещение Сибири» за 1928 год	12 103

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

В статье В. Ф. Дягилева—«Байкал», в № 6 „Просвещ. Сибири“ за 1928 г. просьба исправить замеченные опечатки:

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
81	12 снизу	Чаечный	Чаечий
82	21 сверху	Голоустиным	Голоустным
"	22 сверху	Голоустиной	Голоустной
"	25 "	прорывами.	прорвами
83	2 сверху	Коргузина	Баргузина
"	10 "	впадавших	впадающих
"	22 "	большие	небольшие
88	11 снизу	редодендрона	рододендрона
"	8 снизу	голубые кустики	голубые кустики незабудочника.
89	7 сверху	надземный	подземный
"	14 "	редодендрон	рододендрон
90	24 сверху	Войкова	Воейкова
91	27 снизу	России	Росси.

Увеличен
объем журнала

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1929 г.

Снижена под-
писная плата

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Сибирского Краевого Отдела Народного Образования

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

(Седьмой год издания)

Постоянные отделы в журнале:

Вопросы политики советского просвещения в условиях Сибири. Методы просветительной работы. Практика просвещения и быт. Краеведение. Хроника. Нам пишут. Среди книг и журналов. Переписка с читателями.

В журнале будут помещаться иллюстрации.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на журнал для практических работников мест **СНИЖАЕТСЯ**
до 4 р. 20 к. Для Окружно и проветительных учреждений 5 р. на год.

Цена отдельного номера в розничной продаже — 50 коп. (вместо 60 коп.)

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1. В издательстве журнала: г. Новосибирск, Сибкрайиздат, Красный проспект, № 25.

2. Во всех отделениях и магазинах Сибкрайиздата.

3. Всеми почтовыми отделениями и агентствами РСФСР.

4. Представительством в Москве — Луоянский пассаж, помещение 47.

Объем журнала увеличен до 8-9 печатных листов.

Подписная цена снижена.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1929 ГОД
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СИБИРСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОВАРИЩ

(Для детей школьного возраста).

В КАЖДОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА

рассказы, стихи, научно-краеведческие очерки, детские корреспонденции, занимательные опыты и фокусы, интересные игры, загадочные картинки, ребусы, шарady, загадки и пр.

В каждом номере до 50 рисунков и фотоснимков.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТСЯ В НЕСКОЛЬКО КРАСОК

В С Е годовые и полугодовые подписчики получают бесплатную премию: 12 НОМЕРОВ
ГАЗЕТЫ «ТОВАРИЩ».

Кроме того, за особую маленькую доплату подписчики могут получить 4 интересных приложения (по одному в каждые 3 месяца):

1. Памятка пионера.
2. Сборник пьес для детского театра.
3. Чертежи «Сам строитель».
4. Увлекательная игра «К северному полюсу».

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: без приложений на год — 2 р. 50 к., на полгода — 1 р. 30 к., на 3 мес. — 70 к.; с приложениями: на год — 3 руб., на полгода — 1 руб. 60 коп., на 3 месяца — 85 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех почтовых конторах, книжных магазинах Сибкрайиздата и уполномоченными по подписке.